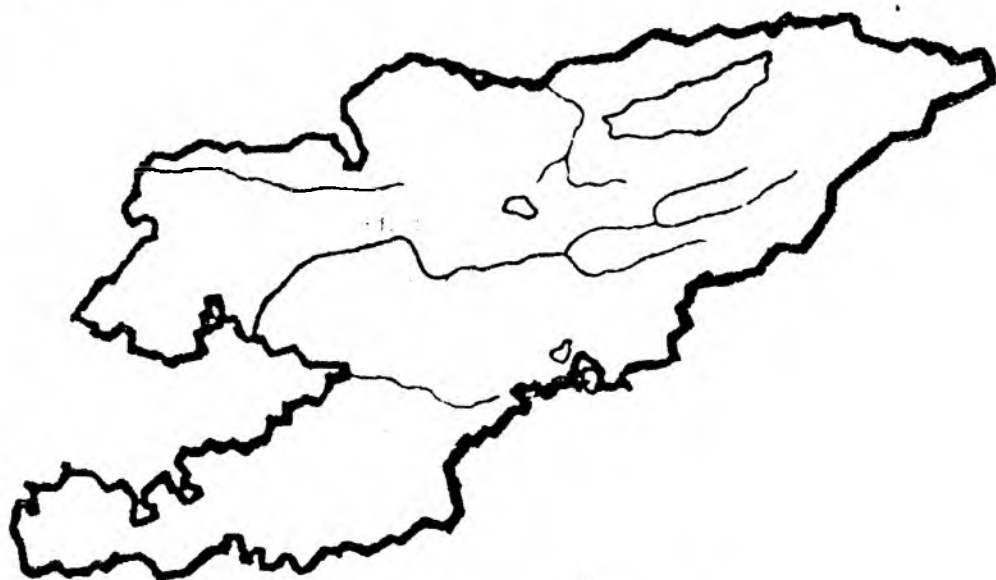

КЫРГЫЗСТАН тарыхынын маселелери

ВОПРОСЫ истории Кыргызстана

2

2010

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР
АКАДЕМИЯСЫ**

ТАРЫХ ЖАНА МАДАНИЙ МУРАС ИНСТИТУТУ

**КЫРГЫЗСТАН
ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

илимий журнал

**жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА**

научный журнал

**выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
входит в перечень ведущих рецензируемых изданий**

№ 2 (18)

Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз караштарын сөзсүз түрдө чагылдырат дегенге болбойт

Журнал 2006-жылдан бери чыгат
Журнал выходит с 2006 года

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения института Истории и культурного наследия НАН КР, а также редакции журнала

РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯ

Башкы редактор
А. Джуманалиев

А. А. Асанканов, Т. И. Асанов, Т. Д. Джуманалиев, Дж. Дж. Джунушалиев, А. З. Жапаров, К. К. Каракеев, О. К. Каратаев (башкы редактордун орунбасары), **А. Э. Кубатова** (жооптуу катчы), **З. К. Курманов, Э. Ж. Маанаев, Т. Т. Машрапов, Т. Н. Өмүрбеков, Ч. А. Абыкеев, А. С. Ормушев, Ө. Ж. Осмонов, В. М. Плоских, Д. Б. Сапаралиев, Т. И. Старусева** (башкы редактордун орунбасары), **К. Ш. Табалдиев, К. И. Ташбаева.**

ЭЛ АРАЛЫК РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. Х. Абусейитова (Казахстан), **Р. Дор** (Франция), **Макелек Өмүрбай уулу** (Кытай), **В. Фурньо** (Франция), **А. А. Улунян** (Россия)

МАЗМУНУ СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX–XXI вв.

<i>Плоских В.</i> Социально-демографическая характеристика населения Кыргызстана по переписи 1897 г.....	5
<i>Болпонова А.Б.</i> Кыргызстан: опыт регионального управления.....	12
<i>Джунушалиева Г.Дж.</i> Животноводство Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны.....	17
<i>Старусева Т.И.</i> Реализация государственной культурной политики культпросветучреждениями Кыргызстана в 1970-е годы.....	24
<i>Новикова Е.А.</i> Взаимоотношения власти и интеллигенции в суверенном Кыргызстане.....	30
<i>Усманилиева Г.Б.</i> Анализ состояния и развития страхового рынка Кыргызской Республики	35

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Гусаков В.</i> Среднеазиатская политика государства Селевкидов	40
<i>Хабижанова Г. Б.</i> Этноисторические и политические процессы интеграции племен Центральной Азии на примере формирования племени джалаир	52
<i>Шахрур О.А. (Амран)</i> Центральная Азия: в доисламский период – войны, разруха и кровь, после принятия ислама – мир, строительство и зодчество.....	59
<i>Миразов М.</i> Төле би Ташкентте жерленген.....	71
<i>Кадысова Р., Мамытова С.</i> Отражение состояния финансово-кредитного рынка Казахстана в трудах дореволюционных исследователей	80
<i>Ахашева А.К.</i> Правовое регулирование нотариата	84

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Волков И.В.</i> Межконфессиональные и государственно-религиозные отношения в Туркестане (IV в.–1917 г.)	92
--	----

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

<i>Турдумамбетов А.Ш.</i> «Жаныш-Байыш» элдик эпосунда кыргыз элинин аскердик жана баатырдык касиеттеринин чагылдырылышы.....	98
---	----

ТАРЫХНААМА ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Утрекеева Дж.А.</i> Учебники по истории Кыргызстана как историографический источник	104
<i>Утрекеева Дж. А.</i> Проблема кыргызской государственности досоветского периода в историографии Кыргызстана периода независимости	109

ХРОНИКА

Памяти известного историка В. М. Массона	115
--	-----

КЫРГЫЗСТАН XIX-XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX-XXI вв.

В. Плоских

Социально-демографическая характеристика населения Кыргызстана по переписи 1897 г.

Исследование социально-демографической структуры населения Кыргызстана имеет немаловажное значение для уяснения общеисторических закономерностей и особенностей социально-экономического развития края. Однако отсутствие сравнительно точных сведений о народонаселении Кыргызстана в целом при ее былой территориально-административной разобщенности, смещение в архивных и литературных материалах царского времени кыргызов с соседними народностями и т.п. тормозят разработку историко-демографических сюжетов.

Источниками для определения социально-демографической структуры населения Кыргызстана могут служить сведения путешественников и исследователей времени вхождения кыргызов в состав России (М.И. Венюкова, Л. Ф. Костенко, Н. А. Аристова и др.)¹, материалы Первой всеобщей переписи в России (1897г.), труды поземельно-статистических обследований в Кыргызстане (1907 – 1915гг.), а так же обзоры и статистические ежегодники Семиреченской, Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей.²

Во многих отношениях статистический учет населения в крае был несовершенным, хотя на протяжении всего периода конца XIX предпринимались попытки улучшить его, иногда и небезуспешно. Степень достоверности материалов варьировалась в зависимости от той или иной административно-территориальной единицы (уезд, область) или этнического представительства (прежде всего для кочевого и оседлого населения), причем отмечалось несоответствие данных о населении, собранных различными правительственными учреждениями в одно и тоже время, на что обращали внимание и сами проводившие их лица³. Однако в целом вышеуказанные материалы, и особенно данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897г., содержат ценные сведения о народонаселении дореволюционного Кыргызстана.

В нашей статье основным источником информации о структуре населения Кыргызстана являлась Первая Всероссийская перепись населения

1897г. Для того, что бы адекватно представить себе информационный потенциал материалов переписи 1897г., необходимо более подробно остановиться на ее истории.

Инициатором переписи населения 1897г. был русский географ, геолог и статистик П.П.Семенов – Тянь-Шанский. Он был одним из немногих государственных деятелей который осознавал необходимость переписи и хлопотал о ее проведении около 30 лет. Сначала Петр Петрович провел пробную перепись в своем имении. На основании этих пробных листов были составлены особые формуляры, которые легли в основу переписных листов Всероссийской переписи населения. Уже в 1874 г. под председательством А.К.Гирса была создана комиссия, которая должна была «составить предположение о мерах, какие могут быть приняты для ведения правильного учета лиц, подлежащих воинской повинности, и если будет признано необходимым произвести для сего общую поголовную перепись всего населения, то определить какими способами и каким порядком она должна быть произведена».⁴ Затем более 20 лет вопрос о проведении переписи обсуждался в комиссиях, министерствах, ЦСК, Государственном Совете и только 5 июня 1895г. положение о ней было, наконец, подписано царем. В дореволюционной России эта перепись является единственным опытом определения численности и состава населения всей страны, которое было проведено единовременно, по общей программе при соблюдении однородных приемов и требований.

Перепись охватила всех жителей империи, независимо от пола, возраста, состояния, вероисповедания, национальности, подданства. Производилась перепись по отдельным хозяйствам. Переписные листы заполнялись специально подготовленными счетчиками. О каждом лице должны были быть даны следующие сведения по 14 вопросам: фамилия (прозвище), имя и отчество; пол; отношение к главе хозяйства и к главе своей семьи; возраст; семейное положение; сословие, состояние или звание; место рождения; место приписки; место жительства; отметка об отсутствии, отлучке и о временном пребывании; вероисповедание; родной язык; умение читать и место обучения; занятие, ремесло, промысел, должность или служба (с указанием как главного занятия, так и вспомогательного). Наряду с этим, в переписном листе отмечалось – дома или на стороне было место работы респондента, наличие у него физических недостатков, состояние жилища, а так же отношение к воинской повинности.⁵

Выработанные учеными-практиками понятия разного рода единиц, подлежащих учету (например, понятие «хозяйство»), не были учтены при окончательном формулировании программы и учетных бланков. Вызывало в частности, затруднение получения ответа от крестьян на вопрос о главных и побочных занятиях населения, тогда как проверка показываемых данных в ходе опроса программой переписи не предусматривалась. Совершенно не были поставлены вопросы, определяющие национальную и классовую принадлежность. По переписи ведущим этническим определителем был родной язык, а косвенным – вероисповедание.⁶

Материалы переписи были изданы ЦСК специальной серией под названием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», 1905г., был опубликован «Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897г.» в 2-х томах.

В целом перепись дает самые полные и точные сведения о численности и составе населения Средней Азии.

Общая численность киргизского населения, по данным переписи 1897г., складывалась из следующих составных. По Ферганской области: В Андижанском уезде – 123382 чел., в Кокандском – 12039, в Наманганском – 20700, в Маргеланском – 43717, в Ошском – 1741 человек⁷ – всего 201579 человек. В Ошском уезде показатели явно не соответствовали действительному положению. Составители переписи, большинство киргизского населения внесли здесь в обобщающую графу тюрко-татарских народностей общая численность которых в уезде достигала 156,5 тыс.чел.⁸

По Семиреченской области: в Пишпекском уезде – 151107 чел., в Пржевальском – 128307 чел.⁹ Численность киргизского населения в Семиреченской области выведена по территориальному признаку, так как языковой показатель у киргизов и у казахов зафиксирован общим: язык – киргизский¹⁰.

В Аулие-Атинском уезде Сыр-Дарьинской области киргизы зафиксированы совместно с казахским населением, а потому выделить их не представляется возможным; общая же численность казахов и киргизов составляла 250988 человек.¹¹ Киргизы Ходжентского уезда Самаркандской области так же не были отделены от казахов, а общая их численность определялась в 11465 человек¹². Следовательно, киргизско-казахское население в названных административно-территориальных границах составляло 743446 человек.

Территория Кыргызстана входила в состав нескольких административно-территориальных единиц. Практически вся территория северного Кыргызстан входила в состав Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области, остальные киргизские уезды были представлены отдельными волостями и их частями в Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях. Поэтому особую ценность представляет материал базирующийся на поволостных данных. На основе этих данных, примерно, и вычисляется общая численность населения Кыргызстана на территории, приближенной к границам Киргизской АССР, на 1 января 1927г.

Расчетная численность населения всего Кыргызстана в 1897г. приведена в табл. ¹³

Таблица 1

Расчетная численность населения Кыргызстана в 1897г. (тыс.чел.)

	В процентах к итогу	Тыс.человек
Все население	100	663,0
Городское	9,5	63,0
Сельское	90,5	600,0

На общую численность и увеличение коренного населения дореволюционного Кыргызстана накладывал отпечаток высокий уровень смертности¹⁴. Это было связано с низким жизненным и культурным уровнем, отсутствием элементарных санитарно-гигиенических норм в быту, что усугублялось кочевым образом жизни основной массы киргизов. Доступа к квалифицированному обслуживанию у кочевого населения не было. Так по переписи 1897г., врачебной и санитарной деятельностью в Пишпекском уезде занималось 17 человек, в Пржевальском – 39 и Ошском уезде – 6 человек. Общая же численность населения в указанных уездах составляла соответственно 176,5, 147,5, 161,6 тыс.человек¹⁵. Вместе с тем для

кыргызов в конце XIX – начале XX вв. была характерна высокая рождаемость: 46-47 чел. на 1000 жителей¹⁶.

Так как в переписи 1897г. имеются данные только по отдельным территориям, то и численность по полу, возможно, рассматривать только следующим образом¹⁷:

Таблица 2

Численность населения по полу в 1897г. (тыс. чел.)

Численность населения, тыс. человек			В процентах к итогу		
оба пола	мужчины	женщины	мужчины	женщины	Семиреченская губерния:
176,6	95,4	81,2	54,0	46,0	Пишпекский уезд
147,5	80,6	66,9	54,6	45,4	Иржевальский уезд
161,6	85,8	75,8	53,1	46,9	Ферганская губерния:
					Ошский уезд с Намиром

Доля мужского населения превышала долю женского населения, во всех возрастных группах, разница значительно увеличивалась в возрасте 40-49 лет. Это было связано с низкой продолжительностью жизни женщин.

По данным переписи, дети в возрасте 0-9 лет составляли более четверти (26,3%) населения уезда (на примере Ошского уезда), что связано с высокой рождаемостью. Население в возрасте 10-29 лет составляло 38,3%, т.е. население до 30 лет составляло 65% всего населения уезда¹⁸.

Процессы формирования брачной структуры населения Кыргызстана претерпевали различные изменения обусловленные социально-экономическими изменениями, перестройкой образа жизни, эволюцией демографического поведения, воздействием войн. Для Кыргызстана была характерна традиция ранних браков. По данным переписи 1897г. средний возраст вступления в первый брак у женщин по Средней Азии составлял 17,7 лет, а у мужчин – 27,4 лет. В результате этого складывались большие различия в брачном возрасте между мужчинами и женщинами. В среднем превышение брачного возраста мужчин над женщинами составляло почти 10 лет. Эта разница в возрасте мужа и жены с течением времени под влиянием социально-экономических факторов постепенно сокращалась.

Основным занятием населения было сельское хозяйство, главным образом экстенсивное скотоводство и орошаемое земледелие. Сельские жители составляли в 1897г. 93% населения и только 7% были горожанами¹⁹.

По общему своду данных Первой всеобщей переписи 1897г. можно отчасти проследить занятие отдельных групп киргизского общества конца XIX в. Так, в графе «киргизы» значиться 201682 чел. Из них более 100 чел. было занято на административной и около 200 – на общественной работе, около 200 – служителей мусульманского культа, на поденной работе и в прислугах – около 3 тыс., в той или иной степени занималось земледелием 157 тыс., «животноводством» (надо полагать, кочевым скотоводством) – 31,4 тыс., в ремесленном производстве было занято немногим менее 6 тыс., в торговле более 1 тыс. человек²⁰.

Для выяснения социально-демографической структуры населения

Кыргызстана необходимо знание степени грамотности населения. Изучение статистических данных материалов переписи 1897 г. позволяет выявить следующие данные. Так по Аулие – Атинскому уезду в 1897 г. грамотных насчитывалось 2,6%²¹, грамотность населения Семиреченской области составляла 4,19%, в том числе среди мужчин – 6,6% и среди женщин – 1,4%²².

Материалы переписи дают возможность определить процент грамотности населения Пишпекского и Пржевальского уездов в целом, по городам и сельским местностям, а так же по половому признаку²³.

Таблица 3

Уровень грамотности населения Пишпекского и Пржевальского уездов 1897г.

Уезд, город	Население			Грамотных			Грамотность, %		
	Всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	Всего	мужчин	Женщин
Пишпекский уезд	176577	954115	81162	5415	4915	500	3,1	5,2	0,6
г. Пишпек	6615	3826	2789	1171	961	210	17,8	25,0	7,5
Уезд без города	169962	91589	78373	4244	3954	290	2,5	4,3	0,36
Пржевальский уезд	147507	80584	66933	4278	2616	662	2,9	4,4	0,9
г. Пржевальск	81808	4677	3431	1646	1272	374	20,0	27,6	10,2
Уезд без города	139409	75907	63502	2632	2344	288	1,89	3,1	0,4
По двум уездам	324094	175999	148095	9693	8531	1162	2,8	4,8	0,8

Следовательно, общая грамотность по двум уездам Северной Киргизии составляла по переписи 1897г. 2,8%, при этом грамотность мужчин – 4,8%, женщин – 0,8%.

В сельской местности Пишпекского уезда грамотность населения составляла 2,5%, Пржевальского уезда – 2%. Значит, грамотных сельских жителей по двум уездам Северной Киргизии насчитывалось около 2,3%.

В городах грамотность была несколько выше: в Пишпекке – 17,8%, в Пржевальске – 20%. На селе процент грамотности был существенно ниже.

Грамотность по Ошскому уезду составляла 1,9%, по городу Ош – 5,8%²⁴.

По данным переписи населения 1897г., т.е. за период, прошедший сначала вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, отмечается изменение национального состава населения. В соответствии с изменением национального состава, произошло и изменение состава населения по вероисповеданию. Так, по данным переписи 1897г., численность мусульман по Пишпекскому уезду составляла 164,2 тыс. человек против 126,6 тыс. – в 1869г., православных, соответственно, 12,3 тыс. человек, против 0,7 тыс. человек²⁵.

Кыргызстан второй половины XIX – первой половины XXвв. был объектом усиленной колонизации. Из России в новые края шел непрерывный поток переселенцев, продолжалась миграция узбеков и таджиков. Кратковременным актом было дунганское переселение из пределов Цинской империи после подавления там народного восстания.

На 324094 человека всего населения Пишпекского и Пржевальского уездов в 1897г. приходилось 279414 кыргызов и 23503 переселенца из центральных областей России. 21174 человека были переселенцами из азиатских народностей – узбеки, таджики, татары, дунгане и др. Всего по трем уездам – Пишпекскому, Пржевальскому и Ошскому – переселенцы из России составляли примерно 5% общего количества населения²⁶.

Таким образом общая картина социально-демографического состояния населения Кыргызстана по переписи 1897г. выглядит следующим образом.

Данные о численности населения носили, как бы составной характер, так как территория Кыргызстана входила в состав нескольких административно-территориальных единиц. Достаточно сложным представляется выяснения общей численности населения края еще и связи с погрешностями при подсчете кыргызского и казахского населения. В некоторых районах Кыргызстана, они были отнесены к одной группе тюрко-татарских народностей. Тем не менее общая численность населения по данным национального статистического комитета примерно составила 663 тыс. человек, причем сельское население преобладало над городским. На общую численность населения накладывал отпечаток высокий уровень смертности, что было связано с низким жизненным уровнем населения. Вместе с тем был характерен достаточно высокий уровень рождаемости.

Что касается численности по половой принадлежности, по переписи 1897г. доля мужского населения превышала долю женского примерно на 5%, это было связано с высоким уровнем смертности женского населения. Для населения было характерно раннее вступление в брак, средний возраст женщины составлял 17,7 лет.

Основным занятием населения по переписи 1897г. было сельское хозяйство.

Грамотность населения составляла 2,8%, причем уровень грамотности среди мужчин разительно выше женского, так же уровень грамотности городского населения был существенно выше, нежели в сельской местности.

По данным переписи 1897г. сначала вхождения Кыргызстана в состав России, изменился национальный состав населения.

Таковы статистическо-демографические сведения о численности, грамотности и составе населения Кыргызстана по переписи 1897г., которые отражают уровень развития государства к этому периоду и изменения, происходившие в стране со времени вхождения ее в состав России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. подробнее: Русские путешественники и исследователи о киргизах. – Фрунзе, 1973.

² Галицкий В.Я., Плоских В.М. О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX – начало XXвв.)// Страницы истории и материальной культуры Киргизстана (досоветский период). – Фрунзе, 1975. – С.22.

³ Терентьев М.А. Статистические очерки среднеазиатской России//Зап.Отд.стат. ИРГО. – Т.4. – СПб., 1874 – С.52-53; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1906г. – Ташкент, 1907. – С.3; Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края: Управление и устройство. – СПб., 1910. – С.13; Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семипалатинской области/ Собр. и разраб. под рук. П.П.Румянцева. – Т.7. Пишпекский уезд. – Вып.2. – Пг., 1916. – С.16-17.

⁴ Юбилейный сборник Центрального статистического комитета. – СПб., 1913. – С.49.

⁵ Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи. – СПб., 1895. – С.2-4, 29-30; «Туркестанские ведомости». – 1895. – № №57,60.

⁶ Хелимский Е.И. Массовые источники по истории крестьян – переселенцев в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. – Б., 1996. – С.27-28.

⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897г. – Т. LXXXIX. – СПб., 1904. – С.2-3.

⁸ Плоских В.М. Динамика численности населения Киргизии за 100 лет//Известия АН Кирг.ССР. – 1966. – №1. – С.22.

- ⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.1897г - LXXXV. - СПб., 1905. - С.2-3.
- ¹⁰ Плоских В.М. Динамика численности населения Киргизии за 100 лет//Известия АН Кирг.ССР.-1966.- №1.- С.22.
- ¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.1897 г.... - С.1.
- ¹² Там же. - С.2-3.
- ¹³ Кыргызская государственность. Статистика веков/Гл.ред.Кудабаев З.И. - Б.,2003.- С.25.
- ¹⁴ Караханов М.К. Динамика народонаселения Средней Азии//Проблемы народонаселения. - М.,1970. -С.21.
- ¹⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.1897г. - Т.LXXXV. - С.1, 94-95;Там же. - Т.LXXXIX. - С.1,116-117.
- ¹⁶ Чернова Е.П. Кыргызская Советская Социалистическая республика//Население союзных республик. - М.,1977. - С.226.
- ¹⁷ Кыргызская государственность. Статистика веков/Гл.ред.Кудабаев З.И.- Б.:2003.- С.26.
- ¹⁸ Там же.- С.27.
- ¹⁹ Киргизия в цифрах. Статистический сборник.- Фрунзе, 1963. - С.26.
- ²⁰ Галицкий В.Я., Плоских В.М. О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX - начало XXвв.). ...- С.25-26.
- ²¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.1897г. - Т.LXXXVI. - СПб.,1905. - С.1.
- ²² Там же. - С.8.
- ²³ Галицкий В.Я., Плоских В.М. О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX - начало XXвв.). ...- С.28.
- ²⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.1897г. - Т.LXXXIX. - СПб.,1904. - С.1.
- ²⁵ Кыргызская государственность. Статистика веков.. ...- С.27.
- ²⁶ Плоских В.М. Указ. работа. - С.2.

Кыргызстан: опыт регионального управления

Трайбализм является сегодня проблемой, наверное, тревожащей каждого гражданина Кыргызстана. По мнению политиков и СМИ, ученых и аналитиков, клановость представляет реальную угрозу не только стабильности государственности, но и самому существованию Кыргызской Республики. Главным аргументом является то, что соперничество между северными и южными региональными группами подрывает национальное единство и может стать источником внутреннего конфликта.

В данном исследовании показаны узловые моменты государственной политики Кыргызстана в начале XX в., а также изменения, которые она претерпела в результате внешнеполитического вмешательства. На примере исследования этнической динамики местной высшей власти Кыргызстана показывается, как изменялся уровень корпоративной сплоченности кыргызской элиты. Особое внимание уделяется степени влияния и внешнеполитического контроля Советской власти в регулировании взаимоотношений региональных племен Кыргызстана.

В советский период в политическом управлении Кыргызстаном существовало наличие так называемого «двойного стандарта»: при негласном согласии на высших уровнях власти государственные посты закреплялись за представителями определенных этнических/региональных или родоплеменных элит. Таким образом, частично сохранялась традиционная своеобразная система отношений, которая имела мощную систему противовесов. Советская власть фактически искусственно поддерживала эти процессы и способствовала дальнейшей интеграции кыргызского трайбализма. Внутриэтническая разобщенность являлось детонатором и двигателем политических преобразований в Кыргызстане.

В 1924 г., в результате национально-территориального размежевания Средней Азии, была образована Кара-Киргизская автономная область (ККАО) в составе Туркестанской АССР. Значение этого события было огромным. Это были первые шаги к обретению суверенного кыргызского государства. В результате этих событий кыргызский язык приобрел национальный статус, появилась собственная символика.

11 ноября 1924 г. в Ташкенте состоялся первый пленум РКП (б), который юридически оформил обком Компартии Киргизии. Деятельность Компартии Киргизии была прекращена постановлением Верховного Совета Кыргызстана от 31 августа 1991 г. За период 1924-2009 гг. (85 лет) сменилось 15 первых секретарей обкома, ЦК КП Киргизии и президентов Кыргызстана. Каждый из них внес большой вклад в развитие экономики и культуры республики Кыргызстан. (Таблица №1)¹

Болпонова А.Б. – канд. ист. наук, Кафедра истории и методики преподавания ИГУ им. К.Тыныстанова

Первые секретари обкома и ЦК Компартии Кыргызстана

№	Фамилия, имя, отчество	Период назначения	Происхождение
1	Каменский Михаил Давыдович	кон.1924- кон.1925 гг.	Москва
2	Узюков Николай Анисимович	1925-1927 гг.	Москва
3	Шубриков Владимир Петрович	июнь 1927- июнь 1929 гг.	Москва
4	Кульков Михаил Максимович	август 1929 - июль 1930 гг.	Москва
5	Шахрай Александр Осипович	1930 - сентябрь 1933	Москва
6	Белоцкий Морис Львович	сентябрь 1933- март 1937 гг.	Москва
7	Амосов Максим Кирович	март 1937 – ноябрь 1937 гг.	Москва
8	Вагов Алексей Власович	февраль 1938-август 1945 гг.	Москва
9	Боголюбов Николай Семенович	август 1945 – июль 1950 гг.	Москва
10	Раззаков Исхак Разакович	август 1950 – май 1961 гг.	Юг
11	Усубалиев Турдакун Усубалиевич	май 1961 – ноябрь 1985 гг.	Север
12	Масалиев Абсамат Мамасалиевич	ноябрь 1985 – апрель 1991 гг.	Юг
13	Аманбаев Джумгалбек Бексултанович	апрель 1991 – август 1991 гг.	Север
14	Акаев Аскар Акаевич	август 1991 – март 2005 гг.	Север
15	Бакиев Курманбек Салиевич	март 2005 г. – март 2010 г.	Юг

Образование ККАО был номинально. «Центр» ведал ключевыми назначениями, определял внешнюю политику, экспорт и импорт. В первые годы строительства советской государственности главное место в руководстве занимал представитель Москвы. Кремлевские комиссары сидели в креслах первых секретарей ЦК Киробкома с 1924 по 1950 гг., а затем, в роли вторых секретарей ЦК ВКП(б). Москва сохраняла свое лидерство и миссию централизатора вплоть до роспуска СССР. Препятствия узурпации власти в государстве определенным племенным кланом, контролировала местные элиты. Русские большевики, взявшие на себя роль третейского судьи в решении племенных споров, и заинтересованные более или менее справедливом их решении для сохранения созданного ими государства, были одновременно важнейшей иноземной компонентой, на противопоставлении которой вызревала идея национальной сплоченности. К тому же такой способ управления государством привел к формированию местной кыргызской партийной элиты.

Следует отметить, что в 20-30-е годы командирование, по инициативе ЦК ВКП(б), ВЦИК и Средазбюро ЦК, опытных партийных и советских работников было одно из оправданных и деятельных и форм решения кадровой проблемы в регионе. В 1925-1932 годах в Киргизию было направлено более 500 человек.² Подавляющее большинство из них внесли неоценимый вклад в социально-экономическое развитие республики, воспитание национальных кадров.

В то же время, слабое знание местных условий, традиций, особенно языка коренного населения, мешало многим из них в выборе правильной тактики действий, широком использовании политических методов воздействия на людей. Хуже того, из-за незнания местной специфики, они нередко занимали ошибочные позиции по тем или иным принципиаль-

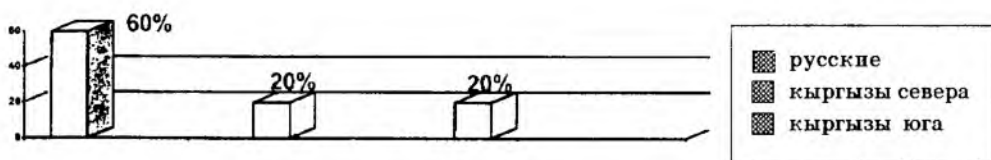
ным вопросам. Например, М.Д. Каменский, 1924-1925 гг. занимавший пост первого секретаря Киробкома партии, не понял природу и сущность родоплеменной борьбы, ошибочно полагая, что она является чуть ли не национальной чертой кыргызов.

В письме И.В. Сталину, отправленном в 1925 году, Ю. Абдрахманов (в тот период он занимал должность второго секретаря облпартбюро), на практическом опыте зная о неразрешимости регионального конфликта, предлагал «укрепить новыми работниками из центра с более широким кругозором, чем это есть в данное время».³

В письме И.В. Сталину И.А. Зеленский – председатель Исполкомиссии Средазбюро ЦК ВКП(б), написанном скорее после второго съезда Компартии Узбекистана, сообщил, что в Центральном Комитете этнорегиональный конфликт будет решен «в зависимости от обстоятельств».⁴ Имеется ввиду, что разрешение конфликта будет в пользу той этнической группировки, если ее интересы будут совпадать и вписываться в партийную линию большевиков. Такой подход к решению проблем, вызванных групповой борьбой, едва ли можно оправдать, по сути являлся уклоном в сторону шовинизма.

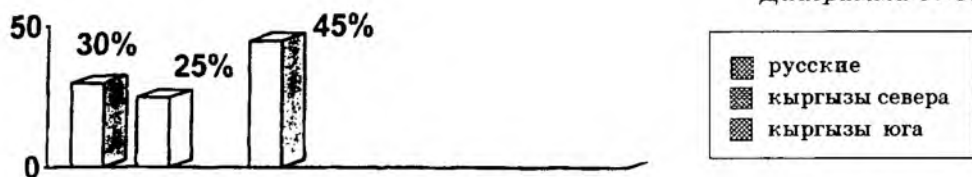
Если учитывать, что в довоенный период руководителями страны были кремлевские ставленники, то в послевоенный период уже прослеживается национализация кадров. Согласно данным таблицы №1 и представленной диаграммы №2, мы можем утверждать, что проглядывается некое сохранение баланса между родовым происхождением первых лиц государства: руководители высшей власти русской национальности составили 60%, кыргызы севера и юга поделили между собой 20% каждому. Возможно такой баланс, где наблюдается четкая смена родов по северному и южному регионам, препятствовал узурпации власти в государстве определенным племенным кланом. Особо отметив, что подобная смена лидерства, а вместо с тем и региона (Север Юг), не ведут к ценностному расколу общества, а скорее уравнивают позиции различных групп населения.

Диаграмма №2

Текущность кадров в довоенный период была огромна. Во-первых, причина заключалась в то, что русские комиссары были присланы из Москвы по линии «Компартии» и как исполнители и чиновники находились в режиме «временного пребывания». Во-вторых, в довоенное время большинство из них за малейшее нарушение были сняты с должностей, переведены в другой регион, а к концу 30-х годов XX в. были репрессированы. Это отразилось и на продолжительности правления первых лиц государства. Московские ставленники, начиная с 1924 г. в течении 26 лет (что на долю их правления приходится 30%), находились у власти. Несмотря на равное представительство северных и южных кыргызов в руководстве партии (по 20%), на долю северян выпало 38 лет правления, что составило 45%, у южан – 25%.

Диаграмма №3.

Приведенные данные таблицы №1 наглядно показывают, что четверть века Москва нейтрализовала гегемонизм местного населения, не уступала кыргызам главный политический пост первого секретаря ЦК Компартии Кыргызстана. Эта несправедливость создавала скрытую оппозицию иноземцам во всех этнических фракциях местных государственных деятелей, консолидировало кыргызскую элиту для противостояния русскому гегемонизму. Такой исторический опыт этнического противопоставления мы видели в 1925 г. – «Дело тридцатки», когда группа кыргызских политработников открыто высказала свое недовольство руководством «Центра». Практически, в этот революционный выступлении были задействована вся элита и национальная интеллигенция Кыргызстана 20-30-х гг. XX в. Серьезный удар по этой консолидации внешнее управление нанесло в годы репрессий.

В советский период на втором плане в управлении государством, большевики назначали представителей коренной национальности: большевики хотели сохранить баланс между русскими представителями власти и местным населением. К тому же, имея рядом представителя коренной национальности, можно было окунуться в практику управления «национальным краем».

Роль второго и третьего плана была представлена следующими должностными: председатели ЦИК, председатели Облисполкома (Совет народных комиссаров), вторые секретарями Киробкома ВКП(б), наркомы и министры, председатели городских советов и др. Отметим, что основная часть представлена интеллигенции, примерно 2/3 высшего эшелона власти, были выходцами из северной части Кыргызстана. К примеру, с 1924 по 1933 гг. во главе правительства республики стояли 17 человек. В региональном разрезе, из 17 человек – 11 были представители северных родов (67,7%), южане – 6 (35,3%).⁶

Советская кыргызская элита 20-30-х гг. – это сборный и эклектичный элемент. Здесь и старая аристократия с высоким общим культурным, образовательным уровнем, из зажиточных (байских) и средних социальных слоев, и советские выдвиженцы со средним, незаконченным образованием. Причем и те, и другие вступили в партию и революцию примерно в одно время – в 1919-1920 годы, но на значительных постах находятся, как и положено, социально более близкие большевикам «выдвиженцы», на вторых ролях – представители старой, национально-буржуазной интеллигенции. Первые, в большинстве своем представители юга, среди вторых доминируют северяне. Несколько особняком стоят подлинные пролетарии и люмпен-пролетарии, которые тоже попали во власть в процессе работы специального Комитета по коренизации при КирЦИК, но ввиду низко профессионального уровня их доля незначительна.

В период национального строительства большевики испытывали огромный кадровый голод – было мало грамотных кадров. Поэтому, в советскую элиту в спешном порядке рекрутировались лица образованные, в силу более высокого социального статуса, таковыми оказались, в основном, выходцы из байских кругов. Поверхностная убежденность в марк-

систских идеалах никак не мешала стремительной бюрократизации кадров «национальных выдвиженцев».

В результате возник тип лидера – «советский бай», персонаж более чем хорошо знакомый каждому жителю Средней Азии. Номенклатура партийно-советских органов дублировал, а затем и подменялась номенклатурой родоплеменной. Начальник-бай тянул во власть прежде всего своих сородичей. Официальная коммунистическая идеология воспринимал на поверхностном уровне и носила маскировочный характер. Бюрократия в восточных обществах, где всегда «начальник» выступал в качестве особо уважаемого человека, носителя высшей мудрости, быстро превратилась из инструмента власти в самое ее воплощение. Таким образом, советская восточная бюрократия – это не только система номенклатуры, а именно возрождение байства. Конечно, были и нацкадры – ярые и убежденные коммунисты, но таковые находились в сугубом меньшинстве.

Следует отметить, что в ходе сталинских репрессий практически все, за редчайшим исключением, перечисленные представители элиты были ликвидированы. Тотальный размах репрессий в Кыргызстане, скорее всего, явился не следствием исключительной кровожадности местного НКВД, а спецификой кадрового состава самой парторганизации, спецификой строения партийной элиты.

В заключении мы можем отметить, что родоплеменная дифференциация кыргызского общества, их погруженность в небольшую общину, является отличительным признаком нашего этноса, ее основным зерном, создающим кыргызское общество и государство. Она является неотъемлемым признаком существующей политической системы, соответствует социально-экономическому развитию и культуре. На протяжении всего советского периода традиционный кыргызский трайбализм смог удержаться и придерживаться к изменяющимся условиям.

Мы можем подчеркнуть, что в государственной политике Кыргызстана начала XX в. главенствующую роль играло внешнее вмешательство. Советское присутствие в политическом управлении Кыргызстана было обоюдно приемлемым. Коммунистическая партия, для поддержания прочности своего режима, контролировала и манипулировала социально-экономические и политические мероприятия, проводимые в республике. Совмещение партийной власти внешнего управления с традицией племенного гегемонизма – было одним из главных результатов советского правления. Отметим, что метод внешнеполитического вмешательства в процессе управления Кыргызстаном изменялся, по мере европеизации местного населения. На противопоставлении иноземной компоненте в Кыргызстане создавались условия для этнорегиональной сплоченности. Не исключено, что именно внутриэтническая разобщенность кыргызского общества являлось двигателем политических преобразований в Кыргызстане.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Токтогунов С. Из истории прошлого Кыргызстана. – Ош, 1995. – С.25-26.

² Абдрахманов Ю. Избранные труды (Сост. Дж.Джунушалиев и др., НАН КР, пят исторический, Общественный фонд «Иссык-Куль»). – Б.:2001. – С.58.

³ там же. – С.23.

⁴ Там же. – С.22.

⁵ Токтогунов С. Указ. работа. – С.3, 13, 38-39,52.

⁶ Там же. – С.13.

Животноводство Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны

Состояние животноводства в колхозах Кыргызстана в период войны характеризуется динамикой поголовья скота. Таб. 1

К началу 1945 г. в колхозах республики поголовье крупного рогатого скота возросло, по сравнению с 1940 г. на 28%, количество овец и коз увеличилось на 39%. Заметно уменьшилось поголовье лошадей, в 7 раз сократилось поголовье свиней, почти в два раза птицы.

С 1940 по 1944 г. число животноводческих ферм в колхозах возросло: крупного рогатого скота на 701, овцеводческих – 203, коневодческих – 864, свиноводческих, птицеводческих и кролиководческих на 1967; к концу 1944 г. каждый колхоз республики имел по три фермы, а 1536 колхозов – по четыре – пять. Не было ни одного колхоза, в котором не имелось бы фермы крупного рогатого скота или овцеводческой.¹

Таб. 1

Поголовье скота в колхозах (в тыс. голов на конец года)

№		1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
	Крупный рогатый скот	183,6	222,7	261,4	264,5	235,0	205,0
1	Коровы	45,8	57,8	61,3	57,1	57,7	55,6
2	Овцы и козы	1479,6	1503,6	2140,1	2145,6	2055,1	1757,8
3	Лошади	283,8	291,0	299,7	283,2	273,7	244,3
4	Свины	22,5	32,3	34,9	20,9	3,1	4,2
5	Птица	226,9	272,3	275,6	217,3	119,5	75

Рост поголовья скота в колхозах Киргизии в военные годы мог быть только за счет двух источников: собственного воспроизводства стада и покупки скота у колхозников. Собственное воспроизводство стада во время войны существенно сократилось. Это видно из данных о выходе молодняка на 100 маток.²

Таб. 2

Получено от 100 овцематок к началу года	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Жеребят	63	47	45	51	41	59
Телят	108	87	79	82	75	88
Янят и козлят	104	83	87	89	70	99

Уменьшение собственного воспроизводства стада объяснялось главным образом сокращением числа маток в общественном стаде.³ Среди приплода был велик падеж, в результате чего молодняка сохранялось мало. В некоторых районах республики воспроизводство стада было еще ниже.

Видное место в увеличении общественного стада во время войны стала занимать покупка скота у колхозников.⁴

Таб. 3

Кулено (тыс. голов)	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Крупного рогатого скота	49,3	37,7	83,8
Овец и коз	153,3	78,3	247,9

Некоторое представление о значении закупок скота колхозами в 1942 г., когда они были наиболее популярным источником пополнения колхозных ферм, дают отчеты Облзо. (см. таб. 4) ⁵

Собственное воспроизводство и закупка скота и выполнение государственного плана развития животноводства

Таб. 4

Область	Соотношение в %	
	Собственное воспроизводство	Закупка
Лошади		
Ошская	59,6	40,4
Джалат-Абадская	56,8	43,2
Крупный рогатый скот		
Ошская	40,7	59,3
Джалат-Абадская	36,1	63,9
Иссык-Кульская	71,1	28,9
Тянь-Шаньская	48,2	51,8
Овцы и козы		
Ошская	64,3	35,5
Джалат-Абадская	59,5	40,5
Иссык-Кульская	82,3	17,7
Тянь-Шаньская	76,2	23,8

Нетрудно сделать вывод, что контрактация и последующая закупка скота для пополнения колхозных ферм играла такую же роль, как собственное воспроизводство стада.

Таким образом, рост поголовья скота в колхозах в 1941-1943 гг. и выполнение государственных планов развития животноводства в значительной своей части происходил за счет массовых закупок скота. Были, правда, отдельные колхозы, где выполнение планов по росту поголовья скота обходилось без массовых закупок. В колхозе «Кызыл-Аскер» Сокулукского района покупка телят в 1943 г. составляла не более 8% общего прироста скота.⁶

Ведение животноводства – важнейшей отрасли сельского хозяйства Кыргызстана – было сопряжено с трудностями. В период войны ухудшилась кормовая база животноводства: сократились посевы зерновых и силосных культур, в связи, с чем уменьшились фуражные фонды колхозов.⁷

Таб. 5

Выделено на фураж и неприкосновенный фуражный фонд из урожая соответствующего года (в % к 1940 г.)	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновых и бобовых	84,4	44,3	19,8	13,0	18,6
Картофеля	110,1	111,8	30,1	12,2	13,1
Овощей	160,5	104,3	48,0	27,2	14,1

На состояние кормовой базы влиял недостаток рабочей силы. Из-за этого планы накопления грубых и сочных кормов систематически срывались. В 1943 г. план по кормам был выполнен только на 74,8 %.⁷ В 1944 г. грубых кормов заготовили почти на 25 % меньше, чем в 1941 г., а силоса на 20 %.⁸ Не выполнялись планы сенокошения и естественных и сеяных трав. Ряд недостатков и трудностей был в организации отгонного животноводства. Пастбища использовались нерационально, зимние выпасы стравливались летом, страховые запасы не заготавливались,⁹ в большинстве колхозов скот выгонялся на пастбища с большим запозданием и возвращался преждевременно.¹⁰

Поголовье скота, таким образом, возросло, а кормовая база его не была обеспечена. Ввиду этого велик был падеж скота. На заключительном этапе войны он увеличился. Особенно тяжелой была зима 1944-1945 гг., когда всю территорию Кыргызстана охватил джун, приведший к массовому истощению и гибели животных от бескормицы.¹¹ К этому следует прибавить также вынужденный убой, хищения и недостачи скота, составлявшие весьма ощутительную цифру. Уменьшившееся воспроизводство, рост падежа и вынужденный убой скота были результатом неудовлетворительных условий содержания, кормления и ухода за скотом, плохого зооветеринарного обслуживания, несоблюдения элементарных условий воспитания и кормления молодняка, распространения эпизоотических заболеваний.

Из-за недостатка кормов, плохого ухода за скотом низка была его продуктивность. Удои на одну среднегодовую фуражную корову в колхозах республики в 1944 г. снизились до 455 литров против 537 в 1940,6 сократились и настриги шерсти: с 1,8 кг на одну овцу в 1940 г. до 1,3 кг в 1943 г.

Ввиду неудовлетворительной организации нагула и откорма снизилась и упитанность скота. Средний вес одной головы, сдаваемого государству крупного рогатого скота, уменьшился с 253 кг в 1940 г. до 201 кг в 1943 г., овец и коз соответственно с 42 до 38 кг.¹² Колхозы Фрунзенской области, сдавая государству маловесный и плохо упитанный скот, израсходовали в 1944 г. не менее 15 тыс. овец и 2 тыс. голов крупного рогатого скота.¹³

Несмотря на снижение продуктивности скота, выход основной животноводческой продукции в период войны был заметно выше довоенного. Это было достигнуто путем увеличения поголовья скота в колхозах. Производство основных животноводческих продуктов, по данным годовых отчетов, выглядит следующим образом:

Таб. 6

Получено за год, в сыром и переработанном виде	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Молока (гкл)	209699	291298	298901	276346	261650	275103
Шерсти (ц)	18354	23726	26085	23093	23734	19648
Яиц (тыс. шт.)	1557	5923	4845	2620	1394	828

Общее состояние животноводства в годы войны ухудшилось. Это отмечалось в постановлении от 12 октября 1944 г. ЦК ВКП (б), потребовавшем решительного улучшения партийно-организаторской и массово-политической работы, обеспечения подъема сельского хозяйства и особенно животноводства.

В 1945 г. было многое сделано по улучшению работы на фермах, укреплению кормовой базы. В республике было заготовлено 1277 тыс. тонн грубых кормов, заложено 211 тыс. тонн силоса, т.е. гораздо больше, чем в предыдущие годы; отремонтировали 9804 и построили 663 новых ското-помещений. Кроме этого, на зимних пастбищах построили и отремонтировали 1672 помещения упрощенного типа, создав на них страховые запасы кормов¹⁶. Значительно был перевыполнен план сенокошения. Для обеспечения животноводов в районы завезли крупную партию продовольственных и промышленных товаров, улучшилось культурное обслуживание животноводов.¹⁷

Таб. 7

Распределение зерновых и бобовых в %

№	Статья расхода	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
1	Обязательные поставки государству	19,5	19,2	23,4	31,9	31,8	31,3
2	Натуроплата за работу МТС	15,5	17,2	13,6	10,0	9,5	10,0
3	Сдано в фонд Красной Армии	-	-	7,4	10,6	5,1	4,7
4	Сдано в фонд обороны	-	0,44	0,4	0,11	0,2	0,1
5	Возврат семенных ссуд	1,2	0,06	1,2	1,71	6,2	8,1
6	Продано и выделено для продажи госзаготовителям и кооперации	2,3	3,0	1,3	0,23	1,87	0,44
7	Всего передано и продано государству	38,5	39,9	47,3	54,55	54,67	54,64
8	Всего выделено на производственные нужды колхозов и продано на колхозном рынке	32,4	34,2	33,4	31,75	30,77	27,86
9	Всего выделено в колхозные фонды потребления	29,1	25,9	19,3	13,7	14,56	17,5

В результате предпринятых в 1945 г. мер в животноводстве, как и в полеводстве, наметились восстановительные тенденции, начался сокращаться падеж скота.

В период войны колхозы республики заметно увеличили поставки государству большинства сельскохозяйственных продуктов. В первые два года выросла хлебосдача, но затем в связи с недородом и сокращением посевных площадей поставки зерна значительно сократились. Больше, чем до войны, заготавливалось овощей и картофеля. В общем объеме поставок колхозов Кыргызстана увеличилась доля продукции животноводства. Мяса заготавливалось в 3 раза больше, молока – в 1,5, шерсти – в 1,8 раза. Выросли заготовки яиц и брынзы¹⁸. Несмотря на невыполнение планов по отдельным видам заготовок, колхозы Кыргызстана в основном спра-

вились с задачей обеспечения страны продовольствием. Хуже было с сахарной свеклой и хлопком, в результате сокращения валовых сборов их заготавливалось значительно меньше, чем до войны.

В тяжелые годы войны колхозы отдавали государству значительную часть получаемой продукции. Об этом свидетельствует распределение полученной в колхозах продукции. Систематически росли обязательные поставки зерновых и бобовых; сократившееся из-за уменьшения объема работ поступление натуроплаты МТС восполнялось ростом сдачи хлеба в фонд обороны и фонд Красной Армии. Соответственно сокращались расходы на производственные нужды колхозов и потребление колхозников. Изменение соотношения между этими основными статьями распределения зерновых и бобовых видно из таблицы № 8¹⁹.

Государство было главным потребителем и продукции животноводства. В Кыргызстане заготавливалось от одной пятой до четверти молока, произведенного колхозами, свыше 85% шерсти. Росла доля государства в поставках и продаже скота (в % ко всему количеству проданного и сданного в счет поставок скота)²⁰.

Сдано скота государству в счет выполнения поставок и продано госзаготовителям и кооперации	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупного рогатого скота	83,7	87,3	89,7	97,2	91,14	90,56
Овец и коз	47,8	53,0	82,1	87,2	86,5	84,0

Продукция, получаемая государством, заготавливалась по очень невысоким ценам. Согласно отчетам заготовительных организаций, заготовительные и закупочные цены в 1940 – 1945 гг. на 1 кг пшеницы колебались в пределах 11–12 копеек, ячменя – около 7 копеек, картофеля – 8 копеек²¹. Также невысоки были цены на колхозную животноводческую продукцию. Среднерасчетная цена, по отчетным данным колхозов, одной головы крупного рогатого скота, сданной по мясopоставкам государству, в 1941–1944 гг. составляла от 54,1 до 59,6 руб., цена одной овцы или козы – 12,8–10,7 руб., тогда как на рынке среднерасчетная цена одной головы крупного рогатого скота с 884,2 руб., в 1941 г. возросла до 4721,4 руб. в 1944 г., овцы и козы соответственно с 24,3 руб. до 1246,7.

Сдача продукции по государственным поставкам являлась для колхозников по существу убыточным делом, однако колхозы отдавали государству большую часть всей производимой продукции, увеличивая ее объемы за счет сокращения колхозных фондов потребления.

Война нанесла сельскохозяйственному производству Кыргызстана немалый ущерб. Помимо уменьшения производительных сил, отвлеченных на фронт, недостатки в колхозном производстве были вызваны ухудшением руководства им, особенно основной отраслью – животноводством. Одной из серьезных причин отставания было то, что не были приняты меры для обеспечения животноводства прочной кормовой базой и помещениями, недостаточно боролись за увеличение поголовья путем собственного воспроизводства, за сокращение падежа и т.д. Земельные органы ослабили руководство и другими отраслями сельского хозяйства, мало уделяли внимания повышению уровня агротехники обработки почвы и ухода за посевами, что привело к падению урожайности и уменьшению производства хлеба, сахарной свеклы, хлопка²².

Отставание сельского хозяйства обуславливалось также наличием ряда нерешенных вопросов в колхозном строительстве. Многие колхозы по своим производственно-экономическим возможностям не могли обеспечить освоение всех закрепленных за ними земель. Только в Джалал-Абадской области из-за этого оставались незасеянными свыше 21 тыс. га²³, тогда как поставки исчислялись со всей закрепленной площади. Земельные угодья ряда колхозов не соответствовали также размерам поголовья скота в них, в результате чего некоторые колхозы для того, чтобы рассчитаться с государством, были вынуждены из года в год покупать животноводческие продукты в других колхозах, что, естественно, сдерживало развитие животноводства у них самих.

Однако значительное количество колхозных дворов все еще не имело скота в личном пользовании, к концу 1945 г. их было 38,9% общей численности колхозных дворов республики. Более 46% хозяйств колхозников не имели коров, 69,1 % не держали овец и коз, 93 % были без лошадей.²⁴

Допускались недостатки в планировании. Доводимые до колхозов планы посевов иной раз не обеспечивали выполнения даже государственных поставок, отдельным маломощным колхозам устанавливали зачастую завышенные планы посевных площадей. Планы нередко менялись.

И, тем не менее, за пять военных лет государственные заготовки сельхозпродуктов были намного больше, чем за соответствующий довоенный период: зерна – на 10%, картофеля – на 38,8 %, овощей – на 107 %, мяса – на 57,4%, шерсти – на 63,3%. Объясняется это снижением удовлетворения личных потребностей сельских жителей. Средняя выдача на один трудодень зерна снизилась с 1,59 кг в 1940 г. до 0,33 в 1943. Удельный вес колхозов, не выдававших на трудодень ни грамма зерна, за этот период увеличился с 15,1 до 24,5 от их общего количества.

Колхозы строго наказывались за засыпку семенного фонда до выполнения хлебазаготовок, не говоря уже о раздаче зерна на трудодни. Единственным источником существования для сельских жителей в этих условиях были скудные запасы довоенных лет и личное хозяйство, приусадебный участок.

В колхозном земледелии республики, которому война нанесла большой урон, сократив его материально-техническую базу и трудовые ресурсы, с 1944 г. намечаются восстановительные тенденции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Киргизия в годы Великой Отечественной войны. – Фрунзе: Кыргызстан, 1965. – С. 253.

² ЦГА КР, ф. 1642, оп. 10, д. 1166, л. 5.

³ Советская Киргизия. – 1945. – 13 февраля.

⁴ ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 1, д. 1648, л. 23

⁵ ЦГА КР ф. 1642, оп. 10, д. 1228, л. 2-об-3, 57, 61, 117, 128-об, 130-об.

⁶ Советская Киргизия. – 1943. – 14 ноября.

⁷ Исчислено на основании годовых отчетов колхозов.

⁸ Киргизия в годы Великой Отечественной войны.... – С. 255.

⁹ ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 4, д. 853, л. 4

¹⁰ Советская Киргизия. – 1945. – 13 февраля.

¹¹ Советская Киргизия. – 1945. – 21 апреля.

¹² ЦГА КР, ф. 1642, оп. 10, д. 1153, л. 5.

¹³ Ю.В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. – 2. – М.: Наука. – С. 436.

- ¹⁴ Киргизия в годы Великой Отечественной войны. ...– С. 255.
- ¹⁵ Советская Киргизия. – 1945. – 21 апреля.
- ¹⁶ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. – Фрунзе, 1966. – С. 351.
- ¹⁷ ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 4, д. 951, л. 64-69.
- ¹⁸ ЦГА КР, ф. 1202, оп. 13, д. 6, л. 5.
- ¹⁹ Самсонов В. Указ. работа. – С. 106.
- ²⁰ Самсонов В. Советское крестьянство Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе 1968. стр. 106
- ²¹ ЦГА КР, ф. 105, оп. 27, д. 62, л. 1, 2, 55, 57, 58, 87.
- ²² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. ...– С. 350.
- ²³ ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 3, д. 1365, л. 37-38.
- ²⁴ Там же, ф. 1642, оп. 10, д. 1153, л. 9-10.

Реализация государственной культурной политики культпросветучреждениями Кыргызстана в 1970-е годы

70-е годы XX века вошли в историю СССР как многочисленные попытки модернизации государственного строя, его адаптации к изменяющимся условиям развития мирового общественного процесса. Термины «развитое социалистическое общество», «зрелый социализм» отнюдь не отражали его динамизации, ибо все усилия в этом направлении осуществлялись в рамках изжившей себя административно-командной системы. Отступление от норм коллективного руководства закономерно привело к очередному витку культа личности, на сей раз «брежневского». Власть придержащие, не устранив негативных процессов в партии и советском обществе и сохранив традиционные и консервативные методы управления, плавно и динамично привели огромную страну к так называемому «периоду застоя», когда разрыв между провозглашаемыми социалистическими ценностями и реальной жизнью достиг значительных размеров.

Процессы, происходившие в стране, находили зеркальное отражение в социально-экономической, политической и духовной жизни Кыргызстана. Содержание, формы и методы идейно-политической и культурно-просветительной работы постоянно контролировались ЦК КП Киргизии. Деятельность культпросветучреждений в эти годы по-прежнему находилась в прямой зависимости от решений партийных съездов, пленумов, конференций, постановлений и т.п., которые конкретизировали основные направления идеологической и агитационно-пропагандистской работы. Каждый партийный съезд ставил определенные культурно-воспитательные и общественно-политические задачи на очередном этапе развития советского общества. Так, XXIV съезд КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 г.), в целях более полного удовлетворения его духовных потребностей, подчеркнул необходимость развития народных университетов и других массовых форм самообразования, сети кинотеатров и киноустановок, повышения культурного уровня народа, его эстетического и художественного воспитания. В связи с этим обращалось особое внимание на создание Домов культуры в районных центрах и культурно-просветительных учреждений во всех крупных населенных пунктах, улучшение библиотечного дела, подготовку квалифицированных кадров, а также повышение их роли в общественно-политической жизни и организации досуга населения¹.

КП Киргизии (первый секретарь Т.У. Усубалиев) на своем XV съезде (3-5 марта того же года) предварительно обсудила «Проект Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы» и приняла соответствующие решения по их реализации в республике. Широкая программа по выполнению вышеуказанных задач была конкретизирована в постановлении Совета Министров Киргизской ССР, одоббившим план строительства и ввода в эксплуатацию клубных учреждений в пятилетке за счет средств колхозов в таких

Старусева Т. И. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и культурного наследия НАН КР

партийных постановлениях, как «О руководстве Джумгальского райкома Компартии Киргизии деятельностью культурно-просветительных учреждений и повышении их роли в коммунистическом воспитании трудящихся» (октябрь 1972 г.), «Об усилении партийного руководства в свете решений XXIV съезда КПСС», «О состоянии и мерах улучшения кинообслуживания населения» (октябрь 1973)².

В деятельности клубных учреждений показательны были достижения художественной самодеятельности, концентрированным выражением которых в первой половине 70-х стал пятый фестиваль искусств «Весна Ала-Тоо» (1-10 июня 1974 года). В эти дни состоялось 279 концертов, которые посетили 200 тысяч человек, а также 29 творческих шефских встреч³. В преддверии Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества, ЦК КП Киргизии 28 декабря 1975 года принимает постановление о подготовке республики к этому мероприятию, которое должно было пройти «на высоком идейно-художественном уровне» с привлечением широкой общественности и творческой интеллигенции к деятельности культурно-просветительных учреждений и коллективов художественной самодеятельности и т.д.⁴

В связи с одобрением на съезде практики шефства творческих коллективов и учреждений искусства как важной, хорошо зарекомендовавшей себя формы связи художников с массами, приобщения их к культурным ценностям, в республике начинается активизация этого процесса. В колхозных Домах культуры создаются постояннодействующие филиалы учреждений культуры. Так, в 1976 году в колхозе им. XXI партсъезда Сокулукского района был открыт филиал Киргизского государственного театра оперы и балета, в колхозе им. Карла Маркса Кара-Суйского района – Ошского узбекского музыкально-драматического театра им. С.М. Кирова. В ходе третьего тура Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества практическую и методическую помощь этим коллективам оказали 108 профессиональных работников литературы и искусства Кыргызстана⁵.

В то же время в республике не получили широкого распространения такие новые, прогрессивные формы связей с художественной интеллигенцией, как договоры о творческом содружестве и соревновании, университеты культуры на заводах и колхозах, регулярные отчеты мастеров искусств перед трудящимися, их индивидуальное шефство над самодеятельными коллективами. Главным недостатком шефской работы являлись бессистемность и нерегулярность. Госкино, его органы на местах, киностудия «Киргизфильм» также не занимались вопросами шефской работы. Между тем эта форма являлась важным средством влияния на зрителей, изучения их запросов, то есть была обратной связью, стимулировавшей не только кинообслуживание, но и посещаемость кинотеатров, что в конечном итоге способствовало повышению культурного уровня населения. ЦК КП Киргизии, рассмотрев и обсудив этот, несомненно, актуальный вопрос, принял ряд мер по его разрешению, в том числе применение разнообразных форм морального и материального стимулирования активистов шефского движения, постоянное освещение и пропаганду их деятельности в СМИ, комплексный подход к идейно-воспитательной работе.

Определенные достижения были в библиотечном деле. Повышению эффективности обслуживания населения способствовала централизация библиотечной сети, что позволило внедрять единую политику комплек-

тования, расширить связь с органами научно-технической информации, укрепить их материальную базу. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» от 8 мая 1974 года предусматривало не только коренное улучшение их деятельности, но и возрастание их роли в качестве важных опорных баз парторганизаций в идеологической работе⁶. ЦК КП Киргизии, в соответствии с принципами партийной работы, принимает его как «руководство к действию». В связи с этим намечается провести в 1974-1980 гг. централизацию государственных массовых библиотек. Министерству культуры предлагается разработать соответствующее положение и методику их перевода на новую систему обслуживания с обеспечением четкого взаимодействия отраслевых и межведомственных структур. Для координации руководства библиотечным делом в республике предусматривается создание при Министерстве культуры государственной комиссии. В плане идеологического воздействия характерен тот факт, что ему вменялось в обязанность направлять деятельность библиотек всех ведомств на оказание «действенной помощи школе в воспитании подрастающего поколения в духе принципов коммунистической морали» и т.д.⁷

В 1974 году в Кыргызстане имелось 2 752 библиотеки с книжным фондом 31 млн. экземпляров, которые обслуживали более 1 млн. 700 тыс. читателей⁸. Библиотечным обслуживанием фактически были охвачены предприятия и организации всех отраслей народного хозяйства, каждый населенный пункт и семья, глубже изучались интересы читателей. Повышению эффективности обслуживания населения способствовала и централизация библиотечной сети, что позволило объединить усилия и материальные ресурсы библиотек, внедрить единую систему комплектования фондов, полнее удовлетворять запросы читателей; расширилась связь библиотек с органами научно-технической информации, укрепилась их материальная база.

Однако по-прежнему довольно низкой была обращаемость фондов в специализированных библиотеках, недостаточно оперативно осуществлялась информация о вновь выходящей литературе, мало выпускалось рекомендательных и методических пособий по экономике, философии, проблемам научно-технического прогресса, а также помощь рабочим массовых профессий. В пропаганде библиографии слабо использовались средства массовой информации (печать, радио, телевидение); имели место недостатки в комплектовании книжных фондов. Более широкому использованию книги мешала ведомственная разобщенность библиотек, отсутствие кооперирования в комплектовании фондов.

Многие технические и специальные библиотеки работали замкнуто, обслуживая узкий круг специалистов, недостаточно использовали в своей работе современные методы и средства обработки, поиска и распространения научно-технической информации. Некоторые министерства и ведомства не обеспечивали согласованной работы подведомственных информационных органов и научно-технических библиотек на базе единого справочно-информационного фонда, что приводило к нерациональному использованию средств и параллелизму в работе. Недостаточно проявлялась забота о подборе и расстановке кадров, поэтому только 12% работников массовых библиотек имели высшее образование и 42% среднее специальное, а в профсоюзных – соответственно 12 и 308.

Важная роль отводилась культпросветучреждениям в деле атеистического воспитания населения. Вместе с тем в его организации наблюдалась бессистемность, слабость лекционной пропаганды. К тому же, часть лекторов не располагала необходимым объемом знаний по теории научного атеизма, а следовательно, не имела возможности вести дискуссии и беседы с контингентом верующих или религиозным активом. Это, разумеется, снижало эффективность атеистической работы. Если в 1970 году удельный вес молодежи, вступившей в баптистские общины составлял 55%, то в 1973 уже 80; под сильным влиянием религии находилась уйгурская молодежь. На территории республики продолжали действовать 73 незарегистрированные религиозные общины с активом верующих около 770 тыс. и 231 подобных общей численностью 18 тыс. Только по Ошской области в 1973 году было возбуждено 54 уголовных дела, привлечено 77 человек по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за преступления, составлявшие пережитки феодально-байского отношения к женщине, знахарства и др.⁹

Все это привело к тому, что Отдел агитации и пропаганды ЦК и КП Киргизии счел необходимым рассмотреть вопрос о состоянии и мерах улучшения работы по атеистическому воспитанию населения на бюро 19 ноября 1974 года. В связи с этим активизировалась и деятельность культурно-просветительных учреждений. На базе клубов, библиотек действовали школы культуры быта, включавшие в свои учебные программы вопросы формирования нового социалистического быта; возросло количество лекций по научному атеизму, общественно-политической тематике, на медицинские темы. Определенный опыт был накоплен через вечерние университеты марксизма-ленинизма, соответствующие факультеты народных университетов и т.д. Следствием этой целенаправленной работы явилось прекращение массового паломничества к мазарам, а окружающая их территория становилась местом отдыха населения. Менее расточительно стали проводиться сунат-тои, аши, кудаш; резко сократились ритуалы; больше стало гражданских обрядов и советских праздников.

XXV съезд КПСС (1976 г.) снова поставил задачу дальнейшего повышения роли культуры и искусства в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании советских людей, формировании их духовных запросов. В связи с этим подчеркивалась необходимость расширения сети массовых библиотек и клубов, развития народных университетов, совершенствования их деятельности в этом направлении¹⁰. В пропаганде материалов съезда в республике были использованы возможности культпросветучреждений, в частности, иллюстративные выставки, обзоры литературы, читательские конференции, вечера вопросов и ответов и т.д. Массово-политическая и культурно-воспитательная работа проводилась с учетом производственных условий и запросов различных слоев населения. Так, на выпасах Кенес-Анархая, Сон-Куля, Сусамыра, Ак-Сая, Чаткала и других в созданные передвижные библиотеки, красные юрты направлялись агиткультбригады в состав которых входили группы лекторов, политинформаторов, работников учреждений культуры, профессиональные и самодеятельные артисты и т.д.¹¹

Значительное внимание уделялось деятельности обществ охраны памятников истории и культуры. Призванные содействовать государственным органам, они активно помогали им в выявлении этих культурно-духовных ценностей, ставили их на учет, помогали в реставрации, пропагандировали среди населения.

В 1976-1980 гг. укреплялась материально-техническая база учреждений культуры, в том числе и культурно-просветительных. Было построено 25 дворцов и Домов культуры, 23 кинотеатра и летних киноплощадок; открыты техникум культуры в Джалал-Абаде, историко-краеведческий музей, 4 музыкальных и одна художественная школы; только в г. Ош были сданы в эксплуатацию новые помещения Узбекского музыкального драмтеатра, общежития музучилища¹². Это позволило активизировать агитационно-пропагандистскую и культурно-воспитательную работу. Систематически проводились массовые мероприятия: книжные обзоры, читательские конференции, устные журналы, беседы, экскурсии, чтения, открытие просмотры книг и т. д. Для лучшего обслуживания населения функционировали передвижки и пункты выдачи, улучшилась пропаганда политической литературы и в помощь производству; эффективно использовались городские историко-краеведческие и школьные музеи. Хорошо зарекомендовали себя агитпоезда и агиткультбригады, сочетавшие идейно-политическую работу среди животноводов с их культурно-бытовым и медицинским обслуживанием. В основной состав агитпоезда входили пропагандистская группа, концертная бригада, работники медицины, кинофикации, бытового обслуживания, потребкооперации, проводившие свою работу по утвержденному парткомитетом графику. В комплексе мероприятий были задействованы библиотеки с читальными залами, комнаты отдыха, детсады, медпункты, столовые, простейшие спортивные и киноплощадки. Большое значение придавалось художественной самодеятельности, в которой принимало участие все население; выставлялись тысячи экспонатов народных умельцев, самодеятельных художников, а репертуар таких же артистов включал в себя песни, танцы и т.п.

Во второй половине 70-х годов Министерством культуры республики принимается ряд постановлений, направленных на решение актуальных проблем культурно-просветительной работы. Так, разрабатывается Положение о республиканском конкурсе сказителей эпосов, легенд, акынов-импровизаторов, исполнителей на старинных киргизских народных инструментах (кыяк, сурнай, комуз и др.). Основная задача таких конкурсов состояла в сохранении лучших образцов самодеятельного народного фольклора, выявлении и дальнейшем развитии мастерства этих исполнителей, оказании им помощи со стороны методических центров и творческих союзов.

Придавая важное значение повышению эффективности деятельности культпросветучреждений, Президиум Киргизсовпрофа и коллегия Министерства культуры разрабатывают ряд рекомендаций, а при Киргизском государственном институте искусств - Совет по координации и руководству научных исследований учебных заведений культуры и научно-методических учреждений. При АН Киргизской ССР рекомендуется создать сектор по теории и истории культурно-просветительной работы и народного творчества; принимаются решения об охране памятников истории и культуры, о превращении Советов народных университетов и библиотек в постояннодействующие консультативные органы Министерства культуры республики.

Большое внимание уделялось работе библиотек. Положение о библиотечном обслуживании было внесено на обсуждение Бюро ЦК КП Киргизии от 6 декабря 1977 г. Постановление о работе Ошского обкома партии по повышению роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе обсуждалось на заседаниях обкома, бюро 12 райкомов и 7 горкомов с участием актива работников культуры и последующим оказанием практической помощи для устранения

отмеченных недостатков. В республике было создано 49 централизованных библиотечных систем, централизовано 32% профсоюзных библиотек, сеть массовых увеличилась за 1976 -1980 гг. на 167 единиц, а книжный фонд возрос на 20%; состав библиотечных кадров постоянно укреплялся специалистами с высшим и средним образованием. В связи с постановлениями ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы (1979)», а также рекомендациями Всесоюзного семинара-совещания идеологических работников, деятельность 30 тысяч библиотек республики с книжным фондом более 37 млн. экземпляров находилась под контролем партийных организаций¹³.

Таким образом, в 1970-е годы деятельность культурно-просветительных учреждений Кыргызстана была одним из важнейших элементов реализации государственной политики. По существу они были проводниками идеологии социалистического общества в массы. Нельзя отрицать того факта, что в республике проводилась огромная культурно-просветительная работа, принимались многочисленные законы, постановления, распоряжения и т.п., регулирующую сферу культурно-духовных ценностей. От советского периода осталась разветвленная сеть библиотек, клубных учреждений, музеев, кинотеатров и т.д.

К сожалению, все это историко-культурное наследие было подвергнуто систематическому разграблению, перепрофилированию в ходе приватизации и других демократических реформ, т.е. оно не стало основой культурной политики суверенных государств на постсоветском пространстве, в том числе и Кыргызстана. Между тем именно историко-культурное наследие представляет собой систему духовных ценностей народов, связующее звено общесторического развития мирового сообщества. Следовательно, сохранение его должно стать неотъемлемой частью государственной культурной политики, что, несомненно, будет способствовать более осознанному, творческому подходу к процессу демократических преобразований. Следует отметить, что в республике уже принимаются соответствующие меры на государственном уровне, ибо тем самым утверждается преимущество общечеловеческих ценностей, формируется определенный менталитет как этноса, так и всего общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Материалы XXIV съезда КПСС -М.: Политиздат, 1971. - С.278-279.

² Очерки Коммунистической партии Киргизии. - 2 изд. Перераб. - Фрунзе: Кыргызстан, 1979. - С.623,668.

³ Там же. - С.668.

⁴ Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики (далее: ЦГА ПД КР), ф. 56, оп.199, д.593, л.10.

⁵ Там же, д.33, лл. 5-8.

⁶ Там же, д.210, л.76, лл.76,80.

⁷ Об идеологической работе КПСС: Сб. документов. - 2 изд, доп. - М.:Политиздат,1983. - С. 429-433.

⁸ ЦГА ПД КР, ф.56, оп.198, д.54, лл. 10-12.

⁹ Там же, л.9.

¹⁰ Там же, д.83, лл. 93-94.

¹¹ Очерки Коммунистической партии Киргизии... - С. 742.

¹² ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 198, д.80, лл.7-11.

¹³ Там же, оп. 222, д.27, л.43; д.76, л.29.

¹⁴ Там же, оп. 202, д.132, л.13.

Взаимоотношения власти и интеллигенции в суверенном Кыргызстане

В современном мире интеллигенция играет особую роль в подготовке и проведении социальных и политических изменений, требующих критического отношения на происходящие в стране события и формирования нового экспертного и общественного мнения. Открытость современного общества не может существовать без адекватного понимания происходящего.

В период реформ конца XX – начала XXI вв. наше общество столкнулось с процессом падения социального статуса интеллигенции – наиболее резкого среди всех слоев постсоветского общества. Вытеснение интеллигенции из властных структур и лишение ее иных каналов воздействия на власть привели к потере интеллектуалами роли группы политического давления и даже к их массовой деполитизации.

Должна ли быть *интеллигенция опорой власти*, или же ее *«вечным критиком»*, или же она сама *должна стать властью*? Вновь и вновь обращаясь к истории своей страны, своего государства ученые задают эти непростые, фундаментальные для любого общества и государства вопросы.

Проблема интеллигенции и ее взаимоотношений с властью всегда была одной из важнейших в любом обществе, любой культуре. И связано это, прежде всего, с тем, что интеллигенция выступает в качестве небольшого по численности, но особо влиятельного по своей сути социального слоя, способного формировать взгляды и настроения всех остальных представителей того или иного общества. Этим обусловлено особое отношение к интеллигенции со стороны власти, которое строится на тех основных моментах, что власть, с одной стороны, не может не учитывать точку зрения интеллигенции практически по всем вопросам социальной и культурной жизни. Такая необходимость приводит к стремлению власти тем или иным способом заставить интеллигенцию быть своим союзником, к практике включения представителей интеллигенции во властные структуры, чтобы путем использования ее потенциала воздействия на общество упрочить свои собственные позиции.

Но с другой стороны, власть все делает для того, чтобы не допустить превращения интеллигенции в альтернативный «центр влияния», неподконтрольный ей. Объясняется это тем, что в подобном случае может произойти раскол общества и общественного сознания, который неизбежно ведет к кризису власти. Можно сделать вывод, что центральный смысл в отношении власти к интеллигенции – не допустить самостоятельности интеллигенции в ее влиянии на общество, и в то же время использовать ее потенциал.

Отношение интеллигенции к власти колеблется в рамках от настроенного до оппозиционного. Но, как мне кажется, в традициях национальной интеллигенции всегда было не только критическое восприятие настоящего и переживание за будущее страны, но и стремление действительно участвовать в жизни страны.

Одна из функций конструктивной оппозиции – быть зеркалом. Именно зеркалом, которое не дает советы: оно показало – дальше думай сам, как исправить показанное и хочешь ли ты вообще это делать. Цивилизованная конструктивная оппозиция должна быть заложена в самой структуре цивилизованного государства, без нее это государство чувствует себя на грани кризиса.

С конца 80-х гг. верхушка тогдашней советской партийно-государственной бюрократии, вершившая судьбы страны, перестала отвечать требованиям общества, не обеспечивала в нем необходимых преобразований. В ней все меньше оставалось культурно образованных людей, обладающих обширными и разносторонними знаниями, носителей сущностных черт интеллигентности – качеств, которые передавались из поколения в поколение, приобретая значение норм. Так как талантливость, высокая образованность и культура людей не способствовали вхождению в правящий класс.

В начале 90-х гг. в правящий класс вошли представители различных социальных групп общества, в том числе талантливые выходцы из социальных низов, «реформистски» ориентированная часть интеллигенции.

Система же не может считаться устойчивой, если ее элита не включает в себя людей с высоким интеллектуальным потенциалом, с высоким уровнем пассионарности. «Интеллигенция – сообщество пассионариев, ответственных личностей субъектного типа, отстаивающее право жить нравственно, призванное «глаголом жечь сердца людей», возбуждая общественную совесть, направленную на формирование нравственной власти и социально-справедливого государства» [1:137].

В тоже время передел собственности, происходящий в стране с начала 90-х г., привёл к криминализации и коррумпированности власти, в которой не может быть места истиной интеллигенции, желавшей цивилизованной демократии и открытости общества, свободы деятельности и общественного признания её трудов.

Так, Н. Шмелев, отмечая острую необходимость реформирования в России, утверждает, что интеллигенция должна многое изменить в своей нынешней позиции и в своем поведении. «По какому-то историческому недоразумению у нас в России прочно утвердилась мысль, что интеллигенция по самой сути своей должна всегда и везде находиться в оппозиции к любой действующей власти. Во-первых, безусловно хорошей, устраивающей всех власти, как известно не бывает нигде и никогда... Во-вторых, оппозиция оппозиции рознь. Она может быть в высшей степени разрушительной, и мы, имея за плечами наш революционный опыт, в этом смысле, можно сказать, бесспорные чемпионы и рекордсмены мира. Но оппозиция может быть и конструктивна, она может не разрушать, а помогать строить. И тогда это не деструктивная, а, напротив, созидательная сила в любом здоровом, жизнеспособном, а тем более в переходном обществе. И наконец, в-третьих: для интеллигенции, как и для власти, столь же важен... великий принцип: «Не навреди!» А наша интеллигенция, к сожалению, слишком часто склонна к экстремизму, истерической эмоциональности...» [2:186-187].

Все это применимо и к ситуации в Кыргызстане. На самом деле интеллигенцию всегда характеризовала высокая степень критичности. Интеллигенция всегда пребывает в состоянии выбора, поэтому всегда в чем-то сомневается. Интеллигенция по своей сути оппозиционна, состоит из

«критически мыслящих людей». Действительно, оппозиция для власти просто необходима, иначе колеса государственной машины заржавеют и перестанут вращаться.

Разные ученые по-разному рассматривают взаимоотношения современной власти и интеллигенции, как в России, так и в Кыргызстане. Рядом ученых (В.С.Меметовым, А.А.Заховаевым, А.А.Даниловым) было предложено отказаться от устоявшегося стереотипа об извечной оппозиционности интеллигенции, ведь «как в прошлом, так и в настоящем какая-то ее часть, как правило, была интегрирована с властью» [3:6], «взаимодействие интеллигенции с органами власти по своей форме является во многом ни чем иным, как взаимодействием одной части этой социальной группы, находящейся в оппозиции... с другой ее частью, составляющей костяк и верхушку всей системы органов власти» [4:78], «интеллигенция и партаппарат по ряду факторов близки друг к другу, а многие представители одной из групп с полным основанием могли быть зачислены в другую» [5:153].

Как отмечает академик Д.С.Лихачев, каждая революция в России всегда сопровождалась гонениями на интеллигенцию, поскольку это было необходимо для укрепления власти. Отказываясь от сопротивления власти, интеллигенция становится ненужной (как на Западе). Интеллигенции присуща постоянная тяга к противостоянию государственной власти, или вообще, к дистанцированию от этой власти, «сливаясь с государством интеллигенты теряют свою сущность», так считает писатель В.В.Кожин. Интеллигенция – оппозиционный слой, критически относящийся к власти. Сейчас эта функция размывается, поскольку власть слаба, а интеллигенция расслаивается, так считает писатель Д.А.Гранин. Важнейшей же задачей на современном этапе, по словам доктора философских наук М. С. Кагана, является воспроизводство интеллигенции, и это, действительно насущная проблема. Б.Д.Парыгин отмечает, что диалог – единственный эффективный метод формирования самосознания интеллигенции. Также в пользу диалога власти и интеллигенции выступает доктор физико-математических наук Г.Н.Фурсей, отмечая, что, нельзя противопоставлять интеллигенцию и власть, но и интеллигенция не должна служить власти; необходимо искать пути диалога. По мнению профессора Н.Н.Воронцова, интеллигенция должна делегировать людей во власть. Интеллигенция должна быть в оппозиции к власти, т.к. любая власть – это насилие, так считает В.Д.Оскоцкий. Интеллигенция должна объединяться вокруг носителей демократических преобразований – таково мнение профессора В.Е.Триодина [6].

В то же время «вместе с властью» не означает «стать властью». Действительность не раз показала, что, войдя во власть, интеллигенция перестает быть собою. Это связано с тем, что практика принятия политических решений и государственного строительства предполагает компетенцию профессионально подготовленных политиков, специалистов-управленцев, а не интеллигенции с ее нравственно-этническими и идеологическими функциями. У власти, профессиональных политиков одно общественное предназначение, а у интеллигенции – другое.

Известный академик В. Плоских рассуждает, что власть и интеллигенция разные понятия, но существуют интеллигенты и во власти, приводит примеры того времени: президент страны академик А.А.Акаев, оба спикера Жогорку Кенеша академики А.Эркебаев, А.Борубаев, министр

культуры и образования И. Болджурова и т.д [7:8]. Нередко интеллигенция оппозиционна к любой власти.

Академик Т.Койчуев считает, что «у власти свои функции, у интеллигенции – свои в обществе», власть не может уничтожить целый социальный слой общества, его цвет – интеллигенцию. В тоже время не исключает пребывание интеллигента «во власти», более того, «чем больше интеллигентов будет во власти, тем больше она, т. е. власть, будет думать об обществе и будет чистоплотной» [7:8].

Заслуженный деятель искусства КР, режиссер Н. Абдыкадыров считает, что миссия интеллигенции заключается в том, чтобы нести ответственность за нравственное здоровье общества. Рассуждая о взаимоотношениях интеллигенции и власти, отмечает: «...Как высокоорганизованное животное, интеллигент, скорее травоядное существо, нежели плотоядный хищник. Во власти в силу же ее природы надо осваивать хищнические повадки и приемы» [7:8].

Выражая свое отношение к нынешней власти, доктор исторических наук, профессор З. Курманов отмечает: «моя позиция к любой власти одинаковая – конструктивная оппозиция. Я всегда в оппозиции к тупости, воровству, коррупции, как и все нормальные люди. Это сегодня нормальное состояние. И говорю я это вовсе не для того, чтобы дискредитировать власть» [8:3-4].

Курманов считает, что «интеллигенция ответственна за состояние развития общества. Она должна осмыслить исторический и нравственный долг перед собственным народом...Являясь социальной силой, способной взять на себя роль лидера демократических преобразований, интеллигенция, используя нравственные традиции своих предшественников, осознав свою личную ответственность за все происходящее в стране, способна к политической самоорганизации для защиты своих интересов, общества» [9:7]. Сегодня З. Курманов является спикером парламента, т. е. находится во власти, но это не мешает ему честно и продуктивно работать на благо общества и страны.

Но в основном ученые все сходятся на том мнении, что сущность отношения интеллигента к власти состоит не в том, что он находится в оппозиции к ней, а в том, что он внутренне независим. Внутренняя независимость дает возможность и выступить оппонентам к власти, и поддержать ее, когда она того заслуживает. Поддерживать следует власть, строящую подлинно демократическое общество. В то же время интеллигенции присуща постоянная тяга к противостоянию государственной власти или, по крайней мере, к дистанцированию от этой власти.

В странах развитой демократии интеллигенции нет, поскольку она там ни к чему. Любой человек может свободно высказывать свое мнение, не боясь подвергнуться репрессиям. Интеллигенцию рождает сопротивление наиболее здоровой части общества диктаторским, тоталитарным и авторитарным режимам, когда для высказывания своей точки зрения требуется смелость. Те, кто выбрал правду стали, стали интеллигентами, а те кто, выбрал не правду, а карьеру, стали, по выражению Солженицына, «образованцами». Мыслящие люди не могут не видеть, как разваливается страна, отстает и в промышленности и в науке. Те, кто протестует против этого – это интеллигенция.

Ныне часть интеллигенции предъявила права на власть, напрямую связала себя с властью. Согласно данным специалистов, среди интегриро-

вавшихся во властные структуры разного уровня и ставших профессиональными политиками лидирующее положение заняла научная интеллигенция – лица с учеными степенями доктора и кандидата наук в основном с экономическим и юридическим образованием. Являясь наиболее влиятельной и политически активной частью интеллигенции, она сегодня вырабатывает и принимает ответственные решения и непосредственно осуществляет государственное управление различными сферами жизни общества. Все это свидетельствует о том, что у власти и интеллигенции всегда была, есть и будет одна общая ответственность за судьбу страны.

Интеллигенция – весьма небольшой по численности, но колоссальный по мощности стратегический ресурс общества, за счет которого развивается любое общество и государство. А развитие любого общества и государства начинается только с того момента, когда в обществе начинают действовать принципы меритократии (власти достойных), где критерием достойности выступает уровень интеллигентности назначаемого на ту или иную государственную должность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Нахушев В. III. Интеллигенция как сообщество пассионариев//Социологические исследования – 2006. – № 6.
- ² Шмелев П. Интеллигенция и реформы//Знамя. – 1998. – №2.
- ³ Меметов В. С. В поисках новых методологических подходов (Вступительное слово на открытии конференции)//Поиск новых подходов в изучении интеллигенции... – Иваново, 1993.
- ⁴ Заховаев А.А. Интеллигенция и власть в Российском обществе XIX-XX вв. (К методологии проблемы)//Интеллигенция России: уроки истории и современность: (Попытка историографического анализа проблемы). – Иваново, 1993.
- ⁵ Данилов А.А. Современная советология о роли интеллигенции (1985- 1992)//Интеллигенция России: уроки истории и современность: (Попытка историографического анализа проблемы). – Иваново, 1993.
- ⁶ Судьба российской интеллигенции: Сб. – Спб.: СПбГУП, 1999.
- ⁷ Интеллигенция власти или власть интеллигенции//Слово Кыргызстана. – 2004. – 30 янв.
- ⁸ Курманов З. Все началось как революция, а закончилось как бунт//Дело №. – 2005. – 16 нояб.
- ⁹ Курманов З. К. Национальная интеллигенция 20-30 годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005.

Анализ состояния и развития страхового рынка Кыргызской Республики

Кыргызский страховой рынок, по сравнению с мировым, находится на начальной стадии своего развития, хотя страхование было развито и в условиях административно-командной экономики, но с иными задачами и целями. На протяжении многих десятков лет господствовала государственная монополия страхования и это привело к тому, что у кыргызских страховщиков полностью отсутствовали опыт и знания о том, как работает страховой бизнес за рубежом.

Формирование и становление национального страхового рынка, после обретения Кыргызстаном независимости, проходило в сложных условиях. За эти годы его страховыми организациями приобретен определенный опыт в осуществлении страхования и перестрахования.

Необходимость наличия стабильного страхового рынка является актуальной в связи с проведенными в республике приватизационными процессами, когда большинство объектов государственной собственности переходит в частный сектор. Это также обуславливает создание устойчивой негосударственной системы финансовых гарантий, которые должны обеспечить устойчивый экономический рост и возмещение ущерба в случае стихийного бедствия, несчастного случая, техногенной аварии, пожара и иных непредвиденных явлений, способных негативно повлиять на имеющиеся и формирующиеся производственные связи. Именно эти факторы обуславливают стратегию страхования в странах с развитой рыночной экономикой.

Развитие национального страхового рынка характеризуется весьма противоречивыми тенденциями. Существовало и существует множество проблем в страховании, которые необходимо решать для совершенствования и повышения эффективности работы страховых компаний. Общие показатели национального страхового рынка за последние 9 лет (с 2000 года) показывают, что данный рынок имеет устойчивую положительную тенденцию роста (табл.1).

Таблица 1

Мониторинг основных показателей страхового рынка
Кыргызской Республики за 2000-2008 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество страховых организаций, ед.	30	24	23	15	12	12	13	16	18
Страховые премии, млн.сом	150,0	131,1	143,0	154,9	187,8	135,3	150,5	196,5	276,7
Страховые премии, переданные в перестрахование, млн.сом	44,1	40,0	48,2	46,0	111,7	71,6	79,3	100,0	140,1
Страховые выплаты, млн.сом	51,7	68,2	60,8	59,2	26,3	26,4	8,5	35,6	31,1
Активы страховых организаций, млн.сом	-	-	-	-	-	263,3	236,7	400,1	547,6
Собственный капитал, млн.сом	-	-	-	-	-	124,5	204,2	300,4	471,2
Количество заключенных договоров, ед.	-	-	-	-	-	157972	220377	270273	325704

источник: www.fsa.kg

Совокупный объем собранных страховыми организациями страховых платежей (страховых премий) в 2008 году по сравнению с 2000 увеличился в 1,8 раз. Если в 2000 году размер сбора премий составлял 150,0 млн. сомов, то в 2008 – 276,7 (прирост – 84%). За 2008 год объем страховых премий вырос по сравнению с 2007 на 41 %.

Сумма страховых выплат произведенных, страховыми компаниями за 2008 год, составила 31,1 млн. сомов – это меньше по сравнению с аналогичным периодом 2007 года на 12,4%. Сумма страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих составила 2,2 млн. сомов, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года меньше на 37%.

Темпы роста поступлений страховых премий за анализируемый период намного опережают темпы роста страховых выплат. Совокупные активы страховых организаций за 2008 год составили 547,6 млн. сомов, что по сравнению с 2005 произошло увеличение на 108%. Совокупный собственный капитал в 2008 году по сравнению с 2005 возрос на 278% и составили 471,2 млн.сомов, а по сравнению с 2007 годом совокупный собственный капитал возрос на 56,9%; обязательства уменьшились на 23,4% и составили 76,4 млн. сомов, в том числе страховые резервы уменьшились на 7,4 % составив 46,6 млн. сомов.

Рисунок 1 (гистограмма)

Соотношение активов, обязательств, страховых резервов и собственного капитала страховых организаций

Инвестиционный портфель страховых организаций на 1 января 2009 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возрос на 91%, при этом главную позицию инвестиций страховых компаний занимают выданные займы 48,2%; вклады в банках составляют 29,4 %, в ценных бумагах акционерных обществ 12,2 и 10,2% инвестиций составляют государственные ценные бумаги.

Таблица 2

Структура инвестиционного портфеля страховых организаций
(млн. сом)

Инвестиционный портфель	на 1.01.2008 г.		на 1.01.2009 г.		Изменение по сравнению с 1.01.2008 г. в %
	сумма	доля, %	сумма	доля, %	
Государственные ценные бумаги КР	2,6	1,6%	31,4	10,2%	1107,7%
Вклады в банки	77,2	47,7%	90,9	29,4%	17,7%
Ценные бумаги АО КР	10,4	6,4%	37,7	12,2%	262,5%
Займы выданные	71,7	44,3%	148,9	48,2%	107,7%
Итого	161,9	100%	308,9	100%	91,0%

источник: www.fsa.kg

В Кыргызской Республике до 1990 года действовала только одна государственная страховая компания. Эта компания имела в каждой области и в каждом районе свои филиалы и отделения. Начиная с 1991 года было зарегистрировано 88 страховых компаний. По состоянию на 1 января 2009 года в республике осуществляют деятельность 18 страховых компаний, из них одна перестраховочная компания ("Страховой резерв"), а также 7 компаний с участием нерезидентов. В основном страховой бизнес сосредоточен в столице (17 компаний) и только одна страховая компания действует в городе Жалалабат (СК "Дос-инвест"). У трех страховщиков имеются региональные филиалы по республике ("Кыргызинстрах", "Кыргызстан", "Ак-Жол").

Количество страховых компаний имеет устойчивую тенденцию к снижению, по сравнению с 2000 годом в 2008 количество уменьшилось на 12 единиц. Это связано с ухудшением ликвидности страховых организаций и низкой капитализацией собственного капитала. В целях обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций, защиты прав страхователей и страховщиков, а также дальнейшего развития рынка страховых услуг и в соответствии Законом Кыргызской Республики "Об организации страхования в Кыргызской Республике", с 1 июля 2006 года установлен минимальный размер уставного капитала для вновь создаваемой страховой организации в размере не менее 12 млн. сомов; минимальный размер капитала для действующей страховой организации в размере не менее 7 млн. сомов. На 31 декабря 2002 года этот показатель был установлен в размере 3 млн. сомов.

В Кыргызстане в основном все виды страхования носят добровольный характер (99%), но тем не менее, в последние годы введены Закон Кыргызской Республики "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика опасных грузов" (от 4 августа 2008 года), "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами" (от 4 августа 2008 года), "Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей" (от 5 августа 2008 года), "Об обязательном страховании гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты" (от 15 августа 2008 года), "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных"

занных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц" (от 21 августа 2008 года).

Несмотря на прогрессивный рост некоторых общих показателей, национальный страховой рынок Кыргызской Республики в настоящее время не может играть важную роль в экономике, так как находится только на начальном этапе развития.

На развитие страхования негативно влияют следующие проблемы:

- существующий уровень платежеспособности и спроса граждан и юридических лиц на страховые услуги;

- использование не в полной мере рыночного механизма в области страхования и, в частности, отсутствие обязательного рыночного страхования, без чего не может активно развиваться рынок добровольного страхования;

- отсутствие надежных финансовых инструментов долгосрочного размещения страховых резервов;

- отсутствие мероприятий по совершенствованию законодательства республики о налогах и сборах в сфере рынка страховых услуг;

- низкий уровень капитализации страховых организаций, а также неразвитость национального перестраховочного рынка, приводящие к оттоку значительных сумм страховой премии за границу, ввиду объективной необходимости привлечения участия иностранных перестраховочных компаний в страховании крупных рисков. На перестрахование за 2008 год передано 140,1 млн. сомов, что составляет 50,6 % от общего объема годовой премии, из них передано в зарубежные страны 137,8 млн. сомов, что составляет 50 % от общего объема премий;

- информационная закрытость рынка страховых услуг, создающая проблемы для потенциальных страхователей в выборе устойчивых страховых организаций;

- несовершенство правового и организационного обеспечения государственного страхового надзора.

Основной целью развития страхового дела является разработка и реализация мер по удовлетворению потребностей в страховой защите граждан, юридических лиц, государства и аккумулирования долгосрочных инвестиционных ресурсов для развития экономики государства.

Для достижения цели развития страхования необходимо решение следующих важнейших задач:

- формирование законодательной базы, способствующей развитию страховой деятельности;

- усиление работы по разработке и принятию законов и других нормативно-правовых актов по введению обязательных видов страхования, определение приоритетов предоставления страховщиками новых страховых продуктов по добровольным видам страхования;

- обеспечение финансовой устойчивости и роста капитализации страховых организаций для способности удержания крупных рисков, а также расширения страховыми организациями региональной сети;

- разработка и внедрение комплекса механизмов, стимулирующих инвестирование страховых ресурсов в национальную экономику;

- создание благоприятных условий, стимулирующих заинтересованность населения в получении страховых услуг, в том числе через совершенствование системы налогообложения;

- создание качественной системы по подготовке и переподготовке кад-

ров для страховой отрасли всех уровней, для ускорения дальнейшего становления и развития страховой индустрии;

– создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью.

Стабильность страхового рынка во многом определяется его инфраструктурой, которая должна представлять собой слаженно работающий механизм. Здесь основой решения будет совершенствование организации страхового дела в Кыргызской Республике. В законодательных актах должны найти отражение вопросы создания, слияния и ликвидации страховых организаций, включая организации с участием иностранного капитала, функционирования филиалов, представительств и агентств страховщиков, деятельности обществ взаимного страхования, страховых брокеров, осуществления региональных и межрегиональных страховых программ.

Таким образом, для решения этих задач объективно необходимо сочетание рыночного механизма, конкуренции и саморегулирования с государственными мерами по регулированию и поддержке страхования.

ИСТОЧНИКИ:

¹ Аверчев И.В. МСФО: практика применения: справочник. – М.: "Эксмо", 2008.

² Страхование. Учебник/под.ред. Т.А.Федоровой. – М.:Магистр, 2008.

³ Архипов А.П., Гомеля В.Б., Туленты Д.С. Страхование. Современный курс/под.ред. Е.В.Комоллина. – М.:Финансы и статистика, 2007.

⁴ Ахвледиани Ю.Т. Страхование. Учебник. – М.:ЮНИТИ, 2006.

⁵ Журавлев Ю.М. Словарь-справочник терминов по страхованию и перестрахованию. – М.: Анкил, 1997.

⁶ WEB-сайт Финнадзора КР// <http://www.fsa..kg>

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В. Гусаков

Среднеазиатская политика государства Селевкидов

Селевкидский период – важный (хотя и непродолжительный) этап в истории стран и народов Средней Азии – часть феномена среднеазиатского эллинизма. Хронологически он вплотную примыкает к завоеванию среднеазиатского междуречья (Трансоксианы) армией Александра Македонского, обусловившему интеграцию края в сильно расширившееся античное сообщество. Среди государств диадохов, возникших на руинах державы Александра, государство Селевкидов было, безусловно, мощнейшим образованием; по занимаемой огромной территории оно вполне может быть приравнено к крупнейшим империям древности (именно так – «империей» мы и будем называть его в дальнейшем). Несмотря на периферийное положение областей Средней Азии в составе империи Селевкидов, крупнейшие из них (Согд, Бактрия, Маргиана, Фергана) стали неотъемлемой частью трансрегиональной системы международных политических, экономических и культурных отношений античности.

Среднеазиатская политика Селевкидов прошла определенную эволюцию в своем развитии. С конца IV в. до н.э. с присоединения среднеазиатских сатрапий (епархий) к владениям Селевка Никатора и до середины следующего столетия они безраздельно господствовали в среднеазиатском регионе. В первой половине III в. до н.э. Селевкидам удавалось не только эффективно защищать северные и северо-восточные рубежи эллинистической Средней Азии, но и значительно расширить пределы античной ойкумены, отодвинув беспокойную зону сакских племен в Семиречье и Синьцзян. После отложения от империи эллинских общин Парфии и Бактрии, созданные ими Греко-Бактрийское и Парфянское царства разделили между собой все среднеазиатское наследие своих бывших сирийских сюзеренов. Впрочем, вытеснение Селевкидов из Средней Азии вовсе не означало прекращения их среднеазиатской политики. С этого момента ее целью стало обеспечение попыток возвращения империи в мятежный регион. Не имея прежних возможностей, для того чтобы силой навязать освободившимся среднеазиатским народам свою волю, будучи зачастую и вовсе отрезанными от Средней Азии взбунтовавшимися иранскими областями, Селевкиды на этом этапе чаще прибегали к дипломатической интриге, призванной ослабить антиселевкидские силы в регионе и наоборот

поддержать сторонников реинтеграции с империей. Таким образом, государство Селевкидов оставалось влиятельным фактором среднеазиатской региональной геополитики вплоть до середины II в. до н.э. Более подробное изучение его среднеазиатской политики имеет важное значение для объективной реконструкции внешнеполитического положения Средней Азии в античную эпоху.

В момент смерти Александра Македонского в Вавилоне (323 г. до н.э.), сатрапом Бактрии и Согдианы был македонец Филипп, а сатрапом Парфии – знатный перс Фратоферн. Сообщение о смерти великого царя и вполне ожидаемый кризис его державы спровоцировали в Средней Азии два независимых друг от друга процесса. Во-первых, речь идет о стремлении эллинского населения, в приказном порядке расселенного тут покойным царем вернуться на родину, а во-вторых, о попытках восстановления независимости края. Интересно, что такие попытки поддерживались некоторыми представителями новой власти в регионе.

Еще в период, когда Александр вел войну в Индии в 325 г. до н.э. вспыхнуло восстание в Бактрии. Греческие солдаты убили несколько должностных лиц из оккупационной администрации и захватили цитадель столичного города Бактры. Римский историк Квинт Курций Руф называет их предводителем некоего Афинодора, а целью – возвращение на родину¹. По мнению Г.А. Кошеленко, это движение, скорее всего, было остановлено силами местных сатрапов. Впрочем, как оказалось впоследствии, это неудачное восстание было прологом к гораздо более масштабной акции неповиновения. В 323 г. до н.э., сразу после обнародования информации о смерти великого царя, местные греки снова восстали. Опасаясь мести Александра при его жизни, после смерти они больше не считали необходимым подчиняться, поставленным над ними сатрапам. Диодор сообщает, что на этот раз войско восставших насчитывало ни много, ни мало 20 тыс. пехотинцев и 3 тыс. всадников². Выделенные властью крупные военные силы, возглавляемые бывшим телохранителем Александра Пифоном, тем не менее, разбили это войско и жестоко подавили восстание³.

«... Центральное правительство, – пишет Г.А. Кошеленко, – считает движение в верхних сатрапиях чрезвычайно серьезным, чем объясняются и большое количество сил, брошенных на его подавление, и жестокость мер по отношению к грекам-поселенцам и выбор командира карательной экспедиции. Можно думать, что была потрясена вся система македонского владычества в Азии, поскольку данные о числе повстанцев не оставляют сомнений в том, что движением была затронута основная масса греческих поселенцев в северо-восточной части государства Александра»⁴.

Перераспределение сатрапий в 321 г. до н.э. затронуло и греко-македонскую Среднюю Азию. Филипп был переведен из Бактрии и Согдианы в Парфию, вместо него был назначен Стасанор (ранее руководил Арией и Дрангианой) – грек с Кипра, возможно, царского рода⁵. Уже на этом этапе среднеазиатские области были втянуты в кровопролитные столкновения полководцев Александра. Например, когда в 317-316 г.г. до н.э. далеко на западе происходила борьба между Эвменом и Антигоном I Одноглазым, по просьбе первого Стасанор прислал ему бактрийские войска. Они входили в состав контингентов, которыми командовал сатрап Арии Стасандр. Впрочем, в результате военных действий Евмен и его сторон-

ники были разгромлены. Антигон жестоко наказал многих из участников этой коалиции, однако месть обошла Стасанора. Как заметил И.Г. Дройзен (опираясь при этом на прямое указание Диодора), это свидетельствует о прочности позиций сатрапа в возглавляемой им области, с чем не мог не считаться Антигон.

Диодор сохранил сведения, которые несколько разъясняют внутреннюю политику Стасанора. Вроде бы, он хорошо относился к местному населению и среди него у Стасанора было много сторонников⁶. Очевидно, он стремился сблизиться с местной аристократией и создать прочную внутривластную базу для дальнейшего отделения своей провинции. Не исключено, что Стасанор стремился привлечь на свою сторону и сатрапа соседней Арии — Стасандра (кстати, тоже киприота, а по некоторым предположениям, даже своего сына или племянника). К тому же Стасанор мог сохранить в Арии определенное влияние еще со времен управления этой провинцией. В сфере своего влияния он сумел, хотя и не сразу, включить также Парфию⁷.

Обращают на себя внимание такие факты. Антигон убрал Стасандра и назначил в Арию нового сатрапа, который почему-то сразу умер. Пришлось искать и назначать нового человека. Возможно, под этими устраниниями и назначениями скрывалось стремление Антигона противодействовать усилению Стасанора на востоке, борьба политических интересов, в которой, в конце концов, Антигон должен был уступить. Главным внешнеполитическим результатом этой скрытой политической борьбы стало то, что Средняя Азия гораздо меньше других частей тогдашнего античного мира пострадала от войн диадохов, ведь Стасанор и его сторонники напротив пытались сбересть и консолидировать местные силы для будущих самостоятельных действий⁸.

Однако амбициозному сатрапу не суждено было воплотить свои замыслы. В 312-311 гг. резко изменилась обстановка на западе империи. Один из диадохов Александра Селевк прочно закрепился в Вавилоне и поставил целью покорить восточные провинции. Начав свой поход с Мидии, он разгромил тамошнего сатрапа Никанора. Подробности дальнейших событий неизвестны, но в течение девяти лет (311-302 г.г. до н.э.) Селевк полностью утвердил свою власть на востоке⁹. Во всяком случае, сохранилось свидетельство Помпея Трога о том, что Селевк I, «увеличив победой над Вавилоном свои силы, завоевал Бактрию»¹⁰. Произошло это в 306 г. до н.э., тогда же к владениям Селевка была присоединена Парфия.

По свидетельству Аппиана, Селевк I, после многих войн с македонянами и «варварами», начал властвовать над парфянами, бактрийцами, согдийцами, гирканцами¹¹. Подчинив себе среднеазиатские области, диадох двинулся путем Александра Македонского в Индию, имея целью, очевидно, без особого труда восстановить индийские владения последнего. Впрочем, тут его расчеты не оправдались. В Индии он столкнулся с набиравшей обороты империей Маурьев. Не будучи в состоянии тратить слишком много времени на восточной периферии эллинистического мира, пренебрегая борьбой за первенство с другими диадохами, Селевк заключил мирный договор с индийским государем Чандрагуптой (греки называли его Сандракоттом). По его условиям, Селевк уступил Чандрагупте многие территории, которые когда-то Александр Македонский «отобрал у ариан»¹².

Исходя из этого и из других сообщений, а также учитывая эпиграфические находки, можно говорить о передаче индийцам областей Паропамисады, Гедросии и Арахосии (т.е. территорий современного Пакистана и части Афганистана, расположенной южнее Гиндукушского хребта)¹³. Таким образом, Селевк сохранил контроль над всеми, покоренными македонянами среднеазиатскими странами, а с государством Чандрагупты в дальнейшем поддерживал вполне добрососедские отношения¹⁴. Чандрагупта подарил Селевку 500 боевых слонов, которых тот в дальнейшем успешно использовал в своей борьбе против вчерашних боевых товарищей. Все это произошло около 306 г. до н.э., когда в Вавилоне начали чеканить монеты Селевка с изображением слона¹⁵.

После завершения восточного похода Селевк около 302 г. до н.э. снова вмешался в борьбу диадохов за верховную власть над македонской империей. В 301 г. до н.э. при Ипсе во Фригии Селевк и его союзники совместными усилиями разбили сильнейшего из диадохов Антигона. Большинство его владений присвоил себе именно Селевк I, который перед своей смертью в 280 г. до н.э. возглавлял самое мощное из эллинистических государств мира и стоял в одном шаге от восстановления единоличной власти почти над всей империей великого Александра¹⁶.

Для народов Средней Азии его победы означали начало почти пятидесятилетней «селевкидской эры». Правда, хотя мы и называем государство Селевка и его потомков «селевкидским», вряд ли оно называлось так в старину. Применение этого термина в юридическом смысле для определения этого государства в древности не зафиксировано. Тогда говорили (и писали) «царство такого-то царя». Жители страны считались живущими под властью такого-то царя. Официальным языком нового государства был греческий. Люди Востока считали это государство «эллинским» или в индийских источниках – «царство Явана».

Посвятив остаток жизни вооруженной борьбе с другими претендентами на корону вселенского монарха, Селевк назначил своим соправителем на Востоке старшего сына Антиоха. По крайней мере, в вавилонских источниках Селевк, под именем Силуку, фигурирует в качестве соправителя Антиоха (Аттайкусу) с 20 г. селевкидской эры. Последняя, как известно, началась в 312 г. до н.э., точнее с 1-го дня (начало македонского года, приходится на октябрь) 312 г. до н.э. Антиоху сам бог велел возглавлять восточные сатрапии ведь он был сыном Селевка от брака, заключенного в Сузах в 324 г. до н.э. (еще при живом Александре) с дочерью Спитамена – Апамой. Апама пользовалась исключительным уважением со стороны царствующих мужа и сына. Ее именем назывались города. Ведь, кроме того, что она была дочерью знаменитого Спитамена, о чьей доблести знали в македонской армии все, по матери Апама была еще и ахеменидского происхождения. Такие факты из биографии жены и матери вдохновляли Селевка и Антиоха считать себя настоящими законными обладателями Азии¹⁷.

Восточная стратегия первых Селевкидов включала ряд политических, социальных и экономических мероприятий. Наиболее эффективной стала активная градостроительная и шире урбанистическая деятельность новой эллинистической власти. На восточные земли империи переносилась эллинская модель социума, которая предусматривает обязательное наличие городского центра. Построенные на завоеванных территориях укрепленные городские поселения, носили характер полуавтономных полисов.

С эллинистической монархией они сосуществовали на принципах симмахии (союза), фактически выступая как клерухии или катойкии (военные поселения). Земля, предоставленная царем такому полису, не становилась полной собственностью коллектива горожан (как в Элладе), а находилась в их условном владении. Граждане же в обмен на предоставленную землю отбывали военную службу¹⁸.

Процесс создания таких городов начал еще сам Александр. По Плутарху, он основал их более 70. Во времена Селевкидов активная иммиграционная политика и практика возведения городов-форпостов была продолжена с удвоенной энергией. Количество эллинского населения значительно увеличилось, а к основанным ранее Александриям добавились Селевкия и Антиохия. Греко-македонская колонизация Ближнего и Среднего Востока, которая рассматривалась его новыми эллинистическими хозяевами как гарантия их господства в Средней Азии проходила форсированными темпами. Сверхвысокую концентрацию греко-македонских военных поселений в среднеазиатской части империи отмечает и римский историк Юстин, называющий селевкидского епарха Диодота (в дальнейшем первого независимого бактрийского государя) «наместником тысячи бактрийских городов»¹⁹.

Управляя большим количеством городов и распоряжаясь их военнообязанным населением, селевкидские наместники в Средней Азии возглавляли крупные воинские контингенты, достаточные не только для надежной защиты границы государства, но и для проведения активной экспансии за ее пределами. Это в полной мере относится к военно-политической деятельности Демодама из Милета, в начале совместного правления на востоке Селевка I и его сына Антиоха (293-280 гг до н.э.) в должности стратега возглавлявшего местные вооруженные силы царства Селевкидов. Собрав из бойцов греко-македонских гарнизонов мощный экспедиционный корпус, он спланировал и провел удачную военную операцию против северных и северо-восточных соседей эллинизированных Бактрии и Согды. Демодам действовал агрессивно: он решительно пересек Яксарт (Сырдарью), который служил политическим и ментальным рубежом двух цивилизаций и продвинулся в глубинные районы, подконтрольные племенам саков. В знак своей полной победы над саками (в антич. традиции скифами), Демодам возвел за Яксартом алтари Аполлону²⁰. Успешная компания существенно расширила среднеазиатские границы греко-македонской ойкумены, как минимум, до Ташкентского оазиса (Чач – Чирчик – Ангренская долина). Политическим актом, который закреплял необратимость такого расширения, стало основание на завоеванных территориях нового крупного города и административного центра Антиохии в Скифии²¹.

На этом наступательная активность селевкидских наместников не закончилась. Преемник Демодама Патрокл в 80-е годы III в. до н.э. провел масштабную комбинированную (с привлечением флота) военную акцию, пройдя вдоль побережья Каспийского моря. Вероятно, именно с этого времени в орбиту эллинистической Средней Азии был вовлечен Хорезм²².

Эти среднеазиатские победы имели для империи Селевкидов весьма противоречивые последствия. С одной стороны, они, безусловно, обезопасили северо-восточную границу государства, укрепили его авторитет у народов Средней Азии. С другой стороны, среднеазиатское направление

изначально оказалось на периферии внимания руководства страны, занятого исключительно передне- и малоазиатскими делами. Проведенные Демодамом и Патроклом операции фактически планировались и осуществлялись по их собственной инициативе, с использованием местных сил, не востребованных на западном (сирийском) театре боевых действий, на котором в это время оперировала селевкидская армия. Самостоятельность в принятии ответственных решений, подкрепленная завоеванным авторитетом в победоносных войсках, со временем породили у среднеазиатских наместников серьезные политические амбиции. Их усилению способствовало и опрометчивое представление центрального правительства о регионе, как периферийном и второстепенном в составе империи.

Первоначальные успехи Селевкидов, достигнутые за счет побед, одержанных основателем династии и государства, в правление его преемников сменились поражениями и территориальными потерями. Напряженные борьбы с многочисленными противниками в Малой Азии, Палестине и Сирии всецело поглощало их усилия, отвлекая от среднеазиатских проблем. В особенности это относится ко времени правления Антиоха II Теоса (261-246 гг. до н.э.). Как точно подметил известный российский исследователь древнего мира Ф.Ф. Соколов, — «Царствование Антиоха II в Азии ... чрезвычайно темное, мы не можем сказать почти ни слова о нем»²³. Неудивительно, что во время правления этого государя в среде эллинских общин Средней Азии чрезвычайно усилились автаркийные тенденции и проявилось явное стремление к самоопределению. Именно при Антиохе II Теосе эллинистические Бактрия и Парфия под руководством Диодота и Андрагора отложились от селевкидской монархии. До конца столетия от селевкидской империи были отторгнуты не только Бактрия и Парфия, но и Согд, Фергана, Маргиана, Гиркания, Ария. Фактически Селевкиды были полностью изгнаны из среднеазиатского региона. Единственной осмысленной попыткой с их стороны разгромить мятежников была военная кампания, предпринятая в 230-228 гг. до н.э. царем Селевком II Калинником, попытавшимся заново завоевать Парфию. Начавшийся было удачно поход, тем не менее, был преждевременно прерван из-за внутренних неурядиц, снова охвативших центральные районы империи.

В подобных условиях все, что могли позволить себе Селевкиды, это интриговать против своих бывших парфянских и бактрийских подданных, надеясь, таким образом, изменить в свою пользу региональную политическую конъюнктуру. При этом опытной селевкидской дипломатии удалось достичь определенных позитивных результатов. По косвенным данным мы можем говорить о ее причастности к перевороту, произошедшему в Греко-Бактрийском царстве примерно около 225 г. до н.э. Его результатом стало долгожданное (для Селевкидов) устранение от власти династии Диодотов (отца и сына) — основоположников бактрийской независимости, проводников антиселевкидского курса²⁴. Новый, уже третий царь независимой Бактрии, Эвтидем не был связан с Диодотами близким родством и силой захватил трон.

По мнению В. Тарна, за устранением диктатуры Диодотов стояла местная просирийская партия, имевшая целью возвращение страны в сферу влияния Селевкидов. Эвтидем будто бы подходил для этой миссии, поскольку был женат на принцессе, чей род происходил одновременно и от Селевкидов и от основателя Греко-Бактрийского царства — Диодота I.

Правда, для подтверждения этого предположения В. Тарну пришлось «организовать» еще целый ряд матримониальных союзов. В частности, Селевк II Калинник якобы около 246 г. до н.э. выдал свою сестру (и дочь Антиоха II) за Диодота I, по аналогии с тем как он выдал двух своих сестер замуж за царей Понта и Каппадокии, чтобы заручиться их поддержкой в Малой Азии и в борьбе с Египтом. Поскольку наследник трона Диодот II по возрасту не мог быть сыном этой селевкидской принцессы, приходится считать его сыном Диодота I от более раннего брака. Мирный договор Диодота II с парфянским царем Аршаком I, воевавшим против Селевка II, был не по душе вдове (сестре Селевка II и, одновременно мачехе Диодота II). В качестве контрмеры царица выдала свою дочь (от Диодота I) за сатрапа Эвтидема и тот, чтобы соблюсти интересы Селевкидов, убивает Диодота II и захватывает корону²⁵.

Хотя данная реконструкция вполне может соответствовать действительности, строго говоря, для нее недостаточно научных доказательств. Фактически все строится на размышлениях В. Тарна типа: «Во всех династиях было вполне обычным делом, когда цари использовали своих дочерей или сестер в качестве «пешек» в игре, однако эти македонские девушки часто оказывались далеко не ничтожествами, и порой «пешки» становились «королевами» с впечатляющими результатами»²⁶. Как бы то ни было, но с приходом Эвтидема Селевкидам удалось разбить единый фронт новых независимых государств Средней Азии. Отношения Парфянского и Греко-Бактрийского царств были едва ли не хуже чем их отношения с бывшей империей. Забегая вперед, отметим, что эти обстоятельства создали максимально благоприятную обстановку для успеха сирийского царя Антиоха III Великого, отправившегося отвоевывать восточные сатрапии в 212 г. до н.э.

Несмотря на наличие общей угрозы, при ее отражении Парфия и Греко-Бактрийское царство действовали разрозненно и потому не смогли адекватно противостоять селевкидской реконкисте. Антиох III искусно форсировал гирканские перевалы, прорвался на равнину и нанес коннице парфянского царя Артабана I серьезное поражение²⁷. Парфии был продиктован унижительный мир, то есть страна и далее считалась царством, им даже продолжала руководить прежняя династия, однако на власть парфянских царей были наложены существенные ограничения. Прежде всего, им было запрещено выпускать свою монету, в то время как собственный монетный чекан был едва ли не важнейшим проявлением независимости. Еще полвека после поражения от Антиоха в 209 г. до н.э., попавшие в вассальную зависимость парфянские цари, не решались выпускать собственную монету.

Покорив Парфию, Антиох III двинулся дальше на восток и атаковал Греко-Бактрийское царство. Тамашний царь Эвтидем, подозреваемый в просирийских симпатиях, действительно как-то вяло оборонялся против начавшегося нападения. Сначала, он для чего-то послал к месту переправы войска Антиоха через реку Герируд в Арии десять тысяч конников, хотя, было件нятно, что всадники мало подходят для обороны переправ, да и десять тысяч вряд ли смогли бы оказать реальное сопротивление многотысячной армии вторжения²⁸. Складывается впечатление, что главной задачей этого конного отряда было скорее вернуться домой после первого же незначительного столкновения. Запершись в неприступной цитадели Бактр и начав торговаться с Антиохом III, Эвтидем через своего

посредника (сына Деметрия) передавал сирийскому царю довольно странные вещи вроде того, что «Антиох действует несправедливо, пытаясь лишить его царства. Не он первый восстал против (селевкидского) царя, - наоборот, он достиг власти над Бактрией тем, что истребил потомство нескольких других предателей»²⁹. Ясно, что «первым, кто восстал против царя» был узурпатор Диодот I, а «потомство нескольких других предателей», истребленное Эвтидемом, безусловно, включает Диодота II.

Хотя, скорее всего, главной причиной сдержанного поведения Эвтидема были вполне реальные проселевкидские симпатии эллинского населения его государства, которые только усилились с приходом-возвращением мощного сирийского войска. За почти пятьдесят лет независимости в бактрийском обществе (по крайней мере, в его греко-македонской части) произошла определенная переоценка ценностей. За это время стали очевидны не только плюсы, но и минусы завоеванного суверенитета. Многие эллины, особенно рожденные за пределами Средней Азии в других частях эллинистического мира, отрицательно относились к разрыву связей с родиной и родственниками, произошедшему из-за политической конфронтации. Не меньший дискомфорт эллинское население края испытывало от сознания своего изолированного положения, как внутри страны - в окружении нелояльного местного населения, так и во внешнеполитическом плане - в окружении саков, дахов, парфян и пр. Со времен походов Александра Македонского греки знали о силе и враждебности сакских племен, а в 30-е - 20-е годы III в. до н.э. они имели возможность наблюдать за антиэллинистической реакцией в соседней Парфии, которая наверняка сопровождалась эксцессами в отношении греческих колонистов. В подобных условиях, присутствие в регионе мощной селевкидской армии многими бактрийскими греками воспринималось не в качестве угрозы, но как серьезная гарантия эллинской безопасности перед лицом актуализировавшейся туземной угрозы.

С такими настроениями в обществе Эвтидему было не до войны до победного конца. Оптимальным исходом для него было нормализовать отношения с Селевкидами, вернуться в цивилизованное эллинистическое сообщество, сохранив при этом хотя бы формальную независимость государства и его границы для себя и своих детей. После двухлетней вялотекущей осады стороны, наконец, достигли консенсуса. Антиох III признал Эвтидема законным государем и своим младшим союзником, а его сыну Деметрию, даже пообещал руку своей дочери. В отличие от Парфии, в Бактрии Антиох даже оставил побежденным право выпускать собственные деньги.

Несмотря на некоторые очевидные выгоды мира, который Антиох заключил с Эвтидемом в сравнении с тем, что он продиктовал Артабану, предпочтение, отданное Антиохом бактрийцам, чисто эмоциональное: правитель мощнейшего из эллинистических государств того времени проявил вполне ожидаемые от него патернализм и великодушие в отношении отколовшейся части эллинского народа. На самом деле, в вопросах среднеазиатского мирного урегулирования Антиох руководствовался вполне прагматическими соображениями. Царь-победитель действительно признал новые независимые государства, но запретил изменять существующие границы. Фактически над Средней Азией был установлен селевкидский протекторат, просуществовавший до самой смерти Антиоха Великого в 187 г. до н.э. В регионе фиксировалась дезинтеграция и сопер-

ничество двух конкурирующих политических центров Парфии и Греко-Бактрийского царства, одинаково зависимых от Селевкидов. Такой порядок гарантировал царство Антиоха от опасности создания региональной сверхдержавы путем поглощения Парфии Бактрией или наоборот.

Урегулировав среднеазиатские дела, Антиох Великий, по союзнически забрал у Эвтидема для своего войска большой запас продовольствия, всех бактрийских боевых слонов, преодолел с ними горы Гиндукуша и спустился в долину Инда³⁰. Об обстоятельствах его индийского похода известно так же мало, как и о перипетиях вооруженного противостояния Селевка I Никатора и Чандрагупты. Впрочем, если действия Селевка здесь единодушно признаются неудачными, приведшими к отступлению и территориальным уступкам Маурьям, поход Антиоха наоборот принято считать в целом успешным. Наступление сирийской эллинской армии напугало индийского правителя Сафогасену, заставило его признать свое поражение и зависимость от победоносного противника. Если эту зависимость воспринимать всерьез, то государство Селевкидов вместе с зависимыми территориями в правление Антиоха III Великого достигло своего апофеоза, раскинувшись от Малой Азии до среднего течения Ганга, от Кызылкумов до Индийского океана. Другим результатом индийского похода Антиоха, имевшим далеко идущие последствия была, выявленная им военная слабость индийцев. Именно она вскоре подвигла хорошо вооруженных соседей к агрессивной политике территориальных захватов на Индийском субконтиненте. Своими удачными военными действиями Антиох III, по сути, открыл греко-бактрийским царям ворота Индии.

Страшное поражение в войне против римлян и скоростная смерть этого энергичного царя, полностью разрушила созданный им порядок. Посчитав себя свободными от клятв, данных покойному государю, Эвтидем и Деметрий успешно перевалив Гиндукуш, принялись захватывать в Северо-Западной Индии одну провинцию за другой, превращаясь из греко-бактрийских в греко-индийских царей. Одновременно закончился период квазигосударственности и для Парфянского царства. Изменившейся политической ситуацией умело воспользовался его новый царь Митридат I (171-137 гг. до н.э.). Утвердившись, как вполне независимый правитель, он стал методично выдавливать Селевкидов из Ирана, лишив их всех владений к востоку от Евфрата к концу 40-х годов II ст. до н.э. Именно Митридат возобновил чеканку собственных денег, причем неуклонный рост могущества Парфии отражался и на ее монетах. Если на первых сериях, как и на монетах III века помещается только царское тронное имя, то затем к нему постепенно добавляется титул «царь», а в дальнейшем и «великий царь»³¹.

Разгромные поражения, которые потерпела сирийская армия в морских и сухопутных битвах с римлянами, а затем и унижительный мир, принятый под диктовку Рима и его малоазийских союзников, существенно подорвали престиж селевкидской монархии. Вслед за среднеазиатскими странами ей отказали в подчинении Армения, Мидия, ряд других областей. Во второй четверти второго столетия, отрезанные мятежными иранскими провинциями, Селевкиды оказались не в состоянии немедленно ввести свои войска в Среднюю Азию. Из-за этого им снова пришлось прибегнуть к дипломатической интриге как методу внешнеполитического воздействия на непокорный регион.

Поскольку греко-бактрийский царь Деметрий явно не собирался ис-

полнять союзнические клятвы, принесенные им некогда Антиоху Великому, против него был организован вооруженный мятеж. Нелояльному Деметрию была найдена альтернатива в виде некоего Эвкратиды. Римский историк Юстин называет его бактрийским царем главным противником царя индов Деметрия. Приблизительно в то же время, когда в Парфии воцарился Митридат I (171 г. до н.э.), Эвкратид захватил власть в среднеазиатских владениях греков, покинутых Деметрием ради завоевания Индии.

На селевкидском следе в перевороте Эвкратиды настаивает В. Тарн, который напрямую называет его двоюродным братом сирийского царя Антиоха IV³². Мать Эвкратиды Лаодику, он считает дочерью Селевка II потому, что она не могла быть дочерью Селевка III: «он правил только три года и неизвестно был ли он женат и остались ли после него дети»³³. Что мы можем сказать наверняка, так это то, что Эвкратид не был потомком сыновей Эвтидема – Деметрия и Эвтидема II. Среди греко-бактрийских правителей была распространена практика выпуска так называемых коммеморативных (памятных) монет, выпускавшихся в память о предшествовавшем государе (ях). Эвкратид, выпустивший несколько многочисленных монетных серий, никогда не выпускал коммеморативных монет в честь предыдущих бактрийских царей.

С другой стороны, на одной из Эвкратидовых монетных серий, кроме изображений его собственного и эллинских богов, на обратной стороне мы обнаруживаем изображение мужского и женского бюстов, и легенду «Гелиокл и Лаодика» (без каких-либо титулов)³⁴. Очевидно, что эти Гелиокл и Лаодика являются родителями Эвкратиды³⁵. На волосах Лаодики изображена диадема-басилея – знак царского достоинства, в то время как Гелиокл диадемы не имеет. Именно эта зафиксированная в нумизматике царственность матери – главный аргумент, говорящий о связи и даже принадлежности Эвкратиды к дому Селевкидов.

Нам трудно с уверенностью установить, к какому именно царскому роду принадлежала упомянутая Лаодика. Это имя часто встречается среди представительниц рода Селевкидов. Но и среди греческих бактрийских принцесс оно также могло быть распространенным (хотя мы и не знаем имени ни одной из них). В принципе, с равным успехом мы можем возводить генеалогию матери Эвкратиды к другому Селевкиду – Антиоху III. Осаждая Бактры, Антиох пообещал руку своей дочери сыну бактрийского царя – молодому Деметрию. Но это был единственный случай заключения брачного союза между греко-бактрийскими и греко-сирийскими царями, о котором мы имеем сведения (если Антиох вообще выполнил обещание). При этом, если Лаодика все же была, рожденной после 206 г. до н.э. дочерью Деметрия, внучкой Антиоха III, то Эвкратид превращается не только в Селевкида, но и во внука (по матери) низвергнутого им же Деметрия³⁶.

Как бы то ни было, но после своего прихода к власти, не закончив борьбы с Деметрием и его наследниками (Панталеоном и Агафоклом), державшимися независимо в Пенджабе, Кашмире, Арахосии и Северной Индии, Эвкратид начал войну с Митридатом. Эта война пришлась очень кстати сирийцам, все сильнее теснимым парфянами в Иране. То, затухая, то, вспыхивая с новой силой, она продолжалась много лет фактически до самого уничтожения власти греков в Трансоксиане и Бактрии.

Первое вооруженное столкновение греко-бактрийцев и парфян, длив-

шеся десять лет (170-160 гг. до н.э.) не дало существенных результатов. И хотя Юстин считает, что «... бактрийцы, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу: измученные войнами с согдианами, дахами, арахотами, дрангами, ариями и индами, они, в конце концов, как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами», а Страбон вроде бы подтверждает эти слова говоря о том, что парфяне «присвоили себе часть Бактрианы, одолевши скифов, а еще прежде Эвкратиды», на самом деле речь идет лишь об областях Тапурии и Траксиане, точная локализация которых не установлена³⁷. Скорее всего, это территории или оазисы в Приаралье, на которые, по-видимому, претендовали оба государства.

В 141 г. до н.э. сирийскому царю Деметрию II вновь удалось привлечь бактрийских греков к совместным боевым действиям против Парфии. На этот раз, все закончилось катастрофически и для них, и для Деметрия³⁸. По крайней мере, это было последнее сообщение о Греко-Бактрийском царстве в письменных источниках. Через десять лет оно было уничтожено туранскими кочевыми племенами, которые поделили между собой его территорию. С уничтожением саков и юечжам — этого последнего оплота среднеазиатского эллинизма, этнически и идеологически родственного царству Селевкидов, последние остались на Востоке совершенно без союзников. В подобных условиях империи стало уже не до среднеазиатских амбиций, проблематичным для нее стало удержание Западного Ирана и Месопотамии.

Подытоживая сто пятидесятилетнюю историю среднеазиатской политики Селевкидов, мы можем отметить, что она не была однообразной и видоизменялась сообразно с изменениями общеполитической обстановки. Неизменно ставя своей целью удержание (или восстановление) селевкидского господства на Востоке и, в частности, в Средней Азии, она адаптировала методы достижения этой цели, приспособляя их к меняющимся не в пользу Селевкидов реалиям. В то же время, удаленное положение Средней Азии от арены конфликтов диадохов и эпигонов, составлявших основное содержание международных отношений эпохи эллинизма, изначально сделало среднеазиатское направление второстепенным для селевкидской внешней политики. Это невнимание к региональным вызовам в конечном итоге привело к потере империей среднеазиатских владений, а впоследствии и к ее падению под ударами, зародившейся в Средней Азии могучей державы Аршакидов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Квинт Курций, IX, 7, 1-11.

² Диодор, XVIII, 7.

³ Cloche P. La dislocation d'un Empire. Les premiers successeurs d'Alexandre le Grand. — Paris, 1959. — P. 18-20.

⁴ Кошелев Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. — М., 1979. — С. 185-186.

⁵ Schubert R. Die Quellen zur Geschichte der Diadochenzeit. — Leipzig, 1914. — P. 136.

⁶ Диодор, XIX, 48, 1.

⁷ Bevan E.E.R. The House of Seleucus. — Vol. 1. — London, 1902. — P. 267-268.

⁸ Дройзен И.Г. История эллинизма. — Т. 2. — М., 1893. — С. 173.

⁹ Bevan E.E.R. The House of Seleucus. — Vol. 1. — London, 1902. — P. 57.

¹⁰ Grainger J.D. Seleucus Nikator. Constructing a Hellenic Kingdom. — London; New York, 1990. — P. 104-107.

- ¹¹ Аппиан. Митридатовы войны. Сприйские дела / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. - 1946. - № 4. - С. 55.
- ¹² Страбон, XI, 2, 9.
- ¹³ Плиний, IV, 78.
- ¹⁴ Krom N.J. Seleucos and Chandragupta. - Berlin, 1909. - P. 44; Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. - Cambridge, 1951. - P. 100.
- ¹⁵ Eggermont P.H.L. Alexander's Campaigns in Sind and Baluchistan and the Siege of the Brahmin Town of Harmatelia. - Leuven, 1975. - P. 83, 171-173; Бонгард-Левин Г.М. Индия эпохи Маурьев. - М., 1973. - С. 59-60; Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. - М., 1982. - С. 73-74.
- ¹⁶ Bevan E.E.R. The House of Seleucus ... - P. 59.
- ¹⁷ Tarn W.W. Queen Ptolemais and Arama // Classical quarterly. - 1929. - Vol. 23. - № 3-4. - P. 138-142.
- ¹⁸ Гусаков В.В. Эволюция среднеазиатской махаллы (от средневекового феномена к элементу традиционного общества). - Казахстан спектр (Алматы). - 2009. - № 2. - С. 81-88.
- ¹⁹ Юстин, XLI, 4, 5.
- ²⁰ Плиний, VI, 18, 49
- ²¹ Tarn W.W. Tarmita // Journal of Hellenic Studies (London). - 1941. - Vol. 60. - P. 89-94.
- ²² Томпсон Дж. История древней географии. - М., 1953. - С. 191-192.
- ²³ Соколов Ф.Ф. Третье столетие до Р.Хр. // Труды Ф.Ф. Соколова. - СПб, 1910. - С. 251.
- ²⁴ Тревер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. - М.; Л., 1940. - С. 115-116.
- ²⁵ Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. - Cambridge, 1951. - P. 74.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Юстин, XLI, 5, 7.
- ²⁸ Полибий, X, 49.
- ²⁹ Полибий, XI, 34.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Wroth W. Catalogue of the Coins of Parthia. - London, 1903. - P. XXIX.
- ³² Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India... - P. 197.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Curiel R., Fussman G. Le tresor monetaire de Qunduz. - Paris, 1965. - P. 245-247, Pl. XXI.
- ³⁵ Narain A.K. The Indo-Greeks. - Oxford, 1957. - P. 55.
- ³⁶ Rawlinson H.G. Bactria. The History of a Forgotten Empire. - London, 1912. - P. 154-156.
- ³⁷ Юстин, XLI, 6, 3; Страбон, XI, 9, 2.
- ³⁸ Юстин, XXXVI, 1, 5-6.

Этноисторические и политические процессы интеграции племен Центральной Азии на примере формирования племени джалаир

Рассматривая историю предков джалаиловских племен домонгольского периода и руководствуясь данными первых свидетельств о джалаирах, как потомках огузских племен, мы решили последовать за огузами периода киданьской империи Ляо и позднее кара-китайского владычества и, отмечая состав этого (огузского) крупного племенного объединения, попытаться найти в нем элементы этнических групп, принявших участие в процессе сложения племени джалаир. Это участие можно проследить по оставшимся в родословной джалаилов названиям родовых ветвей, отделений, свидетельствующих об их этнических связях с древними племенами, населявшими Центральную Азию.

Ясную картину этнической ситуации среди тюрок в Центральной Азии в период образования государства киданей в IX в. представила в своей монографии Л.Л.Викторова. Так, изучая проблему происхождения монгольских племен, она приходит к следующему выводу, что «доминирующему положению монгольских племен способствовало то, что после уничтожения кыргызами Уйгурского каганата (840 г.) и переселения уйгуров в Восточный Туркестан численность тюркского населения в Центральной Азии сильно сократилась. С перемещением основных центров их этнического развития в Среднюю Азию потомки древних тюрок в Монголии очутились на периферии, в стороне от магистральной линии развития тюркских народов».[1, с.181-182] В этой связи можно добавить, что племя джалаилов в большинстве своем, оставшись на своей древней территории расселения, было включено, естественно, в процессы этнического взаимодействия и интеграции с монгольскими и монголоязычными племенами, что не могло не сказаться и на этническом облике джалаилов.

О тогуз-огузах, к которым историческая проекция относит джалаилов, у Рене Груссе имеются интересные сюжеты, связывающие их с историей казахских племен. Так, он пишет о том, что распространенное в научной литературе мнение о тождественности тогуз-огузов с уйгурами требует более весомых доказательств. «В X в., — пишет он, — персидская география Худуд аль-Алам рассказывает нам, что страна киргиз-казахов, на севере озера Балхаш, т.е. степь рек Сара-Су, Тургай и Эмба, была населена тюркскими народами: огузами или гузами, известными в византийских хрониках под именем оузои. Лингвисты относят этих гузов наряду с древними кимаками с середины Енисея и Оби к древним кипчакам, которые позже эмигрировали в Южную Россию, и к современным киргизам, особенно к тюркской группе, отличающейся от остальных мутацией внутреннего «й» на «дж». Эти гузы известны со времен Чингисхана как туркмены». «...мы не можем быть уверенными в том, — отмечает далее названный автор в другом месте, — что уйгуры и тогуз-огузы идентичны. Мы даже не можем знать, были ли тогуз огузы, упомянутые в Орхонских надписях в VII -IX вв, тем же народом, что и тогуз-гуз или гузы, упомя-

Хабижанова Г. Б. — канд. ист. наук, доцент Кафедры всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан)

нутые, например, в Персидской географии Худуд-аль-Алам в X в. В это же время, согласно этому тексту, тюрки, известные как тогуз гуз, жили на юге озера Балхаш, в современном Семиречье, район Или, Чарина, Текеса и Музарта...; и другие тюрки, названные гузами населяли регион, занятый сегодня киргиз-казахами, запад озера Балхаш и север Аральского моря, в степях Сары-Су, Тургая, и Эмбы. По-видимому гузы из киргизских степей должны были относиться к ветви тогуз гузов Семиречья, это определено, что из гузов появились узы из Южной России в XI в., как и тюрки сельджуки из Персии также в XI в., и современные туркмены». [2, с.162, 174]

О противоречиях, существующих в научной литературе, а также в источниках по проблеме отождествления тогуз-огузов с уйгурами, писал также известный исследователь раннесредневековых уйгурских государств А.Г.Малявкин. Он отмечал, что еще В.Бартольд «считал токуз-огузов и уйгуров совершенно разными народами». Дело в том, что в составе токуз-огузов действительно присутствовал род хуйхэ (уйгур), что стало впоследствии причиной перенесения этого этнонима на все телеские племена, в большинстве своем образовавшие союз племен токуз-огузов. А.Г.Малявкин утверждал, что название уйгур для телеских племен имеет не этнический, а политический характер. Так, он пишет: «...этноним «уйгур» во время существования Танского государства в источниках и сочинениях, касающихся этого периода, приобрел характер политический, а не этнический». [3, с.169] Поэтому неверно проводить знак тождества между токуз-огузами и древними уйгурами.

Разбирая степень перемешанности между собой казахских племен Старшего жуза (в составе которого есть племя джалаир), а также тех же племен с кара-киргизами, Н.Аристов отмечал, что еще после падения западно-тюркского каганата, состав каракиргизских племен уже позволял говорить о присутствии в нем элементов из канглы, дулат и некоторых других усуньских племен. Далее, как отмечает Н.Аристов, «...дулаты, кара-киргизы и часть канглов подчинены были карлыками». [4, с.461] О близости некоторых карлукских родов к джалаирам мы уже упоминали. В свою очередь и влияние каракиргизских родов на образование джалаириров Н.Аристов обосновывает следующим образом. «Участие кара-киргизов в образовании поколения джалаир явствует из нахождения в составе его усуньских и кара-киргизских костей кучу (кучук) и арык (арык-тыным)». [4, с.463] Перечисляя в целом отдельные племена и народы, в разное время принявших участие в этногенезе племен Старшего жуза, в качестве главных составных Н.Аристов называл опять же канглы, дулат и кара-киргизские племена. В качестве дополнительных элементов, количество примесей которых было незначительным, как для киргизов, так и для племен Старшего жуза называются русским ученым племена киданей, монголов, калмыков, а также другие казахские племена, не принадлежавшие к Старшему жузу. Их влияние отмечается в сохранившихся названиях родовых подразделений казахских племен, однако, они не играли решающей роли в процессе образования племен Старшего жуза. Так, Н.Аристов писал: «Большая орда составила главным образом из родов, принадлежавших к племени канглы и к племени дулат, приняв в свою среду части кара-киргизских родов и сохранившее свою особливость кара-киргизское поколение сары-уйсунь. ...Что касается до посторонних примесей в составе кара-киргизов и большой орды, относящихся к историчес-

кому времени, то, во первых, примеси эти количественно и качественно незначительны, и, во вторых, они почти одинаковы у кыргызов и большеордынцев. Именно они состоят из киданей, монголов, и калмаков, временно властвовавших в Туркестане, затем из частей посторонних киргиз-казацких родов, которые, историческими событиями и случайностями, забрасывались в среду кара-киргизов и большеордынцев, и, наконец из оседлого населения средней Азии. Численность киданей и монголов, обитавших в Туркестане, была не особенно велика и притом значительнейшая часть остатков этих народов перешла из Туркестана в Мавераннахр и присоединилась или к оседлому его населению, или к родам местных тюрок». [4, с.465]

Что касается взаимовлияния кыргызов и племен Старшего жуза в процессе формирования их племен, то здесь Н.Аристов подчеркивал более сильную степень влияния кыргызов на племена Старшего жуза, чем наоборот. Так, он писал по этому поводу: «Гораздо большее влияние на этнический состав большеордынцев и каракиргизов должны были оказать смешения между теми и другими, происходившие в продолжение двух тысячелетий соседственной жизни, часто под владычеством чуждых обоим народов и в борьбе с общими врагами. Нельзя отвергать значительности совершившихся вследствие этого метисаций, столь ясно выразившихся в образовании смешанных и сложных родов. Роды эти и поколения, возникшие в притяшьянских степях, вошли, однако же, почти исключительно, лишь в состав большой орды, совершенно слившись с нею в бытовом и язычном отношениях». [4, с.466]

Поэтому, исследуя период распада тюркских каганатов, необходимо учитывать то, что на процесс формирования племен Центральной Азии оказывали влияние политические события, приводившие к власти то карлуков, то племена уйгуров, то кыргызов. В свою очередь образование новых государств в Центральной Азии сопровождалось ожесточенной борьбой тюркских племен: тюргешей, огузов, вынужденных то вступать в союзы с усиливавшимися племенами, то покидать насиженные места, оставляя при этом на прежних местах расселения часть своих сородичей. Так, когда в середине VIII в. карлуки переселились в Семиречье, главными противниками их были уйгуры, против которых выступали также тюргеши, кыргызы, чики. Кроме того, «...между карлуками и огузами в середине VIII в. шла борьба за тюргешское наследство, в результате которой значительная часть огузов покинула пределы Семиречья и ушла в Приаралье, где основала свое государство». [5, с.253-254] В рассматриваемое нами время VIII-IX вв. карлукам удалось занять также земли кыргызов, на территории которых проживали племена, входившие ранее в тюргешский племенной союз – тухси, азы, барсханы, аргу и другие, которые играли значительную роль в политической жизни Семиречья. «В Чуйской долине, в предгорьях Чаткальского и Угамского хребтов совместно с карлуками проживала часть огузов. Близ Тараза находились кочевья халаджей, в самом Таразе в VIII в. жили тюрки-чаруки (джаруки). Восточный Тянь-Шань занимали тогуз-огузы». [5, с.255] При этом власть карлуков была номинальной.

Только таким образом можно понять этническую ситуацию, непосредственно оказавшую влияние на процесс сложения племени джалаир и предлагаемую Н.Аристовым проекцию видения этнического состава казахских племен Старшего жуза. Так, он писал: «Этнический состав боль-

шеордынцев гораздо более пестр, так как кроме основных метисаций, результатом которых были дулаты и канглы, в состав большой орды и ее родов вошли отдельными семьями, частями родовых подразделений и даже целым поколением кара-киргизы, да количество и посторонних примесей было значительнее. Стоя в некоторой близости к кара-киргизам по принятым от них примесям, большая орда в то же время составляет часть киргиз-казацкого народа, состоящего из племен и родов, объединенных, несмотря на значительное разнообразие происхождения, тюркским языком, бытом, и пр., а также исторической жизнью, особенно в продолжение последних четырех веков, со времени образования киргиз-казацкого союза, давшего родам единство и в политическом отношении». [4, с.467]

В начале X в. с образованием государства Ляо в Центральной Азии заканчивается период господства тюркоязычных племен. Основным последствием появления киданей на исторической арене стало начавшееся перемещение тюркоязычных племен на запад. «Киданьское вторжение в центральноазиатские степи, которое началось походом 924 г., превратилось в настоящую катастрофу. Оно привело к кардинальным изменениям на этнической карте Центральной Азии. Киданьский напор X-XI вв. вызвал бегство многих тюркоязычных племенных объединений от границ Китая на запад и предопределил выдвижение монгольских племен на освободившиеся степные просторы... Следует заметить, что оставшееся в Западной Монголии и Джунгарии тюркоязычное население сохранялось на протяжении веков, ассимиляция его протекала медленно и местами тюркоязычные группы сохранились до современности». [6, с.170-171]

Возможно, что и племя джалаир, отдельные роды которого принадлежали к тюркским родам, также подверглось миграции, хотя основная его часть, по всей видимости, продолжала оставаться в Монголии.

Есть свидетельства того, что в 1017-1018 гг., согласно Ибн ал-Асиру, «...вышли тюрки из Сина в большом количестве, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов, среди них хитай, которые овладели Мавераннахром...». [7, с.72] Г.Г.Пиков, исследовавший историю западных киданей, следующим образом комментирует данный отрывок: «Вряд ли это был организованный поход киданей. Китайские источники, в частности «Ляо ши», о нем ничего не упоминают. Скорее всего, это было нашествие соседних с Ляо тюркских и монгольских племен, в состав которых, возможно, могли входить и племена с территории Ляо».

Тем не менее, «непосредственно перед приходом Елюй Даши на службу у Караханидов находилось более 16 тыс. шатров киданей. По Ибн ал-Асиру, они переселились в Семиречье еще при Арслан-хане Сулеймане... По «Тарих-и Хайдари» это переселение произошло в 433 г.х. (1041-1042). Арслан-хан потребовал от них принятия ислама. Они не согласились, но во всем остальном оказывали хану полное повиновение, и тот оставил их в покое. Ибн ал-Асир сообщает, что Арслан-хан часто нападал на них и навел большой страх...

Об упомянутых выше передвижениях рассказывают многие мусульманские авторы, начиная с Утби, и все эти нашествия приписывают киданям. Однако, в «Ляо ши», которая пунктуально зарегистрировала все военные походы периода империи, упоминаний об этом нет. Скорее всего, это были различные монгольские племена, бежавшие от экспансии киданей на запад. Это подтверждает и письмо одного из несторианских епископов Средней Азии несторианскому католику в Багдаде. В нем гово-

рится о нашествии народа, разделявшегося на восемь родов. В.В.Бартольд предположил, что речь идет о найманах. Можно предположить также, что отдельные племена, входившие в состав империи Ляо, постоянно откочевывали на территорию Восточного Туркестана, что вполне понятно, ибо сам кочевой образ жизни, способ производства в его экстенсивной форме заставлял средневековых номадов делать большие переходы для выпаса своего скота». [7, с.73-74]

Целенаправленное движение киданей на завоевание владений восточных Караханидов относится к первой трети XII в. О том, как Елюй Даши, правитель киданей, в своем походе на запад, проходил через земли уйгуров, содержатся сведения в «Ляо ши».

«В следующем году (в 1-ом году эры правления Бао-да), во втором месяце, в день цзя-у (19/2 1121) Да-ши принес черного быка и белую лошадь в жертву небу, земле и предкам; привел в порядок войска и двинулся на запад. Перед этим он осчастливил письмом уйгурского князя Би-лэ-гэ. В (письме) сообщалось: «В прошлом мой великий предок император Тай-цзу во время северного военного похода прошел через город Бугу-хань и тогда же направил посла в Ганьчжоу с императорским манифестом к вашему предку У-му-чжу, в котором говорилось: «Думаете ли вы о прежней родине? Мы тогда вернем ее вам. Если вы не сможете вернуться, то мы возьмем эти земли себе. У нас они будут совершенно так же, как и у вас». Ваш предок выразил благодарность и (сообщил), что они перенесли государство в теперешние места более десяти поколений тому назад; армия и народ, все спокойно живут и поэтому не станут возвращаться. Это свидетельствует о том, что (мы) с вашим государством не один день были в хороших отношениях. Сейчас я отправляюсь на запад к арабам и хочу пройти через ваше государство. Пусть это не вызовет у вас недоверия». Би-лэ-гэ, получив письмо, сразу же выехал навстречу. Прибыв в ставку (Да-ши), три дня пировал. Перед выступлением в поход (Би-лэ-гэ) подарил (Да-ши) 600 лошадей, 100 верблюдов и 3000 баранов, охотно оставил в качестве заложников детей и внуков и стал его вассалом. Проводил (Да-ши) за пределы страны. Там, где (Да-ши) проходил, он побеждал врагов и успокаивал покорившихся». [8, с.73]

Напомним в этой связи выдержку из Рашид-ад-Дина о джалаирах. «Говорят, что их юртом была (местность) Кима (Кима) в Каракоруме; у них (столь) слепая преданность, что они давали масло (в пищу) самцам-верблюдам гур-хана, который был государем уйгуров. По этой причине их называли именем белагэ». [9, с.93]

Дальнейшие события Джувеини описывает так. «Ханы Кара-китая, - говорит Алай-уд-дин Джувеини, - происходили от китаней (Khitai). Основатель этой империи, один из знатнейших людей своей нации, вынужденный обстоятельствами покинуть свое отечество, принял титул Гур-хана, который означает хан ханов. Говорят, что когда он отправился из Китая, его сопровождало семьдесят человек, по другой версии, он был во главе очень многочисленного войска. Когда эти эмигранты прибыли на границу страны киргизов, они предприняли набеги на их территорию; но увидев, что киргизы собираются отразить их, они удалились в область Имиля, где основали город, развалины которого видны до сих пор. Турецкие племена стали собираться под знаменами китанского государя, который скоро увидел себя во главе сорока тысяч кибиток, Он отправился к городу Бала-Сагуну, который монголы ныне называют Гу-Балык. Властитель этой

страны, который назвал себя потомком Ефрасияба, не был очень могущественен. Его власть не распространялась на племена карлуков и канглов этих стран, которые не только вышли из повиновения ему, но даже делали набеги на принадлежавшую ему территорию. Не будучи в состоянии защищать ее, этот государь отправил к предводителю приближавшегося к его стране полчища с приглашением явиться в столицу, извещая о своем намерении передать в его руки бразды правления и удалиться от дел. Китанский государь явился в Бала-Сагун и, завладев тронном, лишил потомка Ефрасияба ханского титула, дав взамен ему лишь титул Ильк-Туркан, или начальника турков. Он назначил губернаторов по всем областям, начиная с Кум-Кичжика до Бархечжана и от Тараза до Таничжа. Спустя некоторое время он подчинил канглов, одна из его армий завоевала Кашгар и Хотан, другая отправилась отомстить киргизам. Он овладел Биш-Балыком, его войска подчинили ему Фергану и Трансоксанию, и именно в это время предшественники султана Османа сделались его вассалами. После всех этих завоеваний он послал своего генерала Ернуза против Хорезма, который был предан огню и мечу. Хорезмшах Атсиз подчинился Ернузу и обязался уплачивать Гур-хану ежегодную дань в тридцать тысяч динаров сверх определенного количества вещей и скота. Ернуз согласился на мир и удалился, а немного спустя Гур-хан умер». [10, с.210-211]

Завоевание западных владений Караханидов, т.е. собственно Мавераннахра, относится к 30-40-м гг. XII в. И здесь, согласно «Маджму ат-таварих», упоминается правитель Ходженда Бахрам Джалаир, который собрал войско для оказания отпора надвигавшимся киданям. [11, с.203-206] И хотя сведения указанного источника изобилуют анахронизмами, как, например, то, что Бахрам Джалаир – личность, бытовавшая в XIV в., тем не менее, вопрос о возможном пребывании джалаири на территории Семиречья и даже Мавераннахра в домонгольское время вполне правомерен. По словам В.А.Ромодина, многие сведения из «Маджму ат-таварих» требуют подтверждения другими источниками, в то же время учитывать их (эти сведения) исследователям нужно уже сегодня. [11, с.202] И это положение особенно применимо к истории племени джалаир, изучение которого ставит перед исследователем очень много вопросов.

Версию об еще более раннем появлении джалаири в Средней Азии высказал Т.Акерев, исследователь древней и раннесредневековой истории кыргызов. Так, устанавливая этногенетическое родство тюркского племени лакай (о лакай мы упоминали в связи с существующим в его составе роде марка), с кыргызами, Т.Акерев приходит к выводу, что как лакай, так и некоторые кыргызские роды «...имеют непосредственное отношение и являются названиями осколков древнего народа Центральной Азии алакчынов». «Не исключено, - пишет вышеуказанный автор, - что алтайские группы древних лакайцев в карлукском союзе представляли алкабулаки, в кимаком – ланиказы (по Гардизи), а в жалаирском – нилканы (по Рашид ад-Дину), один из десяти родов этого объединения». Для нас этот вывод важен прежде всего тем, что он устанавливает этническую связь не только между лакайцами и кыргызами, но и прежде всего, подтверждает этническую связь древних джалаири с обоими названными племенами. Все это позволило кыргызскому исследователю предположить, что «Очевидно неслучайно, мы обнаруживаем лакайцев в том регионе, куда собственно мигрировали из Прибайкалья жалаиры и барласы в монгольскую эпоху, ибо в структуре барласов имеется родоплеменное подраз-

деление кыргыз, что может свидетельствовать о миграции лакайцев и кыргызов вкупе с барласами и жалаирами еще ранее – в эпоху великодержавия». [12, с.31]

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Викторова Л.Л. Монголы. – М., 1980.
- ² Груссе Р. Империя степей. – Алматы, 2003.
- ³ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск, 1983.
- ⁴ Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава кыргыз-казаков Большой Орды и каракиргызов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных //Живая старина. – СПб., 1894. – Вып.3-4.
- ⁵ История Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984. – Т.1.
- ⁶ Кызласов Л.Р. Ранние монголы. (К проблеме истоков средневековой культуры)// Сибирь. Центральная и Восточная Азия в древности. –Новосибирск, 1984. – Т.3.
- ⁷ Пяков Г.Г. Западные кидани. – Новосибирск, 1989.
- ⁸ Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск, 1974.
- ⁹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей/ Пер.Хетагурова Л.А.– М.-Л., 1952.– Т.1. Кн.1.
- ¹⁰ К. д'Оссон. От Чингисхана до Тамерлана. – Алматы, 2003.
- ¹¹ Материалы по истории кыргызов и Киргизии/под ред. В.А.Ромодина.– М., 1973. – Вып.1.
- ¹² Акеров Т. Древние кыргызы и Великая степь (по следам древнекыргызских цивилизаций). – Бишкек, 2005.

**Центральная Азия: в доисламский период — войны,
разруха и кровь, после принятия ислама — мир,
строительство и зодчество**

После того, как было уничтожено Сельджукское государство в Туркестане и Персии армией Хорезмшаха, как мы упоминали ранее, хорезмшаты начала свое расширение на восток, они покорили небольшие княжества Караханидов на востоке, включив их в состав своего государства после серии непродолжительных войн, что впоследствии облегчило монгольским завоевателям захват региона. После того, как людьми правителя города Аtrar были убиты торговцы одного из караванов, принадлежащих Чингисхану и правитель хорезмшах Мухаммад отказал в выдаче своего подопечного великому хану, Чингисхан снарядил в поход свое войско, направив его к границам Хорезма. Академик Бартольд писал: «Торговцы мусульмане были приписаны советниками Чингисхана и во многом помогли ему при войне с мусульманским миром!? Главной же причиной монгольского похода стало происшествие, когда правитель Аtrара приказал уничтожить караван, прибывший из монгольских территорий, при этом было убито 450 человек. Султан Мухаммад Хорезмшах отказался выдавать виновника происшествия, что и стало началом конфликта. В последующие 615 Хдж/1218 г. и 618 Хдж/1221 г. монголы смогли завоевать весь Туркестан и Хорезм»¹. Это монгольское нашествие стало распространяться как селевой поток, волнами захватывая все новые и новые регионы. Выйдя из Монголии громадные полчища стали сеять страх и смерть, ведя перед собой пленных. Страшные рассказы о курганах, построенных из черепов, стремительно распространялись далеко вперед самого войска, внушая страх всем жителям Туркестана, Персии, Сирии, Ирака и Европы. Страх и смерть, пожары и разруха — все, что оставляли после себя полчища монголов. К большому сожалению, «столица мира» прекраснейший город Багдад также пал жертвой варварского грабежа и разгрома. Любому писателю тяжело описывать то, что случилось в Багдаде, но это случилось и стало историей.

Первым на пути монгольских племен стал Китай, где, после разгрома и ряда крупных побед, монголы образовали свое первое государство, которое охватывало весь Китай, за исключением некоторых южных районов. Случилось это после того, как Темучин, прозванный во всем мире Чингисханом (умер в 624 г. Хдж/1227 г.), смог объединить под своим командованием монгольские племена. После происшествия в городе Аtrar монгольские войска направились на запад, по дороге уничтожив остатки разрозненных Караханидских княжеств, войска Хорезма, сожгли под личным руководством Чингисхана и его сыновей города Бухару и Хорезм. После этого Чингисхан вернулся в Монголию, где вскоре и скончался, правителем после себя он назначил своего сына Угедея (626-639 г. Хдж/1229-1241 гг.). Когда же в Мункэ был выбран великим ханом, наследником Угедея, его брат Хулагу-хан правитель Хорасана отправился покорять шиитов-исмаилитов, главной силой которых были ассасины. Используя

предательство и коварство визиря, халифы Муайида Дина ибн Аль-Альками, воспользовавшись ситуацией, когда мамелюки Египта и айюбиды Сирии не могли оказать помощь халифе, Хулагу хан (умер в 664 г. Хдж/1265 г.) захватил Ирак, прокладывая себе дорогу к Багдаду пожарами, трупами и террором. Таким образом, в 656 г. Хдж/1265 г. Багдад пал, а последний из Аббасидских халифов Аль-Мустасим Биллях (640-656 г. Хдж/1242-1258 гг.) и его семья были казнены, даже после того, как им были даны гарантии безопасности. Так закончила свои дни одна из самых могущественных мусульманских династий – династия Аббасидов. Ибн Аль-Асир писал: «Они разрушили мечети, чтобы получить золото с куполов, опустошили все дворцы, вынесли из них все ценности, выкинули и сожгли многие ценные книги из библиотек Багдада (они были брошены в реку Тигр, которая стала черной от чернил), убили многих ученых, имамов мечетей, чтецов Корана, были разрушены школы и заставы. Трупы валялись по всем улицам и дорогам, чума распространилась среди населения, таким образом, даже те ученые, которые пережили нападение монголов, умерли от болезней»².

Монгольские войска продолжили свое наступление и захватили Шам, распространяя в этих землях разруху и опустошение. Их смогли остановить только войска мамелюков под предводительством эмира Кудза, что позволило мамлюкскому султану Бейбарсу победить монголов в битве при Айн-Джалуте в 658 г. Хдж/1260 г. и освободить Шам, отодвинув их войска назад к Ираку, на этом продвижение монголов на запад было закончено³.

Дети и потомки Чингисхана смогли покорить себе обширные земли, так Монгольская империя стала самым крупным государственным образованием в истории человечества – она протягивалась от Китая на востоке вплоть до районов Центральной Европы на западе. Они принесли безопасность и стабильность, полагаясь при этом на опытных руководителей из своего окружения, которые хорошо разбирались в государственном устройстве. Все эти руководители были собраны со всех земель и районов, которые были завоеваны монголами. Это вызвало позитивный эффект в будущем, т.к. большинство этих специалистов были мусульманами, которые смогли при помощи грамотной политики и влияния на монгольских правителей в самые кратчайшие сроки восстановить то, что было разрушено жестокими полчищами монголов, особенно это касается Туркестана и Ирака. В этом проявилась вся мощь и величие Ислама, который вселил в души людей веру и силу для возрождения и восстановления утерянного. Что касается Персии, то данный район монгольской империи не подвергся таким сильным разрушениям, более того, в эпоху правления Хулагу хана Персия переживала архитектурный, научный и литературный расцвет. Большая заслуга в этом принадлежит советнику Хулагу-хана – великому ученому Наср Ад-Дину Ат-Туси, который построил большую обсерваторию в Азербайджане. Экономическая сфера также переживала большой подъем, особенно в области сельского хозяйства, производства, развития ремесел. Кроме того, торговля поднялась на небывалый доселе уровень, что было вызвано единым военно-административным руководством, которое обеспечивало безопасность и строгий порядок. Отметим также, что именно в этот период Великий шелковый путь переживал пик своего расцвета. От восточных рубежей в Шанхае до Венеции на западе этот громадный торговый путь находился под контролем монгольских пра-

вителей, по нему путешествовали торговцы-мусульмане, пользовавшиеся покровительством и поддержкой советников мусульман, служивших при Великом хане. Такое положение дел принесло огромную пользу всем, особенно европейцам, которые получили прямой выход на восточные рынки и имели прямую связь с монгольским ханом. Венецианские купцы и католики миссионеры постоянно курсировали вдоль всего протяжения Шелкового пути, пользуясь помощью путешественников и мусульманских торговцев. Благодаря этому в Китае и Монголии были возведены католические храмы (некоторые из внуков Чингисхана покровительствовали Христианству). Восточные драгоценности и большие средства стали заполнять карманы венецианских купцов. Одним из ярчайших примеров венецианского торгового братства была итальянская семья Поло, из которой в историю вошел знаменитый путешественник Марко Поло, поведавший западному миру о жизни монгольских ханов. Аль-Баз Аль-Арини писал: «Несмотря на то, что монгольские завоевания чаще сравнивают с разрухой, погромами и всемирным бедствием, тем не менее, когда дым войн погас, начался этап восстановления разрушенных городов. И хотя восстановление не было полным и всеобщим, доказательством большого прогресса в этой области можно считать тот факт, что Бухара в самые короткие сроки после завоевания монголами в 617 г. Хдж/1220 вновь предстала во всем своем блеске, более того, в первые 30 лет после завоевания город достиг такого рассвета и уровня, который не видел прежде. Историк Аль-Джувеини указывал на то, что город Бухара был уникальным городом во всем Исламском мире, подобных ему не было. Марко Поло описывал ее как самый красивый город в странах Персии. Противостояние монголам, которое оказывали жители Бухары, никак не сказалось на ее архитектурных строениях и памятниках. Более того, правитель Бухары Махмуд Ялвадж смог убедить монголов и самого Великого хана Угедея, что не в их интересах разрушать такой богатый и важный город как Бухара»⁴.

После отступления монголов в Ираке и их изгнанию из Шама мамлюкскими войсками во главе которых стояли султан Кудз и Захир Бейбарс, монгольские кочевнические племена стали постепенно принимать Ислам, связь с которым существовала даже у самого Чингисхана, т.к. некоторые из его советников были мусульманами из уйгурских мусульманских племен. Один из них воспитывал сына Чингисхана Джучи-хана, который должен был занять место своего отца, если бы его не отравили в том же году (некоторые источники утверждают, что Джучи тайно принял Ислам под влиянием своего уйгурского учителя и выступал против дикой политики своего отца. Он выразил свое стремление отцу, который узнав про это приказал его уничтожить). Еще до своей смерти Чингисхан поделил империю между четырьмя своими сыновьями. Джучи-хан (умер в 624 г. Хдж/1227) правил в регионе Каспийского моря и Поволжья, его место после смерти занял сын Батухан, который прославился мудростью, рассудительностью и терпимостью. Он смог расширить границы своего государства вплоть до районов Центральной Европы. В 636 г. Хдж/1238 г. он захватил Москву, полностью сжег город и убил его правителя Юрия II, после чего, в 639 г. Хдж/1241 г., он выдвинулся дальше по направлению к Будапешту – столице Венгрии, который находится в самом сердце Европы; после этого часть Европы, лежащая восточнее реки Дунай, стала подконтрольной монголам.

Что касается Туркестана, то данный регион вошел в улус Джагатая, который также правил Монголией; Толуй-хан получил в свое распоряжение Северный Китай. Угедей же был избран Великим ханом (умер в 644 г. Хдж/1246 г) всех монголов, приняв этот титул в наследство от своего отца. В период его правления империя максимально расширила свои владения, вплоть до центральных районов Европы, как мы уже упоминали. После смерти Угедея, совет монгольских правителей (курултай), который был созван в городе Каракорум – столице Чингисхана (не присутствовал только Батухан – сын Джучи), объявил о том, что Гуюк избран Великим ханом всех монголов (646-648 гг. Хдж/1248-1250 гг), который заменил уйгурских мусульманских советников на несторианцев-христиан. Однако он умер через два года, поставив власть в империи перед трудными политическими проблемами. Следующим Великим ханом стал Мункэ-хан (651-658 гг. Хдж/1251-1259 гг.), мать которого была христианкой несторианского толка, благодаря этому Христианство сильно распространилось по землям империи. В то же самое время правителем Персии был его младший брат Хулагу-хан, одна из жен которого также была христианкой. Во время правления Мункэ-хана была налажена постоянная связь с Римским папой, а также с королями Европы; были подписаны многие соглашения и договоры между монголами и христианами, но эти договоры не принесли успеха, т.к. и правящие дома Европы и главенствующая верхушка монгольской империи находились под гнетом постоянных раздоров и междоусобных разногласий, что мешало нормальному развитию отношений. Разногласия в среде монголов были связаны с тем, что Батухан и его сын Берке-хан приняли Ислам; последний к тому же заключил союз с Мамлюками Египта, направленный против своих родичей язычников. Данный союз укрепил силы Мамлюков, что позволило им одержать победу над монголами в битве при Айн-Джалуте. Вместе с тем, следует отметить, что эпоха правления Мункэ была временем религиозной терпимости. Историк и иудейский советник Аль-Муслим Фазлулла Рашид Ад-Дин упомянул в своих трудах, что Берке-хан сказал ему: «Хулагу хан уничтожил множество мусульманских государств. Он даже не посоветовался со своими родственниками и убил аббасидского халифа, я взываю к Всевышнему с мольбой отомстить за смерть и кровь безвинных жертв»⁵.

Разногласия и внутренняя борьба продолжали нарастать внутри монгольской империи, внуки Чингисхана не могли поделить власть между собой. Важным фактом стало принятие Берке ханом Ислама, который заключил важные союзы с правителями мусульман в Египте и Шаме, сельджуками и туркменскими племенами, силы которых в Малой Азии постоянно увеличивались, в то время как войска Хулагу-хана в Персии и Ираке не получали никаких подкреплений, более того, они постоянно находились под давлением с запада, севера и востока, т.к. внуки Джагатай-хана в Туркестане также приняли Ислам, что позволило Берке хану нанести сокрушительное поражение силам Хулагу хана на Кавказе в 662 г. Хдж/1263г.

Приемником Хулагу хана стал его сын Абака-хан (664-681 гг. Хдж/1265-1282 гг), который продолжил политику своего отца (он остался приверженцем традиционных монгольских верований – шаманизма, его жену звали Мария Византийская). Он продолжал налаживать связи с правителями европейских держав, а также с папским двором в Риме, во главе которого стоял папа Климент4. Его связи были обусловлены враждой между

ним и мусульманской частью монгольской династии. Несмотря на все заключенные им союзы и ряд многочисленных сражений, в конце концов, он потерпел сокрушительное поражение от мамлюкского султана Калауна, союзниками которого выступали турки. Одержав эту важную победу, войска монголов были окончательно отброшены к востоку от реки Ефрат, которая впоследствии стала природной границей государством Мамлюков в Шаме и монгольскими ханствами в Хорасане и Ираке.

Внуки Чингисхана – великие мусульманские султаны

Место Абаки-хана занял его брат Тогудар сын Хулагу, которого прозвали султаном Ахметом после принятия им Ислама. Он прославился своими стараниями в области строительства школ и мечетей, т.к. выделял большие средства в вакуфное пользования мусульман. Однако через два года, после начала его правления в ханстве, он был отравлен своими родственниками. Его место занял ильхан Аргун сын Абаки, который вернулся к налаживанию связей с христианской Европой и папой римским Гонорием IV с целью образования союза, направленного против Мамлюков, с условием, что священные земли (Палестина) будут находиться под контролем христианского наместника на востоке. После того, как в 687 г. Хдж/1288 г. Папой был избран Николай IV, к нему прибыла делегация посланная Аргуном, который потребовал военной помощи от христианской Европы и католической церкви для выступления против войск Мамлюков и их союзников, однако смерть хана помешала осуществлению этих планов. Его приемником стал ильхан Гайхату, за ним к власти пришел хан Байду, который умер в 695 г. Хдж/1295 г. За этот промежуток времени большая часть монголов приняла Ислам, создалась благоприятная атмосфера и условия для того, чтобы ильхан Газан (695-704 гг. Хдж/1295-1304 гг.) смог объявить о принятии Ислама и начале новой эпохи в истории монгольского государства, который ознаменовался новыми важными указами о запрещении ростовщичества, алкоголя и проституции. Начался век крупного строительства школ, мечетей, городской инфраструктуры и т.д. Социально-экономическая отрасль поднялась на качественно новый уровень, новое развитие получила наука, искусство и литература, благодаря прямому покровительству ученого визиря Фазилулла Рашид Ад-Дина Аль-Хамазани. Наследником после себя в управлении Персией и Ираком султан Газан оставил своего брата Мухаммада Олджету (704-717 гг. Хдж/1304-1317 гг.), который продолжил политику своего предшественника, покровительствовал ученым и писателям, щедро одаривая их. Прогресс и процветание продолжали набирать свои обороты в эпоху его правления и продолжили свой путь в эпоху правления его наследника ильхана Бахадура Абу Саида (717-734 гг. Хдж/1317-1335 гг.). Влияние Рашид Ад-Дина Аль-Хамазани продолжало приносить свои позитивные плоды вплоть до его смерти, вследствие заговора, организованного его врагами. Со смертью Рашид Ад-Дина и ильхана Бахадура Абу Саида прогресс начал потихоньку спадать, т.к. к власти приходили слабые правители. Абу Саида сменил ильхан Муиз Ад-Дин, а затем к власти пришел ильхан Муса. К этому времени в западном монгольском ханстве Ильханов стали все чаще проявляться негативные тенденции слабой политики. Все это стало основой для подготовки нового татаро-монгольского нашествия, которое возглавил Темирлан (носивший прозвище «Хромой»). Рашид Ад-

Дин Аль-Хамазани писал: «Султан Газан установил исламский порядок в государстве, стал развивать зодчество и архитектуру. Не могло быть ничего лучше, чем он, т.к. был господин, которому все доверяли, защитник, носивший благородные черты. Он назначил человека, ответственного за любое строительство, передал в его управление все необходимые средства. Кроме того, он привлек известных инженеров, архитекторов, добросовестных писателей, которые могли пользоваться всеми достижениями того времени по доступным ценам; им платили достойную плату. Подрядчики при строительстве следили и отвечали за оборудование и материалы, используемые при строительстве, рассчитывались с поставщиками согласно заключенных договоров»⁶. Британский историк Томас У. Арнольд писал: «Тот, кто изучает историю монголов, находит удовлетворение, когда резко переходит от времени, когда монголы занимались грабежами и кровопролитием, ко времени, когда в среде монголов распространялись самые высокие человеческие качества, любовь к добру, которая ярко проявилась в договоре между ильханом Ахмедом и мамлюкским султаном Египта, который поражает человека одним только фактом, что этот договор был подписан монголом, который в недавнем прошлом знал только силу и оружие»⁷. Фуад Сайад в своем вступлении к книге «Полная история» пишет: «Следует учитывать то величие, гордость и авторитет, которые приобрел султан Газан благодаря своему гениальному визирю Рашид Ад-Дину Аль-Хамазани, который с одной стороны, управлял обширными территориями, подвластными ильхану, с умом и рассудительностью грамотного управленца, а с другой стороны, был главным помощником Газана в делах улучшения благосостояния подданных и улучшения экономической системы в государстве, возведении новых зданий и построек. Мы не должны также забывать о той плеяде великих ученых, которые собрались вокруг Рашид Ад-Дина, принося каждый в своей науке неоценимый вклад в общее дело укрепления и развития государства»⁸. Британский востоковед Браун писал: «Несмотря на то, что Газан не был первым монгольским султаном, принявшим Ислам, он по праву может считаться первым монгольским султаном, который вернул этой религии былое величие и славу»⁹.

Внук Чингисхана Берке-хан (умер в 666 г. Хдж/1267 г.) основал на севере свое ханство, которое получило название «Золотая орда», его войско достигло в своих походах самого сердца Европы. Период его правления ознаменовался постоянными войнами в Европе, против своих кузенов, внуков детей Хулагу-хана, врагов мусульман. Наследником Берке-хана был выбран Менгу-Тимур (умер в 679 г. Хдж/1280 г.), который продолжил политику Берке, укреплять связи с мамлюками Египта (султан Калаун). После его смерти правление перешло к его брату Туда Мункэ, который умер в 686 г. Хдж/1287 г. За ним к власти пришел Телебогэ, который правил ордой 4 года и был свергнут сыном своего дяди ханом Тохта, который правил Золотой ордой вплоть до 712 г. Хдж/1312 г. После его смерти к власти пришел один из величайших правителей этой династии – султан Мухаммад Узбек (713-741 гг. Хдж/1313-1341 гг.), при правлении которого к Золотой орде был присоединен Хорезм, Поволжье, Кавказ и значительная часть Восточной Европы. Столицей своего государства он сделал город Сарай на реке Волге, который был построен по его приказу. Великий путешественник Ибн Батута описывает его следующими словами: «Этот султан – великий правитель, могущественный, сильный духом,

высокочитимый, жестокий с врагами мусульман христианами Константинополя, проявляющий большое старание в борьбе с ними. Его земли обширны, города велики, из них Кафа, Азак, Судак, Хорезм и его ставка город Сарай. Он один из семи великих правителей земли, из которых: правитель правоверных, султан Египта и Шама, султан Ирака, султан Узбек, султан Туркестана и Мавераннахра, султан Индии и правитель Китая»¹⁰. Для сравнения следует отметить, что трое из перечисленных правителей были внуками Чингисхана. Это отличительная черта Ислама, который сделал из монголов строителей новой исламской и общечеловеческой культуры. Несмотря на его приверженность Исламу, соблюдение всех канонов на слове и деле, его глубокой вере, Узбек прослыл весьма толерантным, по отношению к другим религиям правителем (одна из отличительных черт праведного мусульманина). Историк Арнольд пишет: «Узбек хан в 1313 г. дал обещание митрополиту Петру, что он никому не позволит плохо обращаться или выступать против церкви, священников или их прихожан, а также дал гарантии сохранности церковного имущества. В наказание же за нарушение данного указа хан обещал казнить виновника и добиться уважительного отношения к церквям, храмам и монастырям (точно такое же обещание дал второй из Праведных халифов Омар ибн Аль-Хаттаб митрополиту Иерусалима и всем его жителям, после того, как город был занят мусульманами без единого убийства и кровопролития. Этот договор или обещание с тех пор стало именоваться обетом Омара, часть которого звучит как — Лучшие потомки от лучших предков)»¹¹.

Как и эпохи всех великих правителей, эпоха правления Мухаммада Узбека была временем благоденствия и процветания в социально-экономической сфере. Он прославился своей заботой о науках и ученых, писателях и поэтах. Узбек хан предоставил ученым и писателям все необходимое обеспечение, как материальное, так и моральное, чтобы они могли беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Правление после смерти Узбек хана перешло к его сыновьям Тинибеку, Джанибеку и внуку Бердибеку, пока не появился на горизонте грозный Темирлан, который положил конец Золотой орде, остатки же этой великой династии были окончательно уничтожены после основания Московского княжества на Руси.

Династия Хубилай-хана, сына Чингисхана, сильно и уверенно правила на севере Китая с 655 г. Хдж/1257 г. вплоть до 770 г. Хдж/1368 г. В этом году закончилось правление Тоган Тэмюра, после его смерти государство монголов раскололось на мелкие ханства, в то же время китайская династия Минг стала объединять Китай под свои знамена, тем самым положив конец правлению монголов в Китае. Оставшийся из монгольских правителей Даян смог лишь собрать остатки монгольских племен и вернуться с ними в Монголию в 888 г. Хдж/1483 г. На этом правление монголов в Северном Китае было завершено, оно продлилось примерно около двух столетий.

Правление династии Чагатай (умер в 640 г. Хдж/1242 г.) в Туркестане. Чагатай притеснял права мусульман, он строго придерживался Ясы, представлявшей собой кодификацию обычного права и облагая их ясаком, который ввел его отец Чингисхан. Все эти притеснения по большей части касались религиозных обрядов, как на то указывает Бартольд, ссылаясь на историка Аль-Джузани, который считал Чагатай заклятым врагом мусульман. Правление после него унаследовал его внук Хулагу сын Мутуге-

на, который правил до 663 г. Хдж/1264 г. После него правление в улусе принял его сын Мубарак-шах, мать которого была уйгуркой-мусульманкой. С престола Мубарак-шаха сместил Борака Гиясудина, который умер в 670 г. Хдж/1270 г. После него правление перешло к Тува Тимуру, который правил до 681 г. Хдж/1272 г., после чего власть перешла к Дауд-хану, власть которого продолжалась в течение 25 лет, вплоть до его смерти в 706 г. Хдж/1295 г. Затем к власти на два года приходит Кагук, власти которого лишил его брат Копек. Однако у власти он оставался меньше года, его сместил Истибаган хан, который также правил менее двух лет, после чего был смещен северным ильханом Токтаем из династии Джучи хана, Копек хану же был отдан Туркестан. После Токтая власть в улусе перешла к правителям Золотой орды, которой правил в то время Мухаммад Узбек (712 г. Хдж/1301 г.). Он организовал союз с ханом Туркестана Копеком против ильхана Персии Абу Саида. После смерти Копека власть в Туркестане перешла к султану Аляудину Тармаширину (722-736 гг. Хдж/1311-1325 гг.) – самому могущественному правителю этой династии, который прославился справедливостью, мужеством и скромностью. Туркестан в период его правления переживал строительный и архитектурный бум, были возведены новые строения, восстановлены разрушенные мечети и школы, расцвет переживало сельское хозяйство, производство и торговля. С Тармаширином встречался знаменитый путешественник и историк Ибн Батута, который написал про него: «Великий правитель Аляудин Тармаширин, очень смелый, обладает многочисленным войском, обширными землями и большими силами, справедливый правитель. Его государство находится между четырьмя крупнейшими королевствами мира: Китаем, Индией, Ираком и Золотой ордой Мухаммада Узбека. Правители этих могущественных государств уважают и восхваляют его. Он садился после утреннего намаза совершать зикр (восхваление Всевышнего) на тюркском языке и продолжал так сидеть до полного восхода солнца». Также Ибн Батута добавляет: «Имам мечети проповедник приказывал Аляудину быть справедливым, не чинить зла и греха. При этом он говорил жесткие и тяжелые слова, правитель же слушал молча и плакал. Имам же после проповеди сказал Ибн Батуте: «Если ты вернешься в свою страну то расскажи, что один из бедняков иноземцев (тут имам имеет в виду себя) так поступает с тюркским султаном»¹². Что может быть прекраснее этого!!! Однако его родственники из монгольской династии оказывали на него давление и враждовали с ним из-за того, что он отступил от Ясы и ясака, которые были назначены его предком Чингисханом. После его правления в правящей семье наметился раздор, ханы сменяли друг друга, некоторые правили менее года, в правящей верхушке воцарился хаос и так продолжалось с 749 до 760 гг. Хдж / 1348 – 1358 гг., когда к власти пришел Гуль-хан, который принес в правление спокойствие и безопасность. Однако ильхан Толык Тимур (765-775 гг. Хдж/1363-1373 гг.) – внук Дауд-хана объявил о своей независимости в Кашгаре, столице китайской части Туркестана. Отсюда он отправился с войском дабы объединить Туркестан под своей властью, которая, в итоге, продолжалась 15 лет. За этот небольшой период он смог совершить много выдающихся поступков, построить множество мечетей и школ. Именно благодаря ему Ислам закрепился в китайской части Туркестана, где он присутствует и по сей день. Правление после него перешло к его сыну Ильяс-хану (746-776 гг. Хдж/1345-1374 гг.), который смог потерять свою власть

после переворота, устроенного военачальником Камарадина, удерживавшего власть в своих руках до 791 г. Хдж/1388 г. После чего ильхан Хадар сын Толык Тимура смог вернуть себе бразды правления. После этого власть переходила от отца к сыну до тех пор, пока конец правлению этой династии не положил Темирлан, но еще до этого государство переживало множество внутренних междоусобных конфликтов, было раздроблено на несколько мелких княжеств. В. Бартольд писал: «Толык Тимур построил мечеть, которая находится северо-западнее города Гульджа, в районе Джунгарии на северо-западе Китая, численность которого составляла 12000 человек, большая часть которых была тюрками-мусульманами»¹³.

(1) «Кудз собрал с правителями для обсуждения плана действий, известно, что все они были мамлюками из числа тюрков, прибывших с кыпчакских земель, Туркестана, Хорезма. Войска Хорезма вошли в состав мамлюкского войска, а также в состав сирийского корпуса айюбидов. Каир был провозглашен новой столицей Исламского мира после того, как все, что веками было скоплено учеными мусульманами в Багдаде, было разрушено и стерто с лица земли. В Каир сбежали остатки тех ученых, что некогда жили в Багдаде. С победой в местечке Айн-Джалут мусульмане смогли не только остановить нашествие монголов, но и создать для себя новую сильную столицу, которая стала центром мощного государства на Ближнем Востоке и продолжала быть таковой на протяжении двух столетий, вплоть до появления на политическом горизонте османских турков»¹⁴. Изначально мамлюки были военной силой, которая была куплена правителями и султанами для защиты княжеств и отдельных районов Исламского государства в Египте. Результатом такого военного образа жизни и сурового воспитания, а также вследствие слабости правителей Египта и Шама и их развращенности и лености, которая привела к тому, что реальная власть в государстве стала принадлежать военным. Так как значительную военную силу к тому времени составляли мамлюки, они без особого труда смогли полностью захватить власть в Египте и Сирии, основав тем самым государство Мамлюков, которое просуществовало около двух столетий, в течение которых данный регион переживал архитектурно-строительный и культурный расцвет, памятники которого сохранились до наших дней.

(2) Аль-Джувеини – Мухаммад Аляудин Аль-Джувеини (умер в 681 г. Хдж/1282 г.), историк монгольской эпохи, жил в самом начале образования монгольской империи. Его перу принадлежат книги: «Тарих-и-джехангуша» (История мирозавоевателя), в которой он описывает государство монголов, их жизнь и их законы. Он стал первоисточником для многих авторов, среди которых был и Аль-Макризи (умер в 845 г. Хдж/1441 г.) и другие.

(3) Макро Поло – итальянский путешественник из города Венеция, он отправился вместе со своим отцом Нико и дядей Мафио в ставку к великому хану Хубилаю в 674 г. Хдж/1275 г., чтобы передать послание Папы римского Григория X. Хан хорошо встретил их, назначив Марко своим советником, т.к. разглядел в юноше ум, преданность и искренность, которая не раз была доказана им в тех поручениях, которые давал ему Великий хан. Он прожил в государстве монголов 17 лет, в течение которых выучил арабский, персидский и монгольский языки. Только через 20 лет он смог вернуться в Венецию и с помощью одного из своих друзей издать книгу, посвященную своим путешествиям, в которой он описал все, что

ему довелось увидеть за время своих путешествий по Китаю, Туркестану, Монголии и Персии. В книге он описывает богатства и диковинки тех стран, образ жизни людей, их обычаи, политические и социальные системы. Его книга «Путешествие Марко Поло» считают серьезным фактором, подтолкнувшим многих европейских энтузиастов и авантюристов первооткрывателей, которые прочитав его труд, отправились на поиски приключений. Более того, многие европейские короли больше узнав о стране монголов стали отправлять туда свои дипломатические, торговые и религиозные экспедиции. Европейские попытки захватить под свой контроль мировую торговлю потерпели неудачу, т.к. главной торговой артерией продолжал оставаться Великий шелковый путь, который находился под контролем монголов. Исторически известно, что попытки захватить власть над Великим шелковым путем несли в себе также цели блокировать экономическое развитие мусульманских стран и народов.

(4) Религиозные верования большинства монгольских племен сводились к традиционному шаманизму (который также был распространен среди большинства тюркских кочевых племен). Некоторые монгольские правители приняли Христианство и Буддизм. Большинство монгольских правителей окружали себя учеными, писателями, советниками. В Туркестане и Персии большая часть такого окружения исповедовала Ислам, они сыграли значительную роль в принятии большинства монгольских правителей Ислама. Со временем монгольские племена растворились в массе завоеванных ими народов, мы не находим остатков их верований или каких-либо следов, повлиявших на развитие покоренных народов в религиозном и культурном плане (что согласуется с законами культурного развития). Это касается всей территории Монгольской империи, за исключением их собственных территорий в Монголии.

(5) Махмуд Ялвадж и его сын Масуд были в числе советников Чингисхана, они сыграли значительную роль в сохранении городов от разрушений, во многих случаях оказывая влияние на монгольских правителей. Они также внесли большой вклад в восстановление разрушенных городов, мечетей, школ, дорог и т.д. Следует также упомянуть уйгурского реформатора Курджуза, который контролировал процесс восстановления и строительства, а также китайца Ялу Чу Цая. Все эти люди были основными советниками монгольского хана в его ставке в первый период становления монгольской империи как единого государственного образования. Они продолжали играть значительную роль и оказывать большое влияние на хана вплоть до прихода к власти Мункэ.

(6) Рашид Ад-Дин Фазлулла Аль-Хамазани – врач, ученый и крупнейший историк, еврей по национальности. Принял Ислам, занял пост советника хана в период правления монгольского хана Газана, столицей которого был город Тебриз. Он продолжал занимать свой пост и при его приемниках Гату Мухаммада и Бахадура Абу Саида. Его считают основателем собственной научно-образовательной школы, которая носила его название (школа Рашиди) и которая внесла огромный вклад в развитие культуры и науки в Иране в период правления ильханов. Султан Газан поручил ему написать книгу «История монголов», которая стала впоследствии великолепным историческим сборником, однако эту книгу он смог завершить уже после смерти Газана, в период правления его брата Мухаммада. В. Бартольд писал про него: «В своей книге Рашид Ад-Дин выбрал сложный энциклопедический стиль и направление, создав огромную историческую

энциклопедию, равной которой не было ни у одного автора и ни у одного народа, будь то Азия или Европа, на всем протяжении средних веков»¹⁵.

(7) Ясак или яса – свод законов, созданных Чингисханом, которые практиковались его потомками. Яса была написана на монгольском языке, с использованием уйгурского письма. В ней упоминались основные законы и права человека, сообществ, их обязанности и пути решения спорных вопросов. Историк Аль-Макризи указывает на то, что основные правила данного сборника законов сводились к трем основным принципам: подчинение Великому хану, племенное единство монголов и жесткое наказание за любую провинность. И хотя некоторые положения Ясы согласуются с Исламским шариатом, большая часть этих законов лежит вне исламского законодательства, которое уважает права индивидуума, запрещает деспотизм, насилие и тиранию. Упоминается, что султан Шах-рух сын Темирлана отказался от практики Ясы и приказал, чтобы в его государстве практиковались законы Шариата, тем же путем последовали и его приемники.

(8) Восточный (китайский) Туркестан – Цинь-цзянь. Территория его занимает 1,7 миллиона кв. км., большую часть территории занимают пустыни и полупустынные прерии, культивируется сельское хозяйство в бассейне реки Тарим. Регион богат нефтяными залежами, месторождениями металлов, имеет развитое животноводство. Главные города района – Урумчи, который в настоящее время является столицей Циньзяньского округа Китая, город Кашгар – историческая столица района, до которой добрались мусульманские войска под предводительством Кутейбы ибн Муслима в эпоху арабских завоеваний в 94 г. Хдж/712 г. До 226 г. Хдж/840 г. район находился под властью уйгурского государства. Затем власть в районе перешла к Караханидам, власть которых прекратилась началом монгольского нашествия. Район долгое время входил в улус Чагатая, впоследствии регион был завоеван Темирланом. После Темирлана и до 17 века в районе правили Караханиды, после чего власть перешла к правящей в Китае маньчжурской династии Цин, которая правила до 1911 г. В 19 веке в регионе часто вспыхивали восстания и борьба за независимость от империалистического Китая, которая успешно завершилась в 1933 г. объявлением независимости, но в дел вмешались советская Коммунистическая партия, оказавшая помощь китайским коммунистам в подавлении мятежа. Президент же новообразованной республики хаджи Худжа Нияз был казнен, как и многие другие руководители сопротивления. В 1944 г. район был зачищен китайскими коммунистами, которые убивали всех сторонников Чан Кай Ши. С начала правления Коммунистической партии Китая в регионе резко возросли религиозные притеснения, национальное неравенство, были закрыты мечети и школы, велась жестокая политика по отношению к местному населению. Особенно это касается периода нахождения у власти Мао Цзэдуна, который провозгласил политику «Большого скачка». Уйгуры и дунгане (считается, что их праотцом был араб а матерью была китаянка) составляют основное население данного региона, следующими по численности идут казахи, кыргызы, узбеки и таджики, которые являются мусульманами суннитами ханафитского толка. В настоящее время регион переживает новый виток экономического и строительного развития, который начался с реформации Китая Дэн Сяопином около 20 лет назад. Следует отметить, что в настоящее время появляются новые национально-религиозные течения, которые активно пропаганди-

руют идеи независимости, часто такие организации действуют тайно, некоторые из них экстремистского толка, большинство из них основаны на национальных идеях, порой такие организации идут путем жестокости и насилия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Бартольд В.В. История исламской цивилизации/Пер. Хамза Тахир, ИД «Дар Аль-Маариф». Каир – Египет, 1985. – С.125.
- ² Ибн Аль-Асир. Начало и конец. – Т.13. – С.203.
- ³ Бартольд В.В. Указ. работа.
- ⁴ Сейид Аль-Баз Аль-Арини. Монголы. – С.328.
- ⁵ Там же. – С.272.
- ⁶ Рашид Ад-Дин Аль-Хамазани. Сборник историй//Пер. Фауда Ас-Сайада, ИД «Сакафа». – Каир-Египет, 2000. – С.238.
- ⁷ Томас Арнольд. Призыв к Исламу/ Пер.Хасана Ибрахима, ИД «Библиотека исламского возрождения». – Каир-Египет, 1970. – С.263.
- ⁸ Фуад Сайад. Полная история. – С.263.
- ⁹ Там же. – С.67.
- ¹⁰ Ибн Батута. Путешествие Ибн Батуты. ИД «Тухат Аль-Анзар». – С.301.
- ¹¹ Томас Арнольд. Указ.работа. – С.335.
- ¹² Ибн Батута. Указ. работа. – С.143.
- ¹³ Бартольд В.В. Указ. работа.– С.143.
- ¹⁴ Сейид Аль-Баз-Арини. Указ.работа. – С.261.
- ¹⁵ Бартольд В.В. Туркестан. – С.19.

ТӨЛЕ БИ ТАШКЕНТТЕ ЖЕРЛЕНГЕН

В статье исследуется жизнь, выдающегося казахского общественного деятеля XVIII века Төле би, а также вопрос локализации места его захоронения и период правления городом Ташкент

Туған халқымыздың ежелден-ақ ынтымақ бірлігі жарасқан, босағасы берік ел болуды аңсап келгені, бірақ осы асқақ арманына жету жолында талай-талай катерлі асуларға тап болғаны белгілі. Болашақ ұрпақтың сезім түйсігі, дәстүр-тағылымы халықтың тарихи жадымен сабақтаса, берік ұштаса отырып дамығанда ғана өзінің табиғи тұғырына көтеріле алатынына қазірде көзіміз жетіп отыр. Тарихи тұлғаларды, ел басына күн туған шақта етігімен су кешкен батырларды, халықтық үрдістерді ту ғып көтерген данагөй қарияларды, қара қылды қақ жарған әділ билар мен орақ тілді шешендерді терең танып, үлгі тұтудың қажеттігі де осында.

Қазақ халқының тарихында қанша уақыт өтсе де ұмытылмайтын есімдер көп-ақ. Халық мұндай тұлғаларды әрдайым ауыздарынан тастамай, кейінгі ұрпаққа өнеге тұтқан, әкайсысының қасиетін ерекше қастерлеген. «Білімдіден сөз қалған, тігіншіден бөз қалған» деген ұлағатты сөздің де астарында терең мағына жатыр. Артында өлмес сөз, көнермес даналық қалдырған алып тұлғалардың ішінде шоктығы биігі – *Төле би Әлібекұлы*.

Туған халқының зердесіне ақыл-ойдан ғажайып шам орнатқан асыл туған бабамыз Төле бидің туған топырағы мен өскен ортасы, жерленген жері туралы әр кезде даулы әңгімелерге жол беріп, дерек-дәйексіз сынаржак пікірдерді туындатып келеміз.

Миразов М. – М.Әуезов атындағы ОҚМУ «Түркология» ғылыми-зерттеу орталығының директоры (Қазақстан, Шымкент қаласы)

Төле би өз дәуірінде қазақ, орыс, қытай, қырғыз, өзбек, қарақалпақ халықтарының тарихнамасында ірі қайраткер, дипломат, айтулы шешен ретінде елеулі орын алған. Ал өз елінің өмірінде мәмілегер, қолбасшы, реформатор және ұлтының бірлігі мен жерінің тұтастығын сақтауға жан аямай күш салған ірі мемлекеттік тұлға ретінде танылды. Төле бидің өмірі мен даналығы туралы құнды мәліметтер қалдырған шығыстанушы ғалымдар: А.Левшин, Н.Аристов, Я.Гавердовский, Л.Баллюзек, патшалы Ресейдің саясатын жүзеге асырушылар П.И.Рычков, И.И.Неплюев, Г.Ф.Миллер, А.И.Добросмыслов, қазақтың айтулы білімпаздары Ш.Уәлиханов, Ә.Диваев, М.Ж.Көпеев, М.Тынышпаев, Ә.Марғұлан, атакты ақындар Қ.Байболұлы, Майлықожа т.б. зерттеулері мен еңбектеріне зейінді түрде назар аударсақ олардың баба туралы көзқарастарында алшақтық жоқ екендігін аңғарамыз. Тарих деген қазынаны көздің қарашығындай сақтаған Қытай мұрағаттарынан табылып жатқан жазбалар да Төле би жөнінде құнды деректер береді.

Менің зерделеуімше, түйткілді ойға түрткі болған негізінен сәулет ескерткіштерін зерттеуші ғалым Г.А. Пугаченкованың XX ғасырдың ортасында ғылыми жинақта жарық көрген мақаласы еді¹.

Төле би жайында жазба деректер жұтаң деп айтуға болмайды. Дегенмен оның өмірбаяны мен реформаторлық-басқарушы қызметі толық дәрежесінде зерттеліп, зерделене қойған жоқ. Төле би жөнінде бірнеше құнды еңбектер, көптеген мақалалар (С.Дәуітұлы, М.Қойгелдиев, Ж.Рсымбетов, Ж.Дәдебаев) жарық көргені белгілі. Мұндай ізгі қадам, алғашқы ғылыми талпыныстар, әрине, Төле би сияқты аса ірі тұлғаның барлық ғұмырлық, үлкен мемлекеттік деңгейдегі қызметін толық қамти алмайды.

Тәуке хан заманында қазақтың төле биі болған Төле XVIII ғасырдың алғашқы жартысындағы Түркістан топырағындағы ең ірі, ең беделді тұлғаның бірі еді. «... *Ташкентке барып қайтқан Мансұр Асановтың атақты қазақ биі Төле биді Ташкентте ханнан бетер қадірлейді*»² дейтіні де сондықтан.

Өз Тәуке хан тұсында «*Жеті жарғы*» әдет заңын шығарушылардың бірі – Төле би. Тәуке хан қайтыс болғаннан кейін, жоңғарлардың Қазақ даласы мен қалаларына жасаған шапқыншылығы тұсында, Қазақтың үш Ордасын басқыншыларға қарсы соғысқа ұйыстырған ардагерлердің бірі.

Үлкен Орданың Жоңғария шапқыншыларына уақытша тәуелді болған кезінде, Төле би тиісті алым-салық төлеуден басқа, келелі саяси істерде тәуелсіздікті берік сақтауға ұмтылып отырған. Сол бір тарихи жағдайда бұл күрескерлік, табандылық және саяси жағынан дипломатиялық іскерлік еді.

Сол кезде Үлкен Орданың хан тағы Ташкент шаһары болатын. Ұлы бидің сүйегі өзі ғұмырының соңына дейін қызмет еткен кенттің төрінде – *Шайхантаур* аталатын мазаратта жатыр.

Төле би Ташкентте билік құра отырып, өзі Ташкент маңындағы Сартөбе деген жерде тұрған³. Бидің негізгі тұрақ жайы Шыршық өзенінің бойында, Бозсу арығының басында болады. Бозсу арығы осы Шыршық өзенінен тарайды. Бұл арық Ташкентті сумен қамтамасыз ететін бірден-бір жүйе болғандықтан, қала өзін су иесі Төле биге тәуелді деп таныған⁴. Сөзіміз дәлелді болу үшін «*Ташкент тарихы*» еңбегіндегі мына жолдарға назар аударайық: «... Вместе с тем Тюлебий, ставка которого была расположена на берегу реки Чирчик, у начала канала Бозсу, обеспечивавшего водой Ташкент мог в любое время изменить направление воды и оставить город без нее»⁵.

Қазақтың ардақты ақыны Қазанғап Байболұлы «*Төле бидің тарихы*» атты жыр-дастанында бұл кісінің Ташкенттің түбінен тоғыз арық үлкен каналдар қаздырып, егін салдырғанын айта келе, бұл мезгілдің 1718 жылы екенін тиянақтап жазып қалдырыпты⁶.

Ал, орыс тарихшысы А.Левшин өзінің шығармасында Төле бидің Жолбарыс хан өлген соң, Ташкентті алты жыл бойы билегенін айтады⁷.

XVIII ғасырдың 30-40 жылдары бұл өңірді жоңғарлардың басып алғаны белгілі. Бірақ Ташкент қаласы дербестігін сақтады. Онда жоңғарлардың толық билігі орныққан жоқ. Қалада қазақ хан-сұлтандарының билігі үстем болды. Соның ішінде атақты Төле бимен барлығының

санасуына тура келген. Оны мұрағаттан алынған мына жазбадан да айқын аңғаруға болады.

«В 1742 г. русский караван, возглавляемый Кубай Арслановым, прибыл через Туркестан в Ташкент. В период его пребывания в Ташкенте правил представитель местной знати Кусекбек, сумевший отобрать власть у казахского хана Тюлебия, который располагался в окрестностях Ташкента. Однако как Кусенбек, так и Тюлебий были вассальными правителями калмыцкого хана. Оказывается еще в прежние годы казахский хан Джулбарсхан «обше» с Тюлебием управлял городом и оба ежегодно брали с Ташкента дань в 40 тысяч тенек»⁸.

Біз бұл мәліметерден Төле бидің Ташкент шаһарында өз әмірлігін жүргізіп келгендігін, қала өміріне қатысты өзекті мәселелердің бидің шешімінсіз шешілмегендігіне анық көз жеткіземіз.

«Төле би Ұлы жүздің Ресеймен қарым-қатынасына байланысты ірі істерді де ретіне қарай шешіп отырған. Ол Ташкентті он екі жыл бойы билеген. Қайтыс болған соң оның сүйегі Ташкенттегі Бабырдың нағашы атасы Жүніс ханның жанына қойылған. Бидің құрметіне үлкен ескерткіш орнатылған», - деп қытайдағы қазақ ғалымы тарихи деректі алға тартады⁹.

Төле бидің Ташкентте тұрып билік жасағанынан, оның өмірі осы қаламен тікелей байланысты болғанын қазақтың тамаша қайраткері М.Тынышбаев та атап көрсетеді. «... Один из знаменитейших биев киргизского народа Толебий Алибеков (Дулат, отделение Жаныс), фактически повелевавший Старшей Ордой, жил у самого Ташкента; в 10 верстах от Ташкента по Чимкентской дороге, в местности Каракамыс мальчик-бродяга, впоследствии знаменитый Абылайхан пас в 1725 году верблюдов Толебия. На месте нынешнего кишлака жил родственник Толебия Кыбрай-батыр»¹⁰. (1925-1927 жылдары жазылған материалдар бойынша жинақталған – М.М.).

Қоқандықтар билік басына келгенге дейін Ташкент Ұлы орданың астанасы, бауырлас қазақ-өзбек халықтарының ортақ бас қаласы болады. Он

екі қакпалы Ташкент бірнеше дахаға, қазіргіше айтканда іргелі ықшамаудандарға бөлінеді. Ташкентті билеу кімдерді қызықтармаған. Онда негізінен казактар мен қожалар арасында тартыстар өршіп отырған. Бірақ қаланың билік тізгіні 1749 жылға дейін Төле бидің қолында болған. Оған Мәскеу мұрағатынан алынған төмендегі дерек айқын мысал бола алады.

«Позднее Толе-бий сделался наместником хана в Ташкенте, с которым до 1739 года разделял власть. Эти владельцы Ташкента собирали с города ежегодную подать. Башкир Тюкан Балтасев в своей «сказке» характеризует Толе-бия, как одного из крупных феодалов: «Нынешней же весны находящийся в Большой Орде знатнейший Тюлебий ... пребывание свое более в Ташкенте имеет и около одного городки свои заводит»¹¹.

XVII ғасырдың аяғы XVIII ғасырдың басында барлық үш жүздің құрамына 112 шамасында рулар кірген¹². Осы буындарды құраған казак халқының жалпы санын зерттеушілердің көпшілігі сол кезеңде 3 миллиондай адам деп көрсетеді¹³.

Ол кезде казак хандары мен сұлтандарының саяси ықпал өрісі дәстүрлі көшпелі аудандарға ғана емес, сонымен қатар Сырдарияның төменгі және орта ағысы бойындағы көршілес отырықшы – егінші және сауда, қолөнерші аймақтарға да таралды, онда 1695 жылы Ташкент жазирасымен бірге 32 қала мен оларға жапсарлас жатқан жер казактарға бағынды. Ташкент, Сығанак, Сайрам, Аккорған, Отырар, Карнак, Икан, Сауран, Женд сияқты қалалардың тұрғындары казак билеушілерінің пайдасына жыл сайын ақшалай және тауарлармен алым-салық төлеп тұрды¹⁴. Бұл дәстүрді Төле би де жалғастырып, Ташкент қаласы мен оның айналасындағы тұрғындардан алым-салық жинатып, оны сол халық мүддесі мен әскерлерді қаржыландыруға жұмсап отырған.

Ғұлама ғалым Ә.Х. Марғұлан Ташкенттегі Шайхантаур әулиесіндегі кесененің XV ғасырда салынғанын, оның Қалдырғаш бидің кесенесі екендігін жазады. Қалдырғаш бидің Моғолстанның Есенбұға, Жүніс хандарының замандасы болғандығына назар аударады. Біздің айтпағымыз, академик

Ә. Марғұлан кесененің Төле биге катысты жоқ деген пікір білдірмеген. Керісінше, ол Төле бидің Шайхантаурда жерленгендігін дәлелдеп жазып кеткен. Оған айғақ ретінде біз Ә.Марғұланның белгілі ғалым М.Е. Массонға 1982 жылы жазған хатынан үзінді келтіріп отырмыз. «...К ним, в частности относится старинный мавзолей, где хранятся останки выдающихся деятелей Казахстана. Ими особенно отличаются древние пантеоны Ташкента. Академик В. Бартольд отмечает, что Ташкент и многие города Средней и Нижней Сырдарьи на протяжении значительного времени находились во владений Казахского ханства (Бартольд В. Т.В. с.220), по описаниям Дженкинсона Ташкентом владел Казахский хан Хакназар, сын Касымхана и его потомки, мудрейшим биом Хакназара и его сыновей был Калдыргач би. В XVI веке важнейшую роль в Ташкенте сыграл Казахский Турсын хан с катаганами, в XV-XVI веках знаменитый би Тауке хана Төле би, один из создателей казахского кодекса «Жеты жаргы».

Остатки мавзолея Төле би находятся в пантеоне Шайхантаур, старые Ташкентские жители (узбеки, казахи) это хорошо знают...»¹⁵. (Хат мазмұны түсінікті болу үшін аударма жасамай сол күйінде беріп отырмын. Хаттын көшірмесі толықтай менде сақталған. - М.М.).

Кезінде Өзбекстан басылымдарының бірінде сол елдің ғалымының қысқаша мақаласы жарық көрген болатын. Онда ғалым бұл кесенеге Төле бидің жерленгендігін, оның ішкі күмбезінде ертеректе Төле бидің аты жазулы болғандығын анықтап көрсеткен еді.

Бізге белгілі орыс және қытай жазбаларындағы тарихи деректемелер де осы ғылыми тұжырымдармен үйлеседі.

Біз мұны дәлел ретінде алға тартпасак та, тарих мәселелерінде жекелеген адамдар қателессе де, бүтін бір халық қателесуі мүмкін еместігіне көпшіліктің назарын аударғымыз келеді.

Өзбекстан Республикасының Президенті Ислам Каримов та жоғарыдағы айтылған дәлелдемелерді нақтылай түседі. *«Истинным провидцем был Тулабий, которого вы, наши казахские братья, называют еще и Карлыгаш»*

бием... Последняя воля Тула-бия была такова: он завещал себя похоронить в Ташкентской святыне Шайхантаур, сделав тем самым нашу столицу местом паломничества и для узбеков, и для наших братьев»¹⁶.

Қарлығаш-Төле би мавзолейін тұңғыш зерттеген профессор Г.А. Пугаченкова құрлыстың шығу тегін, сәулет стилін талдай отырып, шатырлы және шошақ төбелі ғимараттардың әсіресе көшпелілерге (яғни дала халықтарына – М.М.) тән екендігіне баса назар аударған. Галина Анатольевна өзінің зерттеу мақаласының соңында былай дейді: «... Тағы бір тұспалдау бойынша, Қалдырғаш би қазақтың әскербасы болыпты. Қазақтар XVI-XVIII ғ.ғ. тас қала Таскентті бірнеше рет билеген, сол кезде бағзы ұмытылып қалған мавзолей, сәулет тұрпаты солтүстік түркістандық қабір құрылыстарына өте жақын болғандықтан екінші рет пайдаланылуы мүмкін.»¹⁷

Қазақта сақталған ескерткіштердің басым көпшілігінің күмбезді болып келетіні, ал күмбездің, сәулеткер Т.Бәсенов айтқандай, белгілі бір дәрежеде киіз үйдің канқасына еліктейтіні белгілі. Сәулеткерлікте кеңінен тараған күмбезді құрылғыны, ондағы дарбазалы кіре берісті, мәнерлеп құйылған қыштардан құрастырылатын әшекейлілігі жалпы Орта Азия құрлыстарына тән үш ерекшелік деп есептей отыра, белгілі орыс ғалымы А.Н. Бернштам мұндағы күмбез тұрғызу, оның біртұтастығын қамтамасыз ету идеясы көшпелі қауым мекендеген теріскейден (яғни Түркістан өңірінен –М.М.) келген деп бөле-жара айтқан¹⁸.

М.Е.Массон өткен замандардың архитектуралық пошымын қайталау қазақтарда ежелден бар, сол себептен қазақтың Хакназар заманынан келе жатқан мазарына Төле бидің жерленуі әбден ықтимал деген жорамал айтады. Біздер осы пікір шындықтан алыс емес деп санаймыз.

Ал Қарлығаш би жөнінде нақты тарихи дерек жоқ. Алғаш рет бұл жөнінде қалам сілтеген ғалым. Г.А. Пугаченкова болатын. Ол *Хафиз Таныштың «Абдулла нама»* еңбегіне сілтеме жасаған еді. Одан кейінгі зерттеушілер Галина Анатольевнаның жазғанын басшылыққа алып аталған

кітапты аударыстыруды назардан тыс қалдырды. Атақты ғалым Ә. Марғұлан да соның салдарынан жансақтыққа жол берді. Менің зерделеуім бойынша Хакназар ханның тұсында Қарлығаш деген би өмір сүрмеген. Ғалымдардың бұл дәйекті қайдан алғанына таңым бар. Менімен дауласатындар болса Қарлығаш бидің Ташкентте жерленгендігі туралы айғақты деректі алдыма тартқаны жөн.

Біздің анық білетініміз, Төле бидің Шайхантаур мазаратында жерленгендігі. Оны барлық ауызша және жазба тарихи деректер бұлтарыссыз дәлелдейді. Төле бидің Ташкентте жерленгендігін мынадан да аңғаруға болады. Атап айтқанда *Орынбор көпесінің приказчигі Төле бидің Ташкенттің толық билеушісі екенін, баласын Қытайға аманатқа бергенін баяндайды*¹⁹. Ал бұл оқиға 1750 жылдарға саяды.

Сөйтіп, өмірінің соңғы жылдарында Төле би өзінің Ташкенттің билеушісі екенін орысқа да, қытайға да таныта білді. Осынау айғақты деректерден Төле бидің Ташкентте жерленгендігіне ешқандай күмән келтіруге болмайды. Президент И. Каримовтың «базарымыз да, мазарымыз да бір» - дегенін ұғынатын туысқан ұлыс емеспіз бе. Әрине бұл мәселені «Мәдени мұра» бағдарламасына сәйкес мемлекеттік тұрғыда шешсек ғанибет болар еді.

Заманының кемеңгер саясаткері, сөз бастаған шешен, ел бастаған көсем Төле бидің артында даналығына куә болып билік шешімі, асыл сөздері, сырты күміс, іші алтын шешендік толғаулары қалды, солардың бәрінің өзегінде күн нұрындай жарығын шаша балқыған арман, бидің алдындағы ел - жұртын басы біріккен іргелі, егеменді ел етсем деген ұлы арманы қалды.

Жүздеген жылдар бойы армандаған асыл мұратымызға жетіп, міне, бүгін өз алдына егемен елге айналып, ірі мемлекет болып отырғанымыз сондай жау жүрек батырларымыздың, дана билеріміздің арқасы, оларға біз мәңгі өмірлік қарыздарымыз.

Ендігі максатымыз – мемлекетіміздің тәуелсіздігін сақтап қалу, көгілдір туын биік, колда берік ұстау. Бұл – бүгінгі тандағы әр азаматымызға үлкен міндет.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

- ¹ Путаенкова Г.А. Мавзолей Калдыргач-бий. // Известия АН КазССР. №80. – «Серия архитектурная». – Вып.2. – Алма-Ата. 1950. – С.90-94.
- ² Отчет о поезд. в Ташк. «Вест ИРГО» - 1851., ч.1. кн.1. – С.53-54.
- ³ Валиханов Ч.Ч. Собрание соч. В 5-и томах. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С.173; Гродеков Н. Киргизы и каракиргизы Сыр-Даринской области. – Ташкент, 1869. – С.25.
- ⁴ ЦГАДА ф.248., кн. 5/136., л.193-194.
- ⁵ История Ташкента. Ташкент: Изд. «Фан» АН УзССР, 1988. – С.83.
- ⁶ Казанип Байболұлы. Төле би. – Алматы, 1991.
- ⁷ Левшин А. Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996.
- ⁸ ЦГАДА СССР. ф.248 Сената, кн.5/136, л.193.
- ⁹ Мырзаханұлы Ж. Қазақ халқы және оның салт-санасы. – Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1992.
- ¹⁰ Тынышпаев М. История казахского народа. – Алматы, 1993. – С.71.
- ¹¹ ЦГАДА «Киргиз-кайсацкий дела», 1744. д.4. л.116-123.
- ¹² Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII в.в. – Москва. 1992. – С.25.
- ¹³ Левшин А. Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996.
- ¹⁴ МИУТТ СССР (Труды историко-археологического института в Институте востоковедения. – Л.,1932. Вып.3. – Ч.1. – С.263-265; История Узбекистана в пяти томах. Ташкент. 1993. – Т.3 (XV – первая половина XIX в.). – С. 239-240; 245-246.
- ¹⁵ ЦГА УзССР. Ф. 2773, оп. 1, д. 741, л. 17-18.
- ¹⁶ Каримов И. Туркестан наш общий дом. – Ташкент: «Узбекистан». 1995. – С.33.
- ¹⁷ Путаенкова Г.А. Мавзолей Калдыргач-бий. // Известия АН КазССР. №80. «Серия архитектурная». – Вып.2. – Алма-Ата. 1950. – С.93.
- ¹⁸ Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. – М., 1950.
- ¹⁹ Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.) – Алматы. 1995. – С.179.

Отражение состояния финансово-кредитного рынка Казахстана в трудах дореволюционных исследователей

Проводимые в экономике Казахстана реформы затрагивают все стороны жизни общества и в том числе кредитную систему. История рыночной экономики показывает, что она не может обходиться без кредита. Сегодня именно кредитная система, во многом, задает тон преобразованиям в экономике страны, диктует их темпы, обнажает наиболее острые проблемы. В средствах, предоставляемых банками и подобными им учреждениями, нуждаются и сельское хозяйство, и промышленность, и торговля, и другие отрасли народного хозяйства. В этих условиях становится особо актуальным изучение исторического опыта деятельности дореволюционных кредитных учреждений, принесших ощутимую пользу отечественной экономике.

Финансовым центром Российской империи естественно являлась Европейская часть России, банковские учреждения которой получили подробное освещение в научной литературе. Однако опыт деятельности кредитных учреждений национальных окраин до сих пор остается слабо изученным. В связи с этим выявление общих закономерностей и особенностей формирования и развития кредитной системы на территории колониального Казахстана во второй половине XIX – начале XX столетия представляется нам весьма актуальным.

Историография проблемы исследования становления и развития финансово-кредитного рынка достаточно обширна, отличается друг от друга разными методологическими подходами, кругом привлекаемых источников и уровнем теоретических обобщений. Начало историко-экономического рассмотрения указанной проблемы относится к 60-80-м гг. XIX века.

В это время появляются работы по теории финансов и кредитов А. Шипова, И.И. Кауфмана, Е. Ламанского [1].

Несмотря на экономический характер первых трудов по финансово-кредитной системе, они представляют большой интерес и в плане изучения истории этой системы. Некоторых из этих экономистов их же современники называли историками. Так выдающегося экономиста И.И. Кауфмана, современники считали «первым научным историком денежного обращения» [2, с. 14]. Он был крупным знатоком теории и истории денежного обращения России. В отличие от представителей классической школы, которые трактовали деньги, как простой товар, И.И. Кауфман видел их специфику в том, что деньгами может быть только золото, обладающее «универсальной общепризнанностью». Результаты его исследований особо ценны, т.к. они основываются на изучении первоисточников. Извлеченная из них финансовая статистика была подвергнута И.И. Кауфманом сравнительному и системному анализу с целью объективной оценки состояния денежно-кредитной и банковской системы Российской империи.

Его теория денег, денежного обращения и кредита изложена в ряде работ, большая часть которых определила ход и направление реформы денежного обращения в конце XIX – начале XX века [3].

Кадысова Р. – доктор ист. наук, проф.; Мамытова С., – канд. ист. наук, доцент ПГУ им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Республика Казахстан)

Предлагавшиеся им меры экономического воздействия на денежно-кредитную систему страны сродни тем, которые используют сегодняшние реформаторы очередной либеральной волны. Так, он был против вмешательства государства в экономическую жизнь, полагая, что провозглашенный классической школой лозунг свободной конкуренции должен и впредь служить руководящим принципом в экономической политике.

По мере того, как оформлялась финансово-кредитная система, расширялось изучение истории денег и денежного обращения. Процесс перехода к деньгам как основе товарного производства в условиях развития рыночной экономики в Казахстане нашел отражение во многих трудах дореволюционных исследователей края.

В конце 90-х XIX – начале XX вв. предпринимаются попытки анализа отдельных кредитных учреждений. Наибольшее внимание уделялось Государственному банку, отделения которого действовали не только в городах, но и на ярмарках. На это указывает В. Маевский в своей работе «Ботовская ярмарка» [4]. На богатой источниковой базе, он показывает участие семипалатинского и других отделений Государственного банка с 1894 года в производстве банковских операций на крупнейшей ярмарки Степного края – Куяндинско-Ботовской. О динамике деятельности отделений Государственного банка на ярмарке свидетельствуют количественные показатели, данные автором в таблице:

Обороты отделения Государственного банка на Ботовской ярмарке (в тыс. руб.)

год	по кассе приход	общий балансовый оборот по всем операциям
1894	492,8	1097,3
1895	1003,1	2337,8
1896	915,2	2580,5

[4, с. 193].

Вместе с тем проводилась работа по систематизации отечественного опыта в банковско-кредитной сфере. В 1905 году вышла работа П. Гензеля «Развитие русского государственного кредита за последние полвека», в которой содержался критический анализ становления и деятельности банков России, определялись тенденции развития кредитной системы во второй половине XIX века [5].

Большой интерес представляют труды А.А. Кауфмана, отстаивавшего точку зрения либеральной буржуазии о необходимости государственного поощрения частного предпринимательства через систему кредита. Важную роль в этом плане, по его мысли, должны были играть ссудные кассы, «достижениями» которых А.А. Кауфман признавал «простоту их устройства и отсутствие для заемщиков сложных формальностей при получении и уплаты ссуд» [6, с.245].

Вопрос – как поднять доходность крестьянского хозяйства, что надо сделать, чтобы оно перестало давать лишь продукты для себя и ничего почти на рынок, - находился в центре дискуссий и получил отражение на страницах журнала «Вопросы колонизации». В частности, И. Введенский отмечал, что этот «вопрос...весьма сложный, вследствие его многогранности» [7, с.2]. Он считал, что «при современных условиях производства,

когда могучие рычаги капиталистического хозяйства — кредит и капитал — в крестьянском земледелии, если не вполне отсутствуют, то, во всяком случае, очень слабо им могут быть использованы», большая роль принадлежит кооперации [8, с.4]. И.Введенский писал: «От кооперации ожидается обеспечение широких масс крестьянского населения доступным и дешевым кредитом, содействие в подъеме сельскохозяйственной культуры и, наконец, регулирование сбыта сельскохозяйственных продуктов» [7, с.4].

О широком распространении кооперации в форме кредитных товариществ в Усть-Каменогорском уезде сообщалось в статье С. Герасимова «Кооперация». Специфическим направлением деятельности кредитных товариществ, по словам С. Герасимова, была распродажа «иностранных сельскохозяйственных машин... крестьянам в кредит под векселя» [8, с.12].

В трудах дореволюционных исследователей содержатся сведения о расширении филиальной сети российских банков, в частности, на территории Казахстана. И. Лавров отмечал наличие достаточно широкой сети банковских учреждений в торгово-промышленных центрах Западной Сибири и Степного края. Он писал: «Пионером банковского дела здесь являлся Сибирский банк, за которым последовали Волжско-Камский, Русско-китайский и Торгово-промышленный банки» [9, с.16].

Эпизодическое рассмотрение финансово-кредитных учреждений в Казахстане характерно для большинства дореволюционных трудов.

Исключение среди них составляет многотомное издание «Азиатская Россия», ряд глав которой специально посвящены вопросам развития денежного обращения, формированию системы кредита в Казахстане, представленной «следующими кредитными учреждениями: государственные, общественные (городские банки), кооперативные (взаимный кредит) и акционерные». Среди акционерных банков, «работающих на азиатском рынке», авторы называли: «Русско-азиатский, Сибирский, Волжско-Камский банк, Русский для внешней торговли». С.440. Вместе с тем, они подчеркивали, что «наибольшее число отделений имеют Сибирский и Русско-Азиатский банки...» [10, с.444].

Характеризуя особенности деятельности Государственного, акционерных и городских банков, обществ взаимного кредита, авторы обращали внимание на два важных момента. Это — сосредоточенность банковских учреждений в городах и распространение их деятельности, главным образом, на крупную торговлю и промышленность... [10, с.445]. Авторы также затронули вопрос об учреждениях мелкого кредита, к которым относили кооперативные кредитные товарищества и ссудо-сберегательные кассы и общественные — волостные и сельские — банки и кассы по Уставу 1905 года. «Существенным признаком, по которому различаются эти виды учреждений», — отмечалось в статье, — «является способ образования основного капитала: в кредитных товариществах основной капитал обычно заимается у Государственного банка или Управления по делам мелкого кредита, в ссудо-сберегательных кассах он образуется паевыми взносами товарищей-участников (10-100 рублей на пай), а в общественных банках и кассах — рассроченными и единовременными отчислениями из мирских сумм. Соответственно с порядком образования капитала происходит распределение прибылей: они идут в пользу участников только в ссудо-сберегательных кассах; в остальных учреждениях прибыли обращаются частью в общие капиталы, а частью в специальные капиталы, предназначенные на специальные нужды» [10, с.446].

Так авторы, рассматривая условия денежного обращения и кредита в Азиатской России, подвели нас к выводу о том, что развитие банковских,

в частности кредитных операций, определяют интенсивный рост предпринимательского и торгово-промышленного капитала [10, с.440]. Более подробно учреждения мелкого кредита рассмотрены в этом многотомнике Г.А. Вацурой. Он остановился на следующих аспектах: своеобразие организации народного кредита в Азиатской России, кооперативный характер мелких кредитных учреждений, положение дел мелкого кредита по отдельным областям, участники кредитных товариществ, оборотные средства учреждений мелкого кредита, результаты финансовой деятельности товариществ за 1901 -1913 гг. На разнообразной источниковой основе Г.А. Вацура сделал интересные выводы:

– в местностях, где сельское население более зажиточно, возникают товарищества ссудо-сберегательные; при меньшем достатке населения преобладают товарищества кредитные.

– основной формой мелкого кредита и здесь являются кооперативные товарищества.

– среди участников кредитных товариществ земледельцы составляют подавляющую часть (примерно 87% общего числа членов) [10, с.448 - 463].

Накопленный аналитический материал о финансово-банковской системе Российской империи был систематизирован в вышедшей в 1914 г. под редакцией Л.Н. Яснопольского «Банковской энциклопедии», которая и в настоящее время является классическим трудом по истории и теории банковского дела в Российской империи [11]. Однако деятельность финансово-кредитных учреждений в национальных окраинах была представлена очень слабо. Это объяснялась, как пренебрежительным отношением метрополии к своим колониям, так и тем, что в азиатской части России исследуемые учреждения не получили большого развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Шипов А. Очерк практической системы устройства банков в России. – СПб., 1864.; Шипов А. О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. – СПб., 1866; Кауфман И.И. Кредит, банки и денежное обращение. – СПб., 1873.; Кауфман И.И. Статистика русских банков. Ч. 1-2. – СПб., 1872 – 1875; Ламанский Е. Общество взаимного кредита. – СПб., 1863.

² Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского ун-та за 1915 г. – Пг., 1916.

³ И.И. Кауфман Статистика русских банков. Часть 1. – СПб., 1872; Часть 2. – СПб., 1875; Он же Реформа кредитной денежной системы. – СПб., 1875; Он же Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. – СПб., 1879; Он же Кредитные билеты, их упадок и восстановление. – СПб., 1888; Он же Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. – СПб., 1895.

⁴ Маевский В. Ботовская ярмарка. /Сборник статей по Семипалатинской области. Из памятных книжек на 1897-1899 гг. – Семипалатинск, 1899. – С.184-204.

⁵ Гензель П. Развитие русского государственного кредита за последние полвека. // Вопросы жизни. – 1905. – №2. – С.341-346.

⁶ Кауфман А.А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану. – СПб.: Тип. В. Кирпбаума, 1904. – 855 с.

⁷ Введенский И. Земледелие и кооперация. // Вопросы колонизации. – СПб., 1912. – №12 – С.1-51.

⁸ Герасимов С. Кооперация. // Вестник финансов и промышленности. – 1909. – № 36.

⁹ Лаптьев И. Торгово-промышленные центры Западной Сибири. //Сибирские вопросы. – 1907. – №32. – С.16-20.

¹⁰ Азиатская Россия. /Под общим рук. Г.В. Глинка. Изд. Пересел. Упр. Гл. упр. Землеустройства и земледелия. – Т.2: Земля и хозяйство. – СПб., 1914. – 638 с.

¹¹ Банковская энциклопедия. / Под. Ред. Л.Н.Яснопольского. – Киев, 1914.

Правовое регулирование нотариата

Основными нормативными актами, на которых строится функционирование нотариата в Республике Казахстан, являются закон РК «О нотариате», нормы Гражданского Кодекса Республики Казахстан, гражданско-процессуальный кодекс, закон Республики Казахстан «О браке и семье», а также международные соглашения Республики Казахстан.

Современное законодательство о нотариате представляет собой целый комплекс разноотраслевых нормативно-правовых актов, в центре которого находится Конституция Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Казахстан, принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями, внесенными 7 октября 1998 г.), Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. О признании и гарантированности прав и свобод человека говорится далее в статье 12 Конституции, с уточнением того, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Данные нормы являются основой для построения системы нотариата, деятельность которого направлена на обеспечение субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц путем удостоверения бесспорных прав и фактов.

Именно в Основном законе закреплены признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, недопустимость осуществления прав и свобод с нарушением прав и свобод других лиц, равенство всех перед законом и судом; неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда; права наследования; свобода владения, пользования землей и другими природными ресурсами, если это не наносит ущерба окружающей среде или не нарушает прав и законных интересов иных лиц; право на получение квалифицированной юридической помощи и т.д.

Статья 6 Конституции закрепляет равный статус и равные меры защиты для государственной и частной собственности, но вместе с тем утверждает, что собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Право граждан иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество закреплено в статье 26 Конституции, которая гарантирует также и право наследования.

Наследственные правоотношения получают юридическое закрепление в основном посредством нотариальной деятельности. Важное положение содержит норма пункта 3 указанной статьи: «Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии

равноценного его возмещения». В связи с этим следует отметить, что такое нотариальное действие, как исполнительная надпись нотариуса, было признано Конституционным Советом Республики Казахстан не соответствующим указанному выше п. 3 ст. 26 Конституции и исключено из Закона «О нотариате» 29 марта 2000 года.

И, наконец, прямое отношение к нотариальной деятельности как сфере, относящейся к оказанию юридических услуг, имеет ст. 13 Конституции, пункт 3 которой закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом – бесплатной юридической помощи.

Анализируя Конституцию Республики Казахстан как источник нотариального права, можно выделить две группы норм: общего характера, важных с точки зрения последовательного обеспечения деятельности нотариата, и специальные, конкретно определяющие основополагающие принципы развития нотариата. Общие нормы провозглашают, прежде всего, что Республика Казахстан – демократическое, правовое государство. Это положение и является отправной точкой для деятельности нотариата.

Нужно отметить, систему нотариального права составляет четкая иерархия нормативно-правовых актов во главе с Конституцией Республики Казахстан. Наряду с Основным законом это ряд кодифицированных и иных законодательных актов, подзаконные и ведомственные нормативные акты.

Основой нормативной правовой базы организации и деятельности нотариата является закон о нотариате в соответствии, с которыми принимаются иные нормативные правовые акты по вопросам регулирования нотариата. Нормативное закрепление организационных основ нотариата и правил совершения нотариальных действий в СССР берет свое начало с «Положение о государственном нотариате РСФСР», которое было принято Советом народных комиссаров РСФСР 4 октября 1922 года и закрепило основы для возобновления деятельности нотариусов (после политических событий конца октября 1917 года, свержения монархии и прихода к власти большевиков нотариат как правовой институт был ликвидирован: Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 года упразднил судебные органы, институт судебных следователей, прокурорского надзора, частной адвокатуры, заложив основы «нового» советского суда. Несмотря на то, что в декрете прямо не говорилось об упразднении нотариата, нотариальные конторы практически прекратили свою деятельность, а позднее постановлениями местных Советов они были ликвидированы и совершение нотариальных действий было возложено на отделы местных Советов).

Согласно законодательству нотариат в СССР – государственный орган, задачей которого было укрепление социалистической законности, охрану социалистической собственности граждан, защиту личных и имущественных прав граждан, а также прав и законных интересов государственных учреждений, предприятий и общественных объединений. Относящиеся к компетенции нотариата действия в период 1917-1921 гг. выполняли, в зависимости от содержания акта, различные органы Советской власти на местах: отделы юстиции социального обеспечения, отделы записей актов гражданского состояния и др.

В начале 20 годов в связи с НЭПовской политикой и принятием нового гражданского законодательства появляются новые государственные нотариусы. Следующей вехой стало Положение о государственном нотариате Казахской ССР, утвержденное Указом Президиума Верховного совета Каз ССР.

До 1926 года нотариальное дело в СССР регулировалось законодательством союзных республик. Первым общесоюзным актом явилось постановление ЦИК и СНК СССР 14 мая 1926 года «Об основных принципах организации государственного нотариата» СЗ СССР.1926.№35.Ст. 252 на основании этого постановления были изданы положения о нотариате, действующие в настоящее время во всех союзных республиках, – отмечала Денисова Е.Д.¹

Статья 1 предусматривала, что «задачами государственного нотариата Казахской ССР являются укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, охрана прав и законных интересов граждан, а также государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций путем удостоверения сделок и совершения других нотариальных действий». Положение предусматривало, что на должность нотариуса мог быть назначен только гражданин СССР. Предусматривался образовательный ценз – наличие высшего юридического образования. Руководство деятельностью государственных нотариальных контор осуществлялось судебными органами.

В публикации, посвященной истории отечественного нотариата, К. Исламова [2] приводит следующую историческую хронологию. В 1921 году были изданы Декрет о введении Положения о нотариате и Декрет об упразднении нотариальных столов, но в 1923 году было введено Положение «О государственном нотариате» и Декрет «Об упразднении нотариальных контор» был отменен. Постановлением СНК СССР и ЦИК СССР от 14.05.1926 г. утверждены Основные принципы организации государственного нотариата.

10 июня 1936 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов» из ведения городских и советских, а также районных исполкомов, было Постановлением Совета Министров СССР от 21 марта 1972 г. утверждено Положение о Министерстве юстиции СССР. 28 октября коллегия Минюста СССР утвердила Примерное положение об отделе юстиции исполнительного комитета краевого, областного Совета народных депутатов. Руководство нотариатом на местах перешло в ведение создаваемых отделов юстиции.

13 августа 1974 года был принят Закон Казахской ССР «О государственном нотариате», который явился первым нормативным актом, характеризовавшимся наибольшей степенью унифицированности, поскольку был законом республики, находившейся в составе единого союзного государства.

Министерством юстиции СССР утверждены Инструкция о порядке удостоверения завещаний главными врачами, их заместителями по медицинской части, дежурными врачами больниц, других стационарных лечебно-профилактических учреждений, санаториев, а также директорами... (извлечение) от 20.06.1974 г.;

Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными... от 15.03.1974 г.; Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы от 14.03.1974 г. №К-15/184.

28 марта 1975 г. Министерство юстиции СССР издало Инструктивное письмо «Об оказании методической помощи исполкомам городских, по-

селковых и сельских Советов народных депутатов в совершении ими нотариальных действий». 19 октября 1976 г. издан Приказ министра юстиции СССР «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата». 22 декабря 1986 года издан Приказ министра юстиции СССР за №23 «О задачах органов, учреждений юстиции и судов по улучшению работы с предложениями, заявлениями, жалобами и организации приема граждан».

Таким образом, в советский период нашей истории нотариат не играл заметной роли в жизни гражданского общества и носил в основном номинальный характер. В период его действия произошло окончательное формирование нотариальных органов во всех регионах Казахстана, была упорядочена кадровая работа по обеспечению этой сферы специалистами-юристами, велся государственный контроль за нотариальной практикой и ее формированием. Организационные и управленческие функции в отношении нотариальных органов законодательно были закреплены за Министерством юстиции и территориальными органами на местах.

Стремительное развитие рыночных отношений и форсирование многих общественных процессов привели к тому, что гражданское законодательство и иные нормативные акты старого образца не могли регулировать совершенно новые общественные отношения. В имущественных отношениях стали участвовать коммерческие структуры, эти отношения приобрели совершенно новые признаки, доселе неизвестны праву советского образца. Уже действовал новый Гражданский кодекс Республики Казахстан и необходимость обновления нотариального законодательства уже становилась настоятельной необходимостью.

Специальным законом, регулирующим деятельность нотариата и совершение нотариальных действий, является упомянутый Закон РК «О нотариате» от 14 июля 1997 года с изменениями и дополнениями от 13 ноября 1998 г., 28 марта 2000, 11 июля 2001, 24 декабря 2001, 5 мая 2003, 20 декабря 2004. Внесение указанных изменений обуславливалось главным образом объективными причинами, требующими адекватного правового регулирования изменяющихся общественных отношений или выявления несоответствия некоторых норм объективной действительности. Необходимость принятия данного Закона была обусловлена экономическими, социальными преобразованиями в Республике Казахстан. Принятие Закона о нотариате в 1997 году повлекло за собой коренное изменение данного института. Увеличились требования к кандидатурам на должность нотариусов: обязательным стало наличие юридического образования, прохождение стажировки, сдача квалификационного экзамена, получение лицензии.

Закон «О нотариате» от 14 июля 1997 года, законодательно закрепил возможность функционирования наряду с государственным нотариатом и частного нотариата. С этого времени в истории нотариата началась новая эпоха – возрождение и развитие системы частного нотариата в Республике Казахстан.

В 2004 году Республиканская нотариальная палата в целях реализации Закона РК от 5 мая 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О нотариате» совместно с министерством юстиции приняла участие в разработке «Правил прохождения аттестации частными нотариусами», «Правил осуществления контроля за законностью совершаемых нотариальных действий и соблюдения правил делопроизводства нотариу-

сами, занимающимися частной практикой», « инструкции по проведению конкурса на замещение вакантной должности частного нотариуса».

Нотариальные услуги являются по общему правилу возмездными услугами до января 2002 г. В части взыскания государственной пошлины либо освобождения от ее уплаты нотариусы руководствовались нормами Закона РК от 31 декабря 1996 г. «О государственной пошлине» (с изменениями от 10.12.1998 г., 29.11.1999 г. и от 25.04.2001 г.). С принятием Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 12 июня 2001, введенного в действие с 1 января 2002 года, по настоящее время вопросы о госпошлине регулируются Главой 90 данного кодекса.

Следующим назовем Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17.12.1998 г., содержащий нормы о понятии родства и свойства, правах и обязанностях супругов и детей, о брачном договоре и соглашении об уплате алиментов и т.д.

11 июня 2003 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов», пришедший на смену одноименному подзаконному акту.

Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года «О некоммерческих организациях» (с изменениями от 24.12.2001 г., 16.05.2003 г., 18.03.2004 г., 11.05.2004 г., 08.07.2005 г.) позволяет определить правовое положение новых для нашего государства публичных образований, каковыми являются территориальные и республиканские нотариальные палаты.

Закон Республики Казахстан от 28 апреля 1997 года «О вексельном обращении в Республике Казахстан» (с изменениями от 24.12.2001 г., 09.07.2003 г., 08.07.2005 г.) является для нотариуса руководством по совершению таких специфических нотариальных действий, как акт о протесте векселя в неакцепте или неплатеже.

До 1 января 1998 года были приняты лишь Положения «О Центральной аттестационной комиссии» и «Об аттестации государственных нотариусов», утвержденные приказами Министра юстиции от 24 ноября 1997 г. (ныне утратили силу). Так, 8 января 1998 года Министерством юстиции Республики Казахстан было утверждено сразу пять подзаконных актов:

- «Положение о стажерах нотариусов» (с изменениями от 28.05.1999 г.);

- Инструкция «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний начальниками, заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами госпиталей, санаториев и других военно-лечебных заведений, а также командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-лечебных заведений в местах, где отсутствуют органы и лица, имеющие право совершать нотариальные действия»;

- Инструкция «О порядке удостоверения завещаний главными и дежурными врачами больниц, санаториев и иных лечебно-профилактических учреждений»;

- Инструкция «О порядке удостоверения доверенностей руководителями учреждений и органов социальной защиты населения Республики Казахстан и завещаний директорами, главными врачами домов для престарелых и инвалидов»;

- Инструкция «О порядке оказания судами и учреждениями юстиции

Республики Казахстан правовой помощи и о порядке обращения за правовой помощью к таким учреждениям иностранных государств».

13 марта 1998 г. приказами №№ 177 и 178 Министерство юстиции РК утвердило Положения «О порядке выдачи лицензий на право занятия нотариальной деятельностью» (с изменениями от 24.02.1999 г., 09.07.1999 г., 04.10.2000 г.) и «О порядке учетной регистрации частных нотариусов» (с изменениями от 04.10.2000 г.). В январе 2004 г. оба этих положения также утратили силу.

Важнейшими из подзаконных актов в сфере нотариата являются следующие: «Инструкция по нотариальному делопроизводству в Республике Казахстан» от 16.07.1998 г. (с изменениями от 30.12.1999 г., 04.11. 2004 г., 10.08.2005 г.) и «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан» от 28.07.1998 г. (с изменениями от 28.01.2000 г., 20.11.2000 г., 10.08.2005 г. и 16.01.2006 г.).

27 сентября 1999 года впервые был принят отечественный Консульский устав Республики Казахстан, а также целый блок нормативных пакетов: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.01.2000 г. № 136 «Отдельные вопросы правового регулирования пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан»; «Правила консульской легализации» от 21.11.2000 г.; Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2001 года № 545 «О мерах по реализации Положений Конвенции, отменяющей требование легализации официальных иностранных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.)» (с изменениями от 04.03.2004 г., 28.01.2005 г.); Разъяснительное письмо Министерства юстиции Республики Казахстан от 21 мая 2001 года «О приеме официальных иностранных документов и порядке оформления документов, предназначенных для действия на территории стран-участниц Гаагской конвенции»; «Единые правила о порядке и условиях проставления апостиля на официальных документах, исходящих из государственных органов, а также от нотариусов Республики Казахстан» от 4 июня 2004 г.

В связи с изменением функций Квалификационной коллегии юстиции Республики Казахстан (ККЮ), которая раньше занималась проведением экзаменов и выдачей лицензий также и на право занятия нотариальной деятельностью, Правительством Республики Казахстан 25 сентября 2001 года были утверждены «Правила прохождения аттестации лицами, претендующими на право занятия адвокатской либо нотариальной деятельностью». Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 8 октября 2001 года № 113 была создана Аттестационная комиссия юстиции, на которую возложены функции проведения аттестации кандидатов в частные нотариусы, а 27 февраля 2002 года были утверждены «Правила лицензирования адвокатской деятельности и деятельности нотариусов» (действуют с изменениями от 07.05.2004 г., 24.10.2004 г.).³

Вместе с тем Министерство юстиции Республики Казахстан приняло и такие своевременные акты, как «Правила осуществления контроля за законностью совершаемых нотариальных действий и соблюдением правил делопроизводства нотариусами, занимающимися частной практикой» от 5 июля 2004 г.; «Положение о кадровом резерве и проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса» от 31 марта 2005 года.

Государственная регистрация нотариальных палат как некоммерческих организаций осуществляется в соответствии с порядком регистрации юридических лиц, установленном Законом Республики Казахстан от 17

апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.06.2006 г.).

Немаловажное значение в правовом регулировании деятельности нотариата играет практика Конституционного суда Республики Казахстан. Положения закона о нотариате стало предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Казахстан по жалобам граждан, запросам полномочных органов на проверку соответствия норм закона положениям и принципам Конституции Республики Казахстан.

Практикующие нотариусы часто высказывают пожелание издания общего нормативного акта, который бы по своей иерархии относился к числу законодательных актов. Позиция оправдана по следующим основаниям.

Во-первых, исключается или ограничивается возможность возникновения противоречий между законодательными и подзаконными актами;

Во-вторых, вопросы фундаментального характера будут исключены из перечня вопросов, регламентируемых на подзаконном уровне;

В-третьих, исполнительные органы не смогут вносить изменения и дополнения в них или отменять по своему усмотрению, не согласовывая свои действия с практиками.

Высказываются мнения относительно разработки и принятия Нотариального Кодекса, но он в настоящее время был бы преждевременным и малоэффективным. Для кодификации любого законодательства нужно время, обширная аналитическая база и, самое главное, общественные условия, которые в данное время республике пока еще не сформировались. Эффективным был бы путь инкорпорирования текущего законодательства, то есть, создание сборников или собрания правовых актов. Выбран, может быть, любой вид инкорпорации, например, в хронологическом или алфавитном порядке, главное, чтобы в этих собраниях (сборниках) была максимально полная правовая база, которая касается деятельности нотариусов. Опыт создания подобных собраний нормативных актов в Казахстане есть, они сыграли свою важную роль в подготовке будущих нотариусов и в деле обеспечения действующих нотариусов нормативной базой. Попытки создания этих сборников были предприняты и на региональном уровне. Сейчас необходимо упорядочение этой работы, а именно ведение с обеспечением государственного подхода к проблемам современного нотариата. Совершенно очевидно, что она не может вестись нотариальным сообществом и властными структурами автономно друг от друга. В настоящее время уже очень отчетливо вырисовываются проблемы нормативной регламентации нотариальной деятельности, которые не могут быть разрешены традиционным путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты.

Проблемы организационного характера, взаимоотношений сообщества частных нотариусов с государственными управленческими структурами, органами правосудия, юридическим научным сообществом и т.д. сейчас требуют комплексного разрешения, при котором должны быть учтены интересы представителей нотариальной профессии, государства и населения, обращающегося за юридической помощью к нотариусам. Например, каково соотношение законов рынка и количества нотариусов, насколько добровольными должны быть объединения нотариусов для осуществления публично-правовой функции, какими должны быть формы и условия для

эффективного государственного контроля за организацией и деятельностью нотариата.

Назовем следующие, требующие внимания как законодателя, так и нотариального сообщества, проблемы:

– одной из проблем является отсутствие развивающейся доктрины нотариального права. В настоящее время, необходимо создать собственную научную доктрину нотариального права, которая бы обосновывала объективную необходимость и полезность нотариальной профессии для общества нашего типа, что подтверждается самим ходом истории государства и права.

Следующие основные задачи по разрешению сложившейся проблематики:

1. Обоснование на доктринальном, законодательном и практическом уровне широкого предмета нотариальной деятельности;

2. Упорядочивание взаимоотношений нотариусов и органов государственной власти и управления;

3. Упорядочивание взаимоотношений нотариусов с представителями иных юридических профессий;

4. Расширение международно-правового сотрудничества.

Закон РК « О нотариате » должен включать в себя вопросы организации нотариата, правовой статус нотариуса, общие правила нотариального производства и его особенности применительно к отдельным видам нотариальных действий. Можно говорить о практически сформировавшейся системе законодательных и подзаконных актов, регулирующих деятельность нотариата в Республике Казахстан. Проблема начального периода реформирования нотариата в нашем государстве состояла в том, что принимаемые нормативные правовые акты не прошли еще должную апробацию, не было механизма реализации новых законодательных норм.

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на том, что нотариат занимает самостоятельное место в системе законодательства и правовой системе Республики Казахстан и нуждается в целостном правовом регулировании.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Денисова Е.Д. Нотариат в РФ: Учебник – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – С.2.

² К.Исламова «О нотариате в дореволюционный период и в первые десятилетия Советской власти// Бюллетень нотариуса.– 2001. – №1. – С.22-23.

³ Идрышева С.К. Нотариат Республики Казахстан: Учебное пособие. Караганды: Болашақ-Баспа, 2006. – С.1999.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

И. В. Волков

Межконфессиональные и государственно-религиозные отношения в Туркестане (IV в.—1917 г.)

Согласно церковно-исторической версии, на территорию Центральной Азии христианство пришло уже в I в. н. э. Как известно, среди двенадцати учеников Христа был брошен жребий, и апостолу Фоме выпало проповедовать в индийских странах. Начав свою миссионерскую деятельность, апостол отправился по Великому Шелковому пути и прибыл в Самарканд, где рукоположил несколько епископов.

Таким образом, по мнению церковных историков, уже в I в. н. э. на территории Средней Азии было образовано несколько епархий. А в IV в. здесь действовало уже 4 крупных митрополии¹: две на территории Узбекистана и по одной — на территориях Туркмении и Киргизии². В сферу влияния Центрально-азиатской Церкви входили также митрополии «Шины» (Китай) и Гератская (Афганистан).

В империи эфталитов, охватывавшей в V–VI вв. всю Центральную Азию, христианство было объявлено даже государственной религией. На единстве веры основывался союз эфталитов и армян в борьбе с зороастрийской Персией³. После перехода христианской церкви Персии в несторианство, начиная с VI в., несториане стали захватывать руководство центрально-азиатскими митрополиями, а затем подчинили себе большинство христианских общин края.

Православным оставалось только Хорезмийское (Хвалисское) архиепископство, входившее в состав Антиохийского Патриархата, имевшее прямые связи с Византией и Русью (православная община Хорезма была полностью истреблена за оказание упорного сопротивления войскам Чингисхана).

Уклонение в несторианскую ересь и связанные с этим порочные методы миссионерства (открытая борьба с мусульманами за главенство) впоследствии явились причиной крушения в XIV в. христианской Центрально-азиатской Церкви. Способствовала этому и агрессивная миссионерская деятельность римо-католиков, добавившая к противостоянию исламу еще и острую межконфессиональную рознь. Последнее упоминание о христианах в средневековой Центральной Азии относится к XVI в.

Возрождение христианства в регионе началось в середине XVIII в., после вхождения казахских, а затем киргизских родов в Российскую импе-

Волков И.Д. — первый секретарь посольства РФ в Кыргызской Республике

рию и продолжилось в XIX в. после присоединения царскими войсками Мавераннахра (совр. Узбекистан) и Закаспия (совр. Туркменистан).

Вместе с армией шли полковые священники, а походные храмы размещались в палатках или шатрах из непромокаемой ткани. Уже в 1840-х гг. в Средней Азии (Семиречье) появляются русские поселенцы, первоначально – из сибирских казаков. В основанных ими станицах создаются постоянные храмы с использованием местных строительных традиций, из сырцового кирпича. Первый такой храм был построен в станице Копальской в 1850 г.

В 1867 г. царским указом было учреждено Семиреченское казачье войско. Таким образом, христианство, бывшее официальной религией в Центральной Азии в V–VI вв., возвращается в регион в XIX в. и на пятьдесят лет становится государственной религией на территории Русского Туркестана.

Закономерно возникает вопрос: как смогло в XIX в. в Туркестане снова прижиться христианство?

Во-первых, исторические корни средневекового христианства в регионе сохранились, на наш взгляд, как важный фрагмент его прошлого. Во-вторых, Туркестан заселили сотни тысяч христиан (преимущественно православных), которые хотя и составляли около 5% от всей численности его населения, но имели большое культурное и иное влияние.

Однако все же определяющим моментом в этом вопросе являлось отношение к исламу государства. А оно в Туркестане было корректным, что позволяло исламу играть значительную роль в системе межконфессиональных отношений.

Большинство населения региона исповедовало эту религию, но на значительной его территории (преимущественно современные казахские и киргизские степи) продолжали еще существовать пережитки язычества.

То есть, несмотря на глубокие и давние корни ислама на территории Центральной Азии, нельзя сказать, что эта религия здесь была прочно обоснована. Почему же тогда христианство не удержалось в Срединной Азии, а ислам водворился на его месте и до сих пор держится здесь и крепнет?

Ответ на этот вопрос можно найти у дореволюционного исламоведа Н.П. Остроумова, который считал, «что ислам проще христианства и потому более отвечает душевному складу и бытовым особенностям азиатских кочевников, чем сложное по обрядам и более глубокое по верованиям христианство, особенно... Византийское»⁴.

Основные верования ислама не сложны и доступны пониманию каждого: «Нет другого божества, кроме Аллаха; Мухаммед–Посланник Аллаха». Верующему в этот простой догмат нужно совершать омовения и молиться, поститься в дни месяца Рамазана, с разными ограничениями, отдавать на дело Божие установленную часть с действительного имущества и, при возможности, – совершать (однажды в жизни) путешествие в Мекку.

Нужно признавать бытие ангелов, почитать пророков, считать Коран Божиим откровением, верить в воскресение мертвых, всеобщий суд, в рай и ад. Для совершения религиозных треб не нужно особых освященных лиц и особых священных мест – храмов⁵. И все остальное в жизни мусульманина, начиная с наречения имени новорожденному до похорон умершего, совершается просто, в зависимости от достатка и обычаев.

Касаясь отношений государства и ислама, Н.П. Остроумов отмечал, что можно уверенно смотреть в глаза соотечественникам-мусульманам, особенно здесь в Средней Азии, где туземцы впервые за свою тысячелетнюю историю живут спокойно, богатеют и не опасаются посягательств на свой домашний быт, а тем более на религию. «Находясь в общении с туркестанскими туземцами 36 лет, — писал он, — ...могу засвидетельствовать, что, не зараженные панисламизмом, они сами сознают, что Бог пощадил их, отдав под русское, а не под другое управление, так как ни одно в мире христианское правительство не оказывает своим мусульманским подданным столько великодушия и милостей, как русское, не исключая всевозможных наград и поощрений, а также и снисхождение, сравнительно даже с коренными русскими людьми»⁶.

Русские подданные мусульмане, искренно верующие в Божие всевластие, по его мнению, должны признавать, что и подчинение их русскому правительству есть дело Божественной воли (Такдир) и что всякое противление Божью определению греховно и безнадежно.

Православие, являясь государственной религией царской России, при поддержке властей имело сильные позиции в религиозной жизни регионов, где православный этнос составлял большинство, либо — значительную часть населения. Однако в Средней Азии это положение было иным, ибо здесь он практически растворился в подавляющем большинстве неправославного, преимущественно мусульманского населения.

Выявлению места и роли православия в системе государственно-религиозных и этноконфессиональных отношений в регионе традиционного распространения ислама было посвящено исследование известного туркестановеда, проф. П.П. Литвинова⁷.

Не надо забывать, что Россия пришла в регион с преобладающим мусульманским населением, имея огромный опыт межконфессионального общения с ним. В России существовала значительная часть сограждан, иноверных подданных — мусульман России, с которыми православные христиане почти 400 лет проживали общею государственною жизнью. В связи с этим полагаем необходимым хотя бы кратко остановиться на сложившемся в Российской империи в XIX–XX вв. отношении к мусульманам.

Важный вклад в исследование темы внесла публикация проф. МГУ Д.Ю. Араповым основных законодательных актов, архивных документов, статистических материалов и публицистических произведений, касающихся мусульман империи, а также его монография⁸.

Как представляется, в рамках данной концепции происходит поступательное движение к научному познанию взаимоотношений самодержавия и мусульманства. Политику российской империи по отношению к основным конфессиям, в том числе и к мусульманам, подробно рассматривает в своем исследовании и А.К. Тихонов⁹.

В последнее время в рамках цивилизационного подхода отечественными специалистами проведен цикл исследований истории многонациональной российской державы. Авторы рассматривают Россию как самостоятельную локальную цивилизацию. По их мнению, она «выработала такой тип межнациональных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и этнических ориентаций»¹⁰.

Основным смыслом национальной политики в России признается этатизм – укрепление общей для империи государственности. Обычная для империй идеология требовала, в первую очередь, преданности монарху, исполнения обязанностей перед ним, вне зависимости от национальности и вероисповедания. Все мероприятия из области национальной политики, таким образом, проходили в русле объективной тенденции к выработке единого стандарта подданства и управления, а не объяснялись зловещим умыслом удушить остатки этнической самобытности подданных¹¹.

В этом ракурсе представляют интерес взаимоотношения с татарами. В течение почти 300 лет русский народ был под «монголо-татарским» игом, но, несмотря на все набеги и войны, сохранил с татарами хорошие отношения и не мстил им за прошлое. И, что примечательно, сначала православие существовало в рамках исламского государства, а затем, когда Россия стала великой, ислам стал мирно существовать в рамках православной империи. Эти две религии сосуществовали друг с другом и стали главными историческими субъектами строительства исторической имперской государственности.

Что предшествовало присоединению Туркестана?

К середине 60-х гг. XIX в. расширение территории Российской империи происходило исключительно за счет регионов, населенных мусульманами: только что был покорен Кавказ, и готовилась активная военная кампания в Средней Азии. Таким образом, мусульмане стали второй, после православия, по численности конфессией в государстве.

По данным Первой всеобщей переписи Российской империи, произведенной 28 января 1897 г., общая численность населения обоего пола (за исключением Финляндии) составляла 126 млн. 586 тыс. 525 чел. В том числе, по вероисповеданию:

- православные и единоверцы – 87 млн. 123 тыс. 604 чел. (69,4%);
- магометане – 13 млн. 906 тыс. 972 чел. (11,1%)¹².

По Туркестанскому генерал-губернаторству (Семиреченская, Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская и Закаспийская области) это выглядело следующим образом: общая численность населения составляла 4 млн. 149 тыс. чел. В том числе по вероисповеданию:

- православные – 149 тыс. чел. (3,59%);
- мусульмане – 3 млн. 971 тыс. чел. (95,7%)¹³.

Что же касается всего региона, то по сведениям за 1901 г., общая численность его населения (с учетом Бухарского и Хивинского ханств, а также Аму-Дарьинского отдела) составляла – 8 млн. 560 тыс. 019 чел., из которых русского – 225 тыс. 467 чел. (2,63%) и туземного – 8 млн. 334 тыс. 552 чел. (97,36%)¹⁴.

Главная задача государства в регионах с компактным проживанием последователей ислама состояла в сохранении спокойствия. При этом власти не вмешивались во внутриконфессиональную жизнь российских мусульман. Центральная и местная власть строго пресекала любые попытки распространения мусульманского влияния на православное население и, наоборот, поощряла переход из ислама в православие, создавая для такой категории населения всевозможные экономические льготы.

Многие представители мусульманского духовенства стремились расширить сферу своего влияния за счет новообращенных из бывших мусульман. Именно в этом и состоял основной конфликт между властью и мусульманским духовенством в исламских регионах России второй поло-

вины XIX в. Подобное восприятие перешло и в век XX, во многом обострившись и усиливая центробежные тенденции в мусульманских анклавах Российской империи.

Политика российского правительства на территории Империи, в том числе и в Туркестане, была направлена на включение населения, исповедующего мусульманство в социально-экономическую, правовую и политическую системы России. А. Тихонов пишет об этом так: «Наиболее действенным средством виделось проведение политики ассимиляции и русификации. Этот процесс рассчитывался на длительный период и должен был проводиться постепенно через принятие российскими мусульманами системы ценностей, разделяемых и поддерживаемых основным, православным населением России»¹⁵.

Однако государственная власть, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь российских мусульман, строго следила за тем, чтобы они не распространяли свои учения на новые слои населения, и пресекала всякие контакты с зарубежными мусульманами с целью пресечения проникновения в Россию идей панисламизма и пантюркизма из Османской империи.

Царское правительство выступало за целостность государства и крайне негативно относилось ко всем попыткам зародить элементы сепаратизма со стороны духовенства любой не православной конфессии.

С присоединением Средней Азии ислам утратил монопольное господство в религиозной жизни региона и был вынужден вступить в отношения с «пришлыми» христианскими конфессиями, в чем проявил известную гибкость.

Таким образом, государственно-религиозные отношения в Туркестане были непростыми. Государство столкнулось здесь с непривычными для себя обстоятельствами – абсолютным численным превосходством мусульман и быстро сформировавшейся в результате переселения этноконфессиональной пестротой в регионе.

Вместе с тем, по мнению П.П. Литвинова, «отсутствие жестких стереотипов в государственно-религиозных отношениях в регионе... позволяло властям в целом сохранять порядок и спокойствие в крае, способствовать относительно мирному сосуществованию двух основных типов цивилизации в Туркестане – российской христианской и среднеазиатской исламской»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В Центральной Азии действовали четыре митрополии: Мервская (центр – г. Мары, совр. Туркменистан); Самаркандская (междуречье Амударьи и Сырдарьи, совр. Узбекистан); Винкердская (ныне городище на границе Ташкентской и Сырдарьинской областей) и Невакетская (одна из столиц Тюркского каганата, ныне – городище близ поселка Красная речка в совр. Кыргызстане).

² В XI в. влияние киргизской митрополии распространилось на громадную территорию, позже вошедшую в себя земли современного Казахстана, Восточный Туркестан и отдельные районы Сибири.

³ *Владимир (Иким)*. (Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский). Большой полет крылатого коня. Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции. – М., 2000. – С. 41–43.

⁴ *Остроумов Н.П.* Исламоведение. Введение в курс исламоведения. – Ташкент, 1914. – С.11.

⁵ У мусульман нет епископов и священников, только предстоятели на молитве (имамы); точно так же и местом для богослужения может быть обыкновенная постройка с

кафедрой для проповедника. Мусульмане могут молиться под открытым небом, стоя лицом в сторону Каабы.

⁶ *Остроумов Н.П.* Исламоведение... – С. 56.

⁷ *Литвинов П.П.* Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане (1865–1917). По архивным материалам: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1998. – С. 24.

⁸ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) /Сост. и автор ввводной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. – М., 2001; Записка С.Ю. Витте по «мусульманскому вопросу» 1900 г. // Сборник Русского исторического общества. – Т. 7 (155). – М., 2003. – С. 198–209.

⁹ См. *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской Империи в последнюю четверть XVIII – начале XX в. – СПб., 2007.

¹⁰ Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. – М., 2003. – С. 87.

¹¹ См.: Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. – М., 1998; Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. – М., 2003.

¹² Православный благовестник. – 1905. – № 14. – С. 264–265.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф.400. Оп. 1. Д. 2481. Л. 2, 3.

¹⁴ РГВИА. Ф.400. Оп. 1. Д. 2481. Л. 12.

¹⁵ *Тихонов А.К.* Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII–начале XX в.: Автореф. дисс. ...д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – С. 39.

¹⁶ *Литвинов П.П.* Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане... – С. 51.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

А. Ш. Турдумамбетов

«Жаныш-Байыш» элдик эпосунда кыргыз элинин аскердик жана баатырдык касиеттеринин чагылдырылышы

Кыргыз элинин тарыхында өзгөчө орунду ээлеп келген, илимий деңгээлдеги маселе бул элибиздин байыркы мезгилден берки аскердик өнөрү жана анын тарыхы болуп эсептелет. Ар бир элдин эгемендүүлүгү менен көз карандысыздыгы, ички жана тышкы саясаты, элдин биримдиги тарыхтын алдынкы саптарын ээлеп келген. Ошондон улам булардын пайдубалынын бири болуп, тышкы жоодон элин коргоо, элдин биримдигин сактоо милдетке айланган. Эл оозунда баатырдык менен аскердик өнөрдүн тарыхы сакталып келген. Элдик эпостордун бири «Жаныш-Байыш» баян-Алсак, чыгарманын негизги милдеттер толугу менен сүрөттөлөт. бекемдөө идеясы көрсөтүлөт.

Чыгармада этнографиялык баалуу булак катары изилдене турган, баатырлардын кийген кийиминен, жоо-жарак, ошондой эле ичкен тамагына чейинки өзгөчөлүктөрүн эске албай коюуга болбойт.

Мисалы, баатырлардын кийген кийими бир керемет катары сүрөттөлүп, мындайча даназаланат:

“Кереметтүү жан экен,

Кийген кийми пар экен.

Чапканда кылыч кеспеген,

Атканда мылтык өтпөгөн,

Бир зоот тону бар экен.

Ал тонунун барында,

Адамдын алы жете албайт.”¹

Жогоруда көрсөтүлгөн жоокердик кийим кыргыз элинин баатырларына ичине малдын жүнү, өсүмдүк буласынан кебезди салып, темирдин күжүмү менен ширетилип жасалат. Муну “Манас” эпосу менен салыштырып карасак, кадимки бабабыздын “ак олпок” соотун элестетүүгө туура келет. Мындан сырткары, ушундай эле көрүнүштү өзүнө багындырган “Манас” эпосунда “кыяк”, “бадана”, “чопкут” сыяктуу кийимдери да айтылат.

Турдумамбетов А.Ш. – КР Президентинин алдындагы Башкаруу академиясынын
Финансы-экономикалык техникумунун окутуучусу

Алсак,

“Ак күүрөөкө сооттун,
кынай кийип зынкыйтып.” ²

“.....Кырк баатырды карасак,
Соо болбостой сыягы.” ³

Ал эми “Жаныш-Байыш” эпосунда:

“Ок өтпөскө сактанып,
Качырды Байыш душманды.”⁴

“ ...Канча баатыр канча эрдин,
Сооттору тытылып,
Сооттуу менен согушшуп”.⁵

Эпосто ок өтпөс кийимдин жасалуу таржымалынын мисалына кошумча кийирсек, олпоктун өзү эле зоот түрүндө айтылат эмеспи, анткени ичине металл-тор же темирдин күкүмү ширетилет, ушундан улам “Жаныш-Байыш” эпосунда:

“Ички соот, тышкы олпок,
Ок найзага жыртылып,
Ойрону чыкты душмандын.” ⁶

“.....Кымылдап ичи сүйүнүп,
Кынама соот кийинип.” ⁷

деп, айтылганынан улам, олпок, соот экөө тең бири-бирине кынапталып октун денеге өтүп кетишинен сактап келген. Ошондуктан “ок өтпөс”, жоокердик кийимдин пайдасы зор болгон. Окуянын жүрүшүндө Желмаяндын азгыруусу менен жанына сексен мерген, кырк жигит алып, Жаныш-Байыштын Ала-Көлгө барышында, калмактар менен болгон согушта, сексен мерген, кырк жигиттин каза табышы менен “ак олпоктон” ажыраган Байыштын оор абалы айтылат.

“Ак олпок алар сен белең,
Азапты тартаар мен белем,
Кыналуу жорго мингиздим,
Арбак урган Желмаян,
Кыңырттыгын билгиздин”.⁸
“ Олпогу жок кайышып,
Эки колу карышып”.⁹

Бирок буга да тайманбаган баатырлар элүү миң кошуун душман жоокерлери менен бетме-бет салгылашууда туруштук беришет. Эми согуштун жүрүшүнө өтсөк, жоокердик бир канча курал-шаймандарынын түрлөрү көзгө учурайт. Мисалы “Манас” эпосунда найзанын байыркы түрүнүн бири “Сүнгү” деген аталыш сакталып келет. Бул аталышты учурунда Малов С.Е. байыркы түрк жазма эстеликтеринде кездештирген.¹⁰

Алсак, “Манас” эпосунда:

“Карагай найза сүнгүнү
Карыга илип алганы” ¹¹

“Жаныш-Байыш” дастанында:

“Карагай найза алышып,
Калганы турат жайылып”.¹²

Демек, айтылуу эки дастанда тең “карагай найза” колдонулгандыгы катардагы жоокердин бүтүн баары карагайдай учтуу жасалган курал ме-

нен жоого аттангандары менен мүнөздөлүп жатат. Мындан сырткары, окуянын көпчүлүк учурунда “сыр найза” деп аталчу куралдын аты эскерилет. “Сыр найза” Манас бабабыздын, андан соң уулу Семетейге мурас катары өткөн, ат үстүндө урушууга ылайыктуу, “бийликтин” символу катары таанылган согуштук куралдардын бири болгон. Ал “Жаныш-Байыш” дастанында да эр жүрөк жоокерлердин колдон түшпөс куралы катары баяндалат.

“Сыр найзасы колунда,
Асайылы мойнунда”.¹³

Согуштун жүрүшүнө кайрылсак:

“Аралап найза салды эми,
Асылдарың сайышып.
Моло кылып өлүгүн,
Үйүп кетип баратат”.¹⁴

Дастанда найзанын эмнеден жасалганы жана анын бекемдиги, учу болоттон куюлуп, жоого оор сокку берүүдө эбегейсиз зор таасири сүрөттөлөт.

“Адырлап качса башка эли,
Болот уч найза көтөрүп”.¹⁵

Кийинки саптарда болсо баатырлардын чечкиндүүлүгүн жана жоо жарака дайым кам көрүп, ошондой эле душман жолун иликтеп “болот найза” менен “чалгынга” жөнөй тургандыгы баян этилет:

“Жоо жарагын шайланып,
Колго болот найза алып,
Мен барайын алдына,
Мен чыгайын чалгынга”.¹⁶

Кийинки мисал боло турган курал – бул “кылыч”. Ал терең философиялык ойго тең келээрлик, улуу “Манас” дастанында анын ыйык “Зулпукор” кылычы айтылат. Ал эми Бакай акылманга “Кылболот”, Ажыбайга “Ач болот”, Алмамбетке “Жойкума”, Чубакка “Ач албарс”, Сыргакка “Ар-кескен” асмандан түшүп, баатырлардын колуна ыйык жол менен тийип, ар бирөөнө энчилүү болуп калат эмеспи. Өзгөчө жогорку денгээлдеги ыкма менен жасалган кылычтын түрлөрү эпизоддордо эки миздүү жасалып, алып жүрүүгө жеңил болгону талашсыз.

“Манас” эпосу менен “Жаныш-Байыш” эпосунда “Зулпукор” аталышы араб сөзүнөн оошуп келгени менен мүнөздөлөт. Өтө курч жасалган кылычтын бул түрү араб тилинен “аркалуу” дегенди түшүндүрөт. Анын бекем болушу үчүн ортосуна жаныбардын кыр аркасын элестеткен кейипте берилиши буга мисал болуп бере алчудай. “Жаныш-Байыш” дастанына кайрылсак окуянын жүрүшү төмөндөгүдөй саптар менен толукталат:

“Суук киши көрүнсө,
Зулпукор менен ныктады”.¹⁷

Дастандын согуштук бөлүгүнө кененирээк токтолсок :

“....Кызып алды Эр Байыш,
Кырып жоюп кылычтап.
Кылкылдаган калын кол,
Качып барат жылыштап.”

Дастанда дагы бир баалуулук – “албарс миздүү канжар” тууралуу сөз болот. “Манас” эпосунда “албарс” деген аталыш болоттон жасалган өткүр кылычтын сүрөттөөдө баяндалат. Бул куралды жасап жатканда, душмандын жаратын ырбатыш үчүн уунун кошулмасына сугарышкан. Эпизодго кайрылсак:

“Ач албарс канжар колунда,
Алкымынан тилди эми.”¹⁸

Аскердик өнөрдүн бирден бир бөлүгү жаа менен жебе атуунун сыры өтө зор чеберчилик менен кайраттуулукту талап кылган. Жаа тартуу адамзаттын бардык согуштук беттешүүлөрүндө алдынкы катарды ээлеген эбегейсиз күч болуп келген. Жаа – бул атактуу баатырлардын өздөрүнө гана таандык энчилүү аты менен да сый түрүндө илинип турган куралдын катарын толуктаган.

“Жаныш-Байыш” дастанында согуштук өнөргө жана чабуулга “жаа” кенири колдонулгандыгы жана анын баалуулугу менен жасалышына көңүл бурулат.

Мисалы, “Алтын жаак сыр жебе,
Тартып кетип баратат.”¹⁹

Дастанда сүрөттөлүп жаткандай жааны “жөө”, “атчан”, “тизелеп”, “отуруп” алып атууга болот. Ал эми “жаа” атуунун мыкты чеберчилигин “Көкөтөйдүн” ашында Манастын чоролору түрлүү жоокердик оюндарда көрсөтүшөт:

“.....Шарт этип саадак тартылды,
Өнөрү журттан артылды.
Саадактын огу жеткени,
Бөркүнө таккан чокуну,
Үзгөн бойдон кеткени.
Саадактан көрдү огуну,
Баары кыркып өтүптүр,
Тебетейдин чогуну.”²⁰

Аталган эпос “Манас” эпосу сыяктуу эле негизги ролду ойногон каармандар, башкача айтканда Жаныш менен Байыш өз жоокерлерине гумандуулук менен мамиле жасап, алардын сак-саламаттыгына кам көргөн. Тагыраак айтканда, баатырдык жана жоокердик касиеттерди аталган каармандар бийик тутушкан. Эпизодго көңүл бурсак, жоокерлер Жаныш баатырга мындай баа беришет:

“Ачка болсон нан берген,
Ата болуп асырап,
Керектүүнү мол берген,
Жоо келгенде ат берген,
Кечиктирбей бат берген.”²¹

Мындан сырткары, жоокердик шыкка шык кошуп, алардын аброюна дем берип, жылуу сөз айтып, маанайын көтөрүп, ата-энесиндей мээримин чачып турган, деп баяндалат кийинки саптарда:

“Ата болуп асырап,
Эне болуп эмизген,
Жар чакырып элине,
Кырк жолборсум дедирген”²²

Ал эми улуу Каныкей энебиз Манас бабабыз менен анын кырк чоросуна күлазык дайындап, күн мурун кам көргөн болсо, бул кенже эпосто баатырлардын жоого керектелүүчү азыгын Жаныш, Байыштын энеси Күлүкан байбиче дайындаган экен.

“Энеси Күлүкан байбиче,
Эпсиз аяр киши эле,
Кыйналганда суусабас,
Кымыз кууруп берди эле,
Оюмдан чыгып кетиптир
Ошол курут менде эле.
Коштоо атта күлазык,
Куржунунда келди эле.”²³

“Манас” эпосунда дагы бир өзгөчөлүк бул жоокерлердин чыныгы саламаттыгын көзөмөлдөө жана тагыраак айтканда, жарадар, ок жеген жоокерлерге тийиштүү денгээлде жардам көрсөтүү. Улуу эпосто октон же башка куралдан жапа чеккен жоокерлер үчүн “оржемил” деп аталган дарынын түрү мисал келтирилет.

“Оржемил деген дарысын,
Жутуп алды баарысын.
Аккан каны басылып,
Айнектей көзү ачылып,
Каары бойдон чачылып”²⁴

Ал эми “Жаныш-Байышта” болсо дарынын аталышы “мобуя” деп берилет. Аталган дарынын касиети да, Күлүкан байбиченин колуна даярдалып, жоого күн мурун кам көрүлгөнү даназаланат.

“Жаралуу киши ичет деп,
Сыныгы болсо бүтөт деп,
Аты жакшы мобуя,
Дары берген болучу.”²⁵

Жогорудагы маалыматтарды пайдаланып “Жаныш-Байыш” эпосундагы жоокердик жана баатырдык касиеттеринен азыноолак салыштырмалуу даражада “Манас” эпосунун айрым эпизоддоруна шайкеш келтирип кыскача кабар берүүгө аракеттендик. Бирок бул илимий көз караш бир гана кийинки изилдөөлөр менен иликтөөлөргө жол түзө турган пайдубалга айланышы мүмкүн деген ойдобуз. Башкача айтканда, элибиздин байыркылыгы, улуулугу менен сыймыгы дал ушундай ажайып керемет жазылган эмгектер аркылуу ачылат деп ойлойбуз.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

¹ Жаныш-Байыш. /А. Акматалиевдин ред.аст. – Б.,1998. – 125-б.

² Сагынбай Орозбаков “Манас”. – 3-китеп. – Фрунзе, 1980. – 144-б.

³ Ошол эле жерде. – 138-бет.

⁴ Жаныш-Байыш. /А. Акматалиевдин ред.аст. – Б.,1998. – 316-б.

⁵ Ошол эле жерде. – 317-б.

⁶ Ошол жерде. – 317-б.

- ⁷ Ошол эле жерде. – 317-б.
- ⁸ Ошол эле жерде. – 48-б.
- ⁹ Ошол эле жерде. – 50-б.
- ¹⁰ Малов С.Е. Памятники древне-тюркской письменности. – М., 1952. – С.28-35.
- ¹¹ Сагынбай Орозбаков. Манас. – 1-китеп. – Фрунзе, 1979. – 148-б.
- ¹² Жаныш, Байыш. .. – 88-б.
- ¹³ Ошол эле жерде. – 86-б.
- ¹⁴ Ошол эле жерде. – 49-50-б.
- ¹⁵ Ошол эле жерде. – 311-312 -б.
- ¹⁶ Ошол эле жерде. – 309-б.
- ¹⁷ Ошол эле жерде. – 96-б.
- ¹⁸ Ошол эле жерде. – 332-б.
- ¹⁹ Ошол эле жерде. – 49-б.
- ²⁰ Сагынбай Орозбаков. Манас. – 3-китеп. – Фрунзе, 1981. – 171-б.
- ²¹ Жаныш, Байыш... – 231-б.
- ²² Ошол эле жерде. – 231-б.
- ²³ Ошол эле жерде. – 232-б.
- ²⁴ Сагынбай Орозбаков. Манас. – 2-китеп. – Фрунзе, 1980. – 60-б.
- ²⁵ Жаныш-Байыш... – 232-б.

ТАРЫХНААМА ИСТОРИОГРАФИЯ

Дж. А. Утреева

Учебники по истории Кыргызстана как историографический источник

История – наука фундаментальная. Однако у нее есть одна сторона, которую можно считать прикладной в самом позитивном значении этого слова, ведь знания, полученные в ходе исторических изысканий, используются в среднем и высшем образовании. Эта область их применения не может не интересовать любого профессионального историка, независимо от сферы его научных интересов. Достижения и выводы исследований непосредственно преломляются в учебнике, а учебник – это база формирования исторического мировоззрения молодого поколения.

Важным историографическим источником являются учебники истории. Такой подход к ним вполне правомерен, так как в учебниках отражается уровень достижения исторической науки, концентрированно реализуются ее функции. В содержании учебников рельефно обнаруживается связь между историей и современностью. Историографическое значение учебников по истории заключается также в том, что он дает дополнительный материал для изучения авторских концепций. Он концентрированно выражает воззрения автора сразу по комплексу проблем. Иногда учебник является единственным источником, позволяющим судить о воззрениях ученого на тот или иной вопрос. Историографический анализ учебников по истории позволяет уточнить процесс борьбы и взаимовлияния различных течений исторической мысли, расширить представление о взглядах известных историков, выявить дополнительный материал для изучения авторских концепций.

После распада СССР и достижения независимости Кыргызстана в историческом образовании создавалась новая ситуация. Раньше, в советское время, история Кыргызстана не изучалась ни в общеобразовательных школах, ни в средних специальных, ни в высших учебных заведениях в качестве самостоятельной учебной дисциплины, а изучалась как дополнительный курс к курсу истории СССР. На всей территории СССР, в том числе и в Кыргызстане, применялась единая система исторического образования, история изучалась по единым программам, единым учебникам. В 1960 году было издано методическое пособие И.Н. Шерстюка «Изуче-

Утреева Дж.А. – канд.ист.наук, зав.каф. «Общественные науки» ИГД и ГТ им. акад. У.А. Асаналиева

ние истории Киргизии в общеобразовательной школе». В 70-80-е годы были подготовлены учебники по истории для 8-9 класса средней школы Б. Джамгерчинова, для 10-11 классов А. Каниметова, И. Н. Шерстюка. В учебниках этого периода были достигнуты определенные успехи в отборе фактического материала, в доступности изложения, но в то же время преобладал догматизм, излишняя идеологизация, классовый подход, умалчивание отдельных фактов истории. Фундамент историко-культурного сознания закладывается именно в учебниках, которые в советском прошлом во многом были заидеологизированы, многие принципиальные проблемы отечественной истории не получили достаточного освещения.

С приобретением независимости в республике в образовательных учреждениях возникла необходимость изучения истории Кыргызстана, курс истории Кыргызстана стал самостоятельным, одним из основных курсов. Увеличился объем часов, выделенных на изучение истории Кыргызстана. Возникла необходимость в учебниках, отвечающих современным требованиям. Без научно обоснованной теории невозможно оптимально улучшить создание курсов истории и в соответствии с ними учебников. Необходимо было воспринять идеи культурно-исторического плюрализма, нелинейности истории и культуры, их цикличности. При кардинальном обновлении исторического образования следовало максимально гуманизировать вузовские и школьные курсы истории, придать им большую культурологическую направленность, акцентировать внимание на духовных поисках человечества, так как главная задача учебников по истории – создание в обществе атмосферы знания истории и культуры, соприкосновения с историей, воспитание патриотизма, основанного на знании истории своей малой Родины, всего мира.

Сложившийся в стране в 90-е годы литературный «голод» по истории Кыргызстана вызвал к жизни выход в свет в 1995 году первой книги лекций-консультаций в помощь абитуриенту, названной «История – абитуриенту», изданная в 1996 году вторым изданием. Тогда же была издана подробная «Программа по истории» – пособие для абитуриентов. Эти издания быстро нашли своего читателя и быстро разошлись не только среди абитуриентов, но среди студентов. В 1997 году авторы этого издания Дж. Джунушалиев, Г.В. Харченко, В.А. Воропаева дополнили, переработали и издали его под названием «Краткий курс истории. Всеобщая история. История России. История Кыргызстана» под редакцией профессора В. Плоских. Это издание и сегодня пользуется большим спросом у учащейся молодежи.

В 1994 году в республике был издан курс лекций для студентов вузов под названием «Введение в историю кыргызской государственности». В представленных лекциях авторский коллектив Дж. Джунушалиев, Э.Д. Бейшембиев, И.С. Болджурова, В.П. Мокрынин, В.М. Плоских, Л.Ч. Сыдыкова на строго документальной основе, в научно-популярном изложении рассказали об истории возникновения, разрушения и воссоздания кыргызской государственности с древнейших времен до наших дней. Исследование было весьма полезно для тех, кто пытался разобраться в спорных, противоречивых, драматических и героических страницах непростой истории Кыргызстана.

В 1995 году коллективом авторов-ученых НАН КР, преподавателей КРСУ, МУКа под редакцией Т. Койчуева, В. Плоских, С. Даниярова вышел в свет учебник «История кыргызов и Кыргызстана», вышедший

впоследствии еще несколькими изданиями. Всего вышло к настоящему времени 5 изданий данного учебника. В нем была помещена обширная историография, библиография, дан хронологический указатель, изложение событий доведено до 2000 года, приведены карты и некоторые иллюстрации. Учебник был представлен как универсальный для всех вузов и всех специальностей, где изучается курс «История Кыргызстана».

В 1996 году вышел в свет учебник для вузов «История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века», изданный в 2004 году вторым изданием. Учебник подготовлен группой ученых Института национальной академии наук и педагогов Бишкекского гуманитарного и Ошского государственного университетов Кыргызской Республики. Авторы предложили нетрадиционный подход к структуре и логике изложения курса, раскрывая связь истории Кыргызстана с историей сопредельных стран и мировой историей, применяя цивилизационный подход. Изложение материала свободно от политической конъюнктуры, устаревших догм. При раскрытии основных этапов социально-экономического, общественно-политического и культурного развития Кыргызстана основное место отводится малоизвестным страницам национальной истории, широко представлены дискуссионные проблемы, предложены новые сюжеты, раскрыты новые грани деятельности выдающихся объективные данные, авторы старались освободить курс от искажений, замалчиваний, упрощений и субъективного комментаторства, поднять его на современный уровень доказательности и убедительности. Как пишут авторы в предисловии, они «старались создать живой, особенностный, национально-культурный, социально-экономический, общественно-политический, духовно-нравственный портрет кыргызов и народа Кыргызстана»¹. Следует назвать также удачным, учебник для вузов под редакцией У.Чотонова и Досбола Нур уулу «История Кыргызстана: XX век» (Б.: Кыргызстан, 1998. – 344 с.)

К 2000 году в республике сложилась талантливая команда ученых-педагогов, постоянно работающих над учебно-методическими изданиями по истории Кыргызстана: Дж. Джунушалиев, В.А. Воропаева, В.М. Плоских и др. В 2002 году этот авторский коллектив выпустил в свет краткий курс лекций по истории Кыргызстана под названием «История Отечества», в 2005 году издание вышло повторно. Книги пользуются заслуженным интересом у студентов, преподавателей, учителей средних школ. В дополнение к этим книгам авторы выпустили «Программу по истории кыргызов и Кыргызстана».

В помощь изучающим историю кыргызской государственности в 2003 году вышел в свет сборник документов и материалов «Кыргызская государственность». В него включены Указ Президента Кыргызской Республики «О проведении Года кыргызской государственности», материалы международной научной конференции «Этапы становления и развития кыргызской государственности». Сборник предназначен в помощь учителям школ, ведущим курс истории Кыргызстана.

В 2004 году издан краткий курс лекций для студентов факультета международных отношений КРСУ «Центральная Азия: История региона. Эпоха господства традиционных обществ (в древнейших времен до второй половины XIX века)» (Б.: КРСУ, 2004. – 94 с.). Цель пособия состоит в том, чтобы облегчить студентам понимание общих закономерностей исторического процесса, особенностей развития центрально-азиатских наро-

дов. В связи с этим применен проблемный принцип изложения материала, который позволил выделить и проанализировать основные объективные и субъективные факторы, важные для характеристики изучаемых процессов. Использование пособия предполагает самостоятельную работу студентов с литературой и источниками, приведенными в списке.

Среди учебной литературы следует назвать также учебное пособие Ю. Подкуйко, В. Выговской, Э. Карабаева «Основные проблемы истории Кыргызстана», вышедшее в 2005 году. Это справочно-методическое пособие представляет собой не хронологическое описание событий, а, скорее, является попыткой осветить основные проблемы истории Кыргызстана с точки зрения соотношения общего и особенного в развитии материального и духовного мира кыргызов как представителей особой кочевой цивилизации Евразии; содержит вопросы и задания, которые позволяют студенту самостоятельно проконтролировать полученные знания, стимулирует к размышлению и поиску. В этом же году вышел в свет учебник, принадлежащий перу Дж. Осмонова «История Кыргызстана. С древнейших времен до наших дней».

Были разработаны и опубликованы альтернативные вузовские учебники по истории на кыргызском и русском языках (А. А. Асанканов, О. Дж. Осмонов (2001, 2002), Дж. С. Бактыгулов, Ж.К. Момбекова (1997)).

На кыргызском и русском языках вышла богато иллюстрированная популярная историческая энциклопедия «Наш Кыргызстан» (автор В. Плоских, 2005)². Как пишет в предисловии автор, академик В.М. Плоских, цель создания энциклопедии – показать те достижения в изучении истории Кыргызстана, которые ученые республики и других стран мира накопили за более чем вековой период исследований, «энциклопедия – не учебник истории, а скорее друг и путеводитель по истории». Хронологические рамки охватывают период почти в миллион лет. Доступно, в популярной форме, изложены важнейшие события Древности, Средневековья и Нового времени, рассказано о выдающихся личностях, оказавших влияние на ход истории или оставивших яркий след в прошлом. Книга адресована молодежи для ориентации ее в историческом прошлом Кыргызстана. Следует отметить, что такого рода издание предпринято впервые.

Большим событием стало издание специально предназначенной для школ и вузов «Хрестоматии по истории Кыргызстана» (составитель В. Воропаева), а также «Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана: XIII-XVIII вв.», составителя Т.Д. Джуманалиева (Б., 1996.).

Для школьников 8-9 классов русских общеобразовательных школ В. Мокрыным и В. Плоских был подготовлен и издан учебник «История Кыргызстана» (1995). Учебник был апробирован на базе школы № 72 города Бишкека и получил положительные отзывы педагогов школ.

В целом можно констатировать, что существующий пробел в наличии учебной литературы по истории Кыргызстана начал заполняться, вышедшие в свет учебники и учебные пособия во многом способствуют изучению курса истории Кыргызстана как в вузах, так и в школах республики. В то же время еще сохраняется необходимость в создании учебной литературы по новым стандартам для студентов разных специальностей, так как часовая нагрузка курса истории в разных вузах различная. Представляется, что в республике необходим координационный совет, регулирующий всю работу по подготовке и изданию нового поколения учебников по истории Отечества, ориентированных на требования XXI века. Учеб-

ники должны создаваться согласно учебному стандарту и учебным программам.

Необходимо продолжить коренную трансформацию исторического образования, опираясь на принципы историзма, научной объективности, новой методологии с учетом мировой научной мысли, исторического плюрализма, приверженности исторической истине, учитывая при этом новую, новаторскую методику преподавания с учетом решающей роли самостоятельных занятий в развитии творческих способностей личности. Система дошкольного, школьного, вузовского образования, достижения исторической науки должны иметь преемственность. Учебная литература должна отражать последние достижения в своей области знаний и отвечать изданиям лучшего мирового опыта, отвечать таким критериям, как:

- высокий научный и методический уровень;
- соответствие требованиям государственного образовательного стандарта;
- должна иметь необходимый методический и справочный аппарат.

Эти требования не исключают, а предполагают в то же время авторское разнообразие учебников, их оригинальность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века: Учебник для вузов. – Б., 1995. – 368 с.

² Плоских В.М. Наш Кыргызстан: Популяр. ист. энцикл. (с древности до конца XIX века). – Б.: Илим, 2005. – 224 с.

Проблема кыргызской государственности досоветского периода в историографии Кыргызстана периода независимости

История кыргызской государственности начинает исследоваться позже, чем другие темы. До начала 50-х годов XX века не было серьезных научных публикаций по этой проблематике, если не считать некоторые разделы юбилейных сборников. Кроме того, оставались неопубликованными работы Ю. Абдрахманова, А. Сыдыкова, Б. Солтоноева.

Начиная с 50-х годов, появляется целый ряд исследований по истории национальной государственности, рассматривающих историю национальной государственности либо в контексте перехода кыргызов к социализму, либо в русле формирования кыргызской социалистической нации. К таким исследованиям можно отнести труды М.С. Джунусова, Д.М. Малабаева, Р. Тургунбекова, К.Нурбекова, К.К. Каракеева, К.К. Орозалиева, В.П. Шерстобитова и др. Несмотря на то, что эти исследователи находились под влиянием господствовавших тогда идеологических установок, их научные работы внесли значительный вклад в дело изучения кыргызской государственности. Кроме того, в советский период было опубликовано немало обобщающих научных трудов, написанных коллективами историков как по отдельным проблемам и этапам государственности, так и по всей истории кыргызской государственности. Следует отметить, что ранние этапы кыргызской государственности рассматривались в работах таких известных исследователей, как Н.Я. Бичурин, Н.А. Аристов, В. В. Бартольд, А. Н. Бернштам, Б. Солтоноев, С. М. Абрамзон, О. Караев, В.М. Масон, С.Г. Кляшторный, Ю.С. Худяков, Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских, Ж. Жеенбеков, Т.Д. Джуманалиев, в контексте изучения общей истории кыргызов.

В доперестроечный период, вопреки исторической правде, государственность кыргызского народа связывалась исключительно с советским временем. Коммунистическая идеология объясняла это тем, что подлинная история народов начинается лишь после их освобождения от ига эксплуатации. Тем самым за бортом исторической науки оставался целый пласт истории и культуры народа.

С обретением независимости начался новый этап в кыргызской исторической науке – этап пересмотра и переосмысления основных проблем исторического развития республики. Провозглашение государственной независимости придало значительный импульс научным исследованиям по проблеме возникновения и развития кыргызской государственности. 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию с обращением к странам мира об их активном участии в проведении в 2003 году в Кыргызстане Года кыргызской государственности. Благодаря резолюции ООН и провозглашению Года кыргызской государственности, в республике значительно активизировались исследования по актуальным проблемам государственности кыргызского народа.

Освобождение от идеологических ориентиров, существовавших в советское время, заставило историков по-новому взглянуть на проблемы формирования кыргызской государственности, а также ввести в научный оборот целый ряд новых первоисточников. В широкий оборот был введен целый комплекс различных документальных источников по древней, средневековой и новой истории кыргызов. В республике был проведен ряд научно-практических конференций, посвященных Году кыргызской государственности. Так, 17 апреля 2003 года в Оше, в Кыргызско-узбекском университете состоялась научно-теоретическая конференция «Кыргызская государственность и проблемы межкультурного диалога». В работе конференции приняли участие свыше 180 ученых из Турции, Узбекистана и Кыргызстана, которые представили более 250 докладов. Интерес представили доклады М.Т.Мамасаидова «Истоки кыргызской государственности», И.Б.Молдобаева «Этнические и культурные связи кыргызов с населением южного Узбекистана», А.Авсарова «К вопросу изучения кыргызской государственности на территории Центральной Азии» и другие. Материалы конференции были опубликованы и вышли книгой¹.

Во исполнение решения 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Указа Президента Кыргызской Республики от 1 августа 2002 года, 22-23 апреля 2003 года проводился Международный форум молодых ученых и студентов на тему «Кыргызская государственность в системе государственности тюркоязычных государств и степной зоны в целом», тезисы докладов которого вышли в свет². В тезисах кратко характеризуются соответствующие вопросы теории государства и идей государственности, раскрываются особенности государственного устройства кочевых обществ, особое внимание уделено ренессансу кыргызской государственности в XX веке.

Одной из важнейших проблем исторической науки является проблема периодизации развития человеческого общества, так как сама история как объективное явление развивается неравномерно, зигзагообразно и циклично, то есть происходит смена периодов подъема, расцвета и упадка. В связи с этим определенную трудность вызывает деление истории кыргызской государственности на исторические этапы. Сказывается недостаточность данных или отсутствие достоверных данных, что ведет к разным мнениям исследователей, предлагающих разные варианты периодизации.

Так, академик В. Плоских в коллективном издании, посвященном историческим этапам кыргызской государственности, предложил следующую периодизацию³:

Первый период – фаза подъема. Древнекыргызская государственность конец III в. до н.э. – середина I в. до н.э. *Этот период ученый связывает с самым первым упоминанием о кыргызах в китайских исторических источниках.*

Второй период – период подъема, или тюркский период, в котором обычно выделяется несколько этапов: 1) VI – VII вв. в рунических текстах сообщается, что у енисейских кыргызов было государство, во главе которого стоял «ажо», имелась управленческая элита, во главе войск стояли высшие чиновники; 2) в период второго тюркского каганата в конце VII в. на историческую арену выходит кыргызское государство во главе с Барс-бегом; 3) в IX-X вв. структура государства усложняется, ученый рассматривает это время как период развития государственности; 4) в средневековье возникло государственное образование, названное

академиком В. Бартольдом «кыргызским великодержавием». Эта эпоха – важная веха в консолидации кыргызского народа.

Третий период – период безгосударственности (XIV – XX вв.). Основываясь на мнении В. Масона, В. Плоских отмечает, что после этого периода последовали века рассредоточенности. Заняв Ала-Тоо в конце XV – начале XVI в., кыргызы воспроизвели в целях консолидации древнетюркскую военно-административную структуру, но восстановить механизм верховной власти кагана и не смогли создать собственного государства в структурах, адекватных прошлым.

Четвертый период – советский.

Пятый период – демократический период, эпоха обретения полного политического суверенитета.

Затем, на международной конференции, академик В. Плоских вновь подтвердил свою версию периодизации с некоторыми изменениями⁴. Периодов, как и прежде, выделено пять, в три из которых внесены изменения:

1. Истоки кыргызской государственности III – I вв. до н.э. Внесено изменение в название периода, более точно передающего характер данного процесса.

2. Государство енисейских кыргызов в VI – XIII вв. н.э. Уточнено название, временные рамки этапа продлены до XIII в., тогда как в первом варианте период завершается X в. В этот временной промежуток внесена эпоха Караханидского каганата X–XII вв.

3. Время утерянной государственности XIII – XIX вв. Здесь смещены временные рамки, начальный этап сдвинут на столетие назад (в первом варианте XIV в.).

По двум последующим периодам развития кыргызской государственности изменений не внесено.

Кыргызский историк Б. Абытов⁵ разделил историю кыргызской государственности на шесть этапов: 1 этап – период древнекыргызской государственности. Конец II – начало I вв. до н.э.; 2 этап – период енисейского каганата VI – VIII вв. н.э., связанный с государством Барс-бега; 3 этап – период великодержавия кыргызов (840–940 гг.). В отличие от В. Плоских, Б. Абытов это историческое время выделил в отдельный этап; IV этап – период отсутствия кыргызской государственности и борьба за ее восстановление XIII – XVIII вв. Распад кыргызского государства автор связывает с нашествием кара-киданей, Чингиз-хана и чингизидов; V этап – возрождение кыргызской государственности в советский период 1918–1991 гг. (образование Туркестанской АССР (1918г.), Создание Киргизской Горной области (1922г.), Кара-Киргизской автономной области в составе России (1924г.), Киргизской АССР (1927г.) и Киргизской ССР в 1936 г. Как видим, у автора отсутствует период истории XIX века, а также не соответствует действительности утверждение о создании Горной области, которая фактически не была создана; VI этап – государственный суверенитет Кыргызстана.

Еще один вариант периодизации предложен учеными Ошского университета С. Смадияровым и Т. Кадыровым⁶:

По их версии, первый этап – древний, с конца III в. до н.э. до начала XIII в. Этот этап подразделяется на два подэтапа: а) древнейший – с конца III в. до н.э. по VI в. до н.э.; б) VI – XIII вв. Этот период также подразделяется условно на два подэтапа: в первом периоде говорится о

государстве кыргыз на Енисее во главе с Барс-бегом; во втором подэтапе, с захватом кыргызских княжеств монголами, начинается процесс угасания кыргызской государственности, окончательная гибель которой наступила в 1293 г., когда кыргызское войско было разбито отрядами Хубилая. *Следует отметить, что авторы этой периодизации не уделили внимание кыргызскому великодержавию и что первый этап охватывает слишком большой промежуток времени – пятнадцать веков кыргызской истории.*

Второй этап – с конца XIII в. до 1924 года. На этом этапе кыргызы входили в состав нескольких центрально-азиатских государств, не имея своей самостоятельной государственности, хотя предпринимались неоднократные попытки к объединению и ее организации. С. Смадияров и Т. Квдыров считают, что на основе участия кыргызских родоправителей в делах Кокандского ханства можно считать данное государство как форму государственности кыргызского народа.

Третий (советский) этап – 1924–1991 гг. На этом этапе, по убеждению авторов, были созданы необходимые условия для провозглашения без политических осложнений полного суверенитета и независимости Кыргызстана.

Четвертый этап – этап независимости, который начинается с 31 августа 1991 г.

В книге профессора Дж. Малабаева⁷ история кыргызской государственности начинается с создания усуньского государства на нынешней территории Кыргызстана в 161 г. до н.э. (усуньский период). А в послеусуньский период развивалось государство енисейских кыргызов, затем государство Барс-бега, кыргызское великодержавие, которое, по мнению автора, продолжалось до 1207 г. (всего 367 лет). Хотя в отечественной исторической науке утвердилось мнение, что великодержавие продержалось около века. Затем борьба кыргызов с монголами за восстановление государственности енисейских кыргызов, которая окончательно погибла в 1293 г. под ударами Хубилая. Серьезными попытками восстановления национальной государственности кыргызского народа Дж. Малабаев считает создание кыргызских ханств в 1470–1480 гг. на юге во главе с Юнус-ханом и на севере под предводительством Ахмед Мансура, а также создание в 1516–1524 гг. Мухаммед-кыргызом независимого государства со ставкой в Барскауне. С XVII в. до начала XX в. продолжается борьба с джунгарами, Цинской империей, Кокандским ханством и царской колонизацией. Здесь автор упоминает избрание Ормона ханом, который правил в течение 8 лет, независимо от Кокандского ханства. Затем выделяется советский период, отсчет которого автор начинает с 1918 г., то есть с образования Туркестанской АССР. И в завершении – образование суверенного Кыргызстана. В книге Дж. Малабаева отражено авторское видение проблемы. Ученый считает, что во время вхождения в государственную структуру Союза ССР Кыргызстан хотя и добился значительных успехов в социально-экономическом, государственном строительстве, все же был лишен суверенитета в проведении внутренней и внешней политики.

Историк М. Кожобеков⁸, ввиду недостаточности сведений и фактов по истории древних кыргызов, предлагает выделить три этапа:

- 1) древний или легендарный период;
- 2) период последующего становления;
- 3) период развития.

Таковы основные современные подходы к проблеме периодизации истории кыргызской государственности.

Среди книг по истории кыргызской государственности, вышедших в 1991-2005 годах, следует отметить сборник «Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии)»⁹. Книга является первой попыткой отечественной историографии охватить в одном издании документы и научные работы специалистов, а также комментарии. Сборник состоит из 4-х разделов. В первом разделе собраны документы и материалы о кыргызской государственности в период нахождения в составе царской России, об административно-территориальном устройстве. В разделе помещены также статьи Б.Джамгерчинова «О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России», А.Джуманалиева «Административное устройство кыргызского общества», С.Табышалиева, В.М.Плоских, К.У.Усенбаева «Присоединение Киргизии к России: истоки, процесс, последствия». В публикациях дана оценка событий присоединения Киргизии к России, в которой выражено мнение о том, что процесс этот был сложным, неоднозначным и длительным; результаты присоединения были в большей части положительными (устранение угрозы порабощения Киргизии соседними отсталыми государствами Востока и Британской империи, прекращение феодально-родовых междоусобиц в среде кыргызов, уничтожение института патриархального рабства, возникновение национально-освободительного и революционного движения, втягивание края в экономические процессы России, постепенное складывание капиталистического уклада экономики, начало процесса оседания кочевого населения, развитие земледелия, изучение истории и культуры края передовыми русскими учеными, влияние демократической культуры на подъем культурного уровня местного населения). В то же время имелись отрицательные последствия присоединения: усиление налогового бремени местного населения, двойная эксплуатация коренного населения и др. В целом факт присоединения Киргизии к России оценивается кыргызскими историками как прогрессивный. Во второй раздел включены документы о национальной политике в СССР. Третий раздел книги включает документы об образовании и развитии кыргызской государственности в советский период. В комментариях А.Джуманалиева¹⁰ рассмотрен процесс развития кыргызской советской государственности, дана оценка административно-командной системе управления, ее влияния на жизнь общества. В статьях У. Чотонова¹¹, А. Какеева и В. Плоских¹² рассмотрен период перестройки в Кыргызстане. Раздел четвертый посвящен развитию Кыргызстана в период становления суверенного государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Кыргызская государственность и проблемы межкультурного диалога: Сб. докл. межрегион. науч. – теорет. конф. и науч. тр. Кырг. – Узб. ун-та, посвящ. 2200-летию Кыргызской государственности. – Ош: КУУ, 2003. – Вып. 3. – 362 с.

² Кыргызская государственность в системе государственности тюркоязычных государств и степной зоны в целом: Тез. докл. междунац. форума студентов и молодых ученых. Ош, 22–23 апр. 2003. – 234 с.

³ Джунушалиев Дж., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности (III до н.э. – XIX в.). – Б.: Архи, 2003. – С. 8 – 12.

⁴ Плоских В. История кыргызской государственности: итоги и перспективы исследования // Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и

- оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути: Мат. междунар. конф.- Б., 2003. – Вып. II. – С. 52-53.
- ⁵ Абытов Б.К. Государственность кыргызов: проблемы, признаки и этапы // Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого шелкового пути: Мат. междунар. конф.- Б., 2003. – Вып. II. – С. 39 – 41.
- ⁶ Смадияров С., Кадыров Т. Особенности и этапы истории кыргызской государственности // Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого шелкового пути: Мат. междунар. конф.- Б., 2003. – Вып. III. – С. 205 – 207.
- ⁷ Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Б.: Илим, 1997. – 216 с.
- ⁸ Кожобеков М. Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн маселелери. Байыркы кыргыз тарыхынын актуалдуу проблемалары. «Кыргыз» этнонимге 2200 жыл.: Тезистер. – Б., 2001. – С. 87-89.
- ⁹ Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии) / Сост.: А. Джуманалиев; под ред. В.М. Плоских, Дж. Джунушалиева, Т. Ожукеевой. – Б., 2003. – 612 с.
- ¹⁰ Джунушалиев А. Образование и развитие кыргызской государственности // Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарии) / Сост.: А. Джуманалиев; под ред. В.М. Плоских, Дж. Джунушалиева, Т. Ожукеевой. – Б., 2003. – С. 308-355.
- ¹¹ Чотонов У. Кыргызстан в годы перестройки (1985-1991). – С. 409-422.
- ¹² Какеев А., Плоских В. Соединяя прошлое и будущее. Ренессанс идеи государственности в Кыргызстане. – С. 426-431.

ХРОНИКА

Памяти известного историка В. М. Массона

© 2010

В. А. Воропаева

В. М. Массон и культурное наследие Кыргызстана

Вадим Михайлович
Массон
(1929–2010 гг.)

Вадим Михайлович Массон – ученый с мировым именем, первооткрыватель и исследователь древних культур юга Центральной Азии, крупный теоретик, разрабатывающий вопросы социально-экономической организации сложных догосударственных обществ. Как никто другой, В.М. Массон всегда способен был увидеть за местной спецификой универсально важное, найти для результатов своих исследований место в контексте развития теоретической мысли [1: 3]. В.М. Массон подготовил около 40 кандидатов и 10 докторов исторических наук.

Родился Вадим Михайлович Массон 3 мая 1929 г., в Ташкенте. Отец его – Михаил Евгеньевич – один из основателей среднеазиатской археологии, известный исследователь древних и средневековых памятников Средней и Центральной Азии – был потомком обрусевшего французского аристократа, перебравшегося в Россию во времена якобинского террора.

Мать В.М. Массона – Ксения Ивановна, как пишет о ней Михаил Евгеньевич, была его «верным спутником в жизни и другом». Летом 1928 г., перед рождением сына, совершила свой последний выезд с М.Е. Массоном на полевые археологические работы в Тойтубе. Здесь археологам удалось добыть «до полутора орнаментированных сердцевидных ручек от глазурованных светильников – чирагов, глиняный штампик – калыб для оттискивания изображений на этих ручках. Ксении Ивановне удалось найти ручку поливного чирага с оттиснутыми на ней изображениями сидящих друг против друга двух птиц с повернутыми назад головами...».

«... Возбужденные всем виденным и проголодавшиеся вернулись мы с достаточными для первого дня «добычей» и количеством впечатлений на свою балахану в «кызыл чайхане». Ксения Ивановна и Турды Миргиязов принялись за приготовление еды. Я приступил к записям в дневнике...» [2: 31, 32, 34].

«Нашу балахану, превратившуюся стараниями Ксении Ивановны в «полевой музей», даже снабженный соответствующими этикетками, на-

полняла экскурсия сотрудников, вообще сильно загруженных работой, Тойтубинской малярной станции. Они, с трудом выбрав время, во что бы то ни стало хотели услышать объяснения самого руководителя археологических работ.

Обычно это делала Ксения Ивановна, чаще всех остальных в связи с хозяйственными заботами бывавшая на месте в «красной чайхане». Она очень удачно умела увлечь посетителей и тактично установить с ними весьма полезный в интересах науки контакт. Последнему много содействовали также общительность и умение подойти к населению Турды Миргиязова...

Из собранных в Тойтубе предметов и из наших археологических находок к концу деятельности экспедиции составила неплохая экспозиция временного полевого музейчика, охотно посещаемого тойтубинцами и проезжающими через селение людьми» [2: 46].

С раннего детства каждое лето отец увозил сына за город на природу и здесь они вдвоем, «путешествуя» по степи, собирали коллекции жуков и растений. И каждое такое путешествие сопровождалось уроком чтения... книги Природы. Учитель-отец был удивительно мудрым книжником и очень приметливым натуралистом. «Проводниками» этой премудрости были те самые жуки и растения, которые они собирали, а также «следы» животных, сохранившиеся в земле.

Когда-то отец Вадима, мечтая быть археологом, неохотно, хотя и прилежно, учился в строительном институте. Но зато теперь, раскапывая какое-нибудь древнее поселение, он быстро мог отличить квартал металлистов от квартала мастеров-гончаров. Причем «делал» он это не только как инженер-строитель – по форме печей, но еще больше как знаток природы – по растительному покрову в лежащих над древними поселениями слоях почвы. Собственно, Михаил Евгеньевич археолого-биологические пробы использовал как метод в своей работе. Его сын, Вадим, впоследствии следовал этому методу. Вадим Михайлович знал, что его отец, не прибегая к раскопкам, точно указал, где проходит крепостная стена городища древней Нисы.

Еще один урок усвоил Вадим от отца – важность знания языков. Михаил Евгеньевич читал по-латыни и по-гречески, на фарси, по-арабски и на других европейских и восточных языках... Вадим с детства увлекся сразу же «своим» французским, занимаясь одновременно персидским и узбекским языками.

Эрудиция плюс увлеченность, с помощью которых Михаил Евгеньевич Массон обращал в веру «археолога» молодежь, стали генетической особенностью и Вадима. Потому что никого так не старался обратить «в свою веру» профессор Массон в университете, как родного сына. Скоро он и сам увидел, что это «обращение» произошло... после экспедиции на Нису, на раскопки древней столицы античного Парфянского царства. Самый, наверное, важный урок отца усвоил Вадим: не считать археологию наукой, замкнутой в прошедшем времени, ибо, изучая следы давней деятельности человека, археолог добывает Знание, которое должно служить настоящему и будущему.

И еще... Вадим Михайлович знал и всегда помнил, что его отцу за его долгую жизнь в науке приходилось заниматься разнообразными делами. Как подобает истинному археологу, он участвовал в раскопках античных и средневековых памятников; писал для медиков об истории зубной бо-

лезни, для географов – о колебаниях на протяжении веков поверхности горного озера Иссык-Куль; для военных – историю переправ через Аму-Дарью; для метеорологов – историю климата в Средней Азии.

Профессиональную деятельность В.М. Массон начал еще в юные годы. В 1945 г., поступив на археологическое отделение исторического факультета Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте, он сразу же принимает участие в раскопках, проводимых Южно-Туркменской археологической комплексной экспедицией – ЮТАКЭ – в районе Ашхабада. Той самой ЮТАКЭ, бессменным руководителем которой с 1945 г. являлся его отец, известный исследователь исторического прошлого Средней Азии – профессор М.Е. Массон.

К 1950 г. – году завершения учебы в университете, молодой ученый являлся уже автором семи научных статей. Среди них: «К характеристике Хорезма времени Бируни» и «К локализации Согда», опубликованные в Трудах Среднеазиатского государственного университета.

Ученый совет университета нашел необходимым дать направление В.М. Массону в аспирантуру Ленинградского отделения Института истории материальной культуры. Продолжая совершенствовать свой французский, занимаясь также персидским и узбекским языками, он серьезно интересуется нумизматикой, что сыграло свою роль позднее при обращении к кушанской проблеме, и ... постоянно выезжает на раскопки.

В течение трех лет учебы в аспирантуре В.М. Массон опубликовал несколько научных статей: «Городище Ханабад»; «Из истории Древнего Согда»; «Развалины Генугирда: к истории городской жизни Мервского оазиса»; «Хумы Нисы (о некоторых формах неполивной керамики)»; «Изучение культуры древнего Дахистана в 1951 г. (из работ ЮТАКЭ в 1951 г.); «Редкая среднеазиатская монета из собрания Гос. Эрмитажа».

За три года аспирантуры В.М. Массон подготовил кандидатскую диссертацию по теме «Древняя культура Дахистана» и защитил ее в 1954 г. В этом же году он опубликовал статьи «Древнесогдийская монета из собрания Музея истории АН Уз. ССР» и «Мисрианская равнина в эпоху поздней бронзы и раннего железа».

Надо сказать, юго-западная часть Туркмении на археологической карте в то время являлась белым пятном. Мало было, да и сегодня не очень много находится археологов, которые соглашались бы работать в безводной пустыне, да еще за десятки километров от ближайших населенных пунктов. Но... вслед, наверное, за М.Е. Массоном, своим отцом, Вадим Михайлович именно этот район избрал в качестве первых самостоятельных полевых исследований. В результате... была обнаружена неизвестная ранее культура эпохи бронзы Дахистана и доказано, что запустение этой территории произошло в середине II тыс. до н. э.

После защиты кандидатской диссертации В.М. Массон был принят в сектор Средней Азии и Кавказа Института истории материальной культуры. Продолжая исследования в Южном Туркменистане, он одновременно руководит Каракумским отрядом, который впоследствии «вырос» в экспедицию. Объектом исследования теперь становятся поселения, обнаруженные в дельте Мургаба. Они относились к периоду поздней бронзы и раннего железа. Открытие на Мургабе культуры типа Намазга VI и сменившей ее культуры Яз I заполнило крупнейшую историческую лакуну.

Изучение культурной динамики при переходе от Яз I к Яз II позволило Вадиму Михайловичу прийти к выводу о сложении на юге Средней

Азии государства еще в доахеменидское время – «Древнеземледельческая культура Маргианы». В 1956 г. В.М. Массон публикует статью «Изучение древнеземледельческих поселений в дельте Мургаба» (из работ ЮТАКЭ 1955 г.).

Основная и плодотворная работа была впереди. В 1955–1996 гг. В.М. Массон осуществил четыре крупнейших проекта, которые не только, наконец, определили представления ученых об истории земледельческих культур Южного Туркменистана, но и сформировали общую картину культурной эволюции на Среднем Востоке в догосударственную эпоху. В эти годы проведены раскопки поселения Джейтун (1955–1963 гг.) и памятников джейтунской культуры, а также других энеолитических поселений на западе и востоке подгорной полосы Копет-Дага (прежде всего Кара-депе и памятников Геоксюрского оазиса, 1955–1965 гг.); изучена протогородская цивилизация Алтын-депе (1965–1995 гг.); осуществлено изучение энеолитического поселения Илгынлы-депе (1986–1996 гг.).

Среди археологов Средней Азии В.М. Массон первым применил методику раскопок первобытных памятников широкими площадями. Нацелены они не только на получение стратиграфизированного материала, но в основном на выявление сырцовых построек и целостных домохозяйств. И сегодня, несмотря на огромный прогресс археологической методики, принципы, которыми руководствовался В.М. Массон уже 40 лет назад, не утратили своей актуальности.

В 1957 г. в журнале «Советская археология» опубликована статья «Джейтун и Кара-Депе: предварительное сообщение о работах 1955 г.»; в 1960 г. в Трудах южнотуркменской археологической комплексной экспедиции (Ашхабад) – статья «Джейтунская культура» и далее много других. В них с самого начала В.М. Массон оценил историческое место Джейтуна как культуры того же типа, что и переднеазиатский земледельческий неолит. Мало того, название «джейтун» для исследованных им памятников культуры, так же, как и «геоксюр», получило мировую известность еще и потому, что оказалось легко произносимым на основных европейских языках.

Неолитический Джейтун, намного расширивший знания ученых о «колыбели цивилизации», включая в нее Закаспийский край, сегодня известен всем археологам и историкам, изучающим древность. И это открытие связано с именем Вадима Михайловича Массона. О нем, о Массоне-младшем, говорили в то время: «Это тот, который раскопал Джейтун». И в самом деле, заслуга В.М. Массона заключается не только в том, что он выделил неизвестную до сих пор культуру, но главное в том, что он определил ее место в предыстории человечества.

Даже на всем Ближнем Востоке – этой колыбели цивилизации – подобные памятники были обнаружены только в Палестине – Иерихон, в Ираке – Джармо, два-три поселка в Египте и Турции. На территории Советского Союза столь древнего поселения оседлых людей – земледельцев – до Джейтуна не находили.

Но... это теперь, когда даже теоретически обосновано это историческое научное открытие мирового значения. А в то время при расспросах местных жителей о Джейтуне обычно слышали рассказы об ужасающих песчаных бурях. И потом, когда археологические работы все-таки начались, то археологи на себе прочувствовали, как песчаные бури на несколько дней загоняли людей в душные, наглухо застегнутые палатки. Лавины песка, пригоняемые этими песчаными бурями, заматали раскопы так,

что одни и те же места приходилось откапывать по несколько раз.

Переживая в палатках песчаные бури, археологи дивились парадоксам истории: неужели люди каменного века, обитавшие здесь, в Джейтуне, жили в прохладе, без всяких песчаных бурь, в глинобитных домах на краю дельты древнего ручья...

Древнейшая земледельческая культура Средней Азии была всегда особым и основным творческим «занятием» В.М. Массона. В 1962 г., в возрасте 33 лет, он защищает докторскую диссертацию по теме: «Древнейшее прошлое Средней Азии (от возникновения земледелия до похода Александра Македонского)». Название диссертации, как считали члены ученого совета, достаточно длинно. Но... как выяснилось при защите, куда длиннее оказался исторический период, о котором шла речь в этом исследовании.

Оппонентам, выступающим на этом заседании ученого совета, пришлось произвести что-то похожее на «разделение труда». Один из виднейших ученых взял на себя анализ труда В.М. Массона «Средняя Азия и Древний Восток», где диссертант повествует о появлении раннеземледельческих культур и их расцвете. Другой оппонент сосредоточил внимание на другой эпохе – разложении первобытнообщинного строя и образовании раннеклассового общества, и в основе выступления «оказалась» другая книга В.М. Массона – о древней культуре Маргианы [3: 16].

Историю доисторических времен В.М. Массон изучал планомерно, целеустремленно, обдуманно, эпоху за эпохой, тысячелетие за тысячелетием, не всегда в строгой последовательности, но стараясь не повторяться. Чтобы изучить эпоху, надо знать материал и не только его где-то прочесть, но и увидеть памятники материальной культуры. О каждом «открытии», пусть даже небольшом, он считал своим долгом сообщить через научные журналы.

Самобытный пласт культуры древних земледельцев Южного Туркменистана во всем его многообразии был обнаружен во время исследования Кара-депе и Геоксюрского оазиса. Здесь В.М. Массон проследил взаимодействие памятников иранского и месопотамского круга и энеолитической культуры юга Средней Азии. В 1965 г. в журнале «Советская археология» (Москва) была опубликована статья В.М. Массона совместно с Г.Н. Лисициной, В.И. Сарияниди, И.Н. Хлопиным «Итоги археологического и палеогеографического изучения Геоксюрского оазиса с 1956–1962 гг.». Последующие исследования подтвердили предположения о том, что прямые контакты этой культуры к концу IV тыс. до н. э. достигли Юго-Восточного Ирана на юге и долины Зерафшана на севере.

Раскопки Алтын-депе – Золотого холма близ иранской границы – для В.М. Массона явились как будто путешествием как раз в ту эпоху, которой не хватало науке. Раскопки В.М. Массона на Алтын-депе, особенно после обнаружения в 1967–1973 гг. остатков монументального сооружения, внутри которого находились богатейшие захоронения периода Намазга V, принесли исследователю наибольшую известность. Причем открытия эти были осуществлены благодаря глубокому пониманию структуры памятника и правильному выбору в его пределах места раскопок.

В 1988 г. в Филадельфии в английском переводе с расширенным количеством иллюстраций вышла книга В.М. Массона «Altyn-depe. Philadelphia (Museum Monograph)». Разумеется, эта книга не была первым опубликованным научным обобщением исследований Алтын-депе. В «Археологи-

ческих открытиях» (Москва) в выпусках 1965–1969 гг. В.М. Массон публикует статьи «Раскопки на Алтын-депе»; «Протогородская культура Алтын-депе»; «Четвертый сезон раскопок на Алтын-депе». Позднее в выпусках тех же «Археологических открытий» (Москва), Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, АН Туркменской ССР (Материалы ЮТАКЭ) выходят его статьи: «Раскопки на Алтын-депе в 1969 г.», «Изучение стратиграфии и топографии Алтын-депе», «Изучение общественной структуры раннегородского поселения Алтын-депе», «Шестой сезон на Алтын-депе», «Раскопки погребального храмового комплекса на Алтын-депе», «Алтын-депе: раскопки 1974 г.», «Алтын-депе в эпоху энеолита», «Изучение слоев бронзового века на Алтын-депе», «Алтын-депе – город бронзового века», «Раскопки Старой Нисы и Алтын-депе»...

Наверное, Алтын-депе – это на всю жизнь. В 1992 г. в Ашхабаде туркменским Госпединститутом языков и литературы была опубликована работа В.М. Массона «Цивилизация Алтын-депе» в серии Исторической библиотеки преподавателя...

Уже будучи начальником Каракумского отряда, В.М. Массон приезжал к своему отцу, М.Е. Массону, начальнику Южно-Туркменской экспедиции, и «докладывал» об Алтыне. Отец интересовался буквально каждой деталью, потом сказал: от этого памятника можно многого ожидать.

Как и отец, Вадим Михайлович на раскопах устраивал экскурсии для школьников и с радостью делился с ними знаниями, почерпнутыми от древних. Особенно часто они происходили по воскресным дням... Однажды воскресным утром в лагерь к археологам Массона-младшего пожаловали гости-школьники и учителя во главе со старым завучем Кулиевым. Вадим Михайлович встретил гостей, как подобает на Востоке, проводил по раскопкам, объяснил, что к чему. Желавшим «покопать» дали лопаты и поставили на откидку земли... И над старым Алтыном поднялись столбы пыли. Работали до полудня, как и обычно: потом жара не позволяет.

А позже... большая палатка превращается в лекционный зал. Гости рассаживаются рядами, как перед фотоаппаратом, когда в кадре должно уместиться как можно больше народу. Впереди – полулежа, затем – сидя по-турецки, дальше – на скамейках и, наконец, последний ряд – стоя. Все ученики и учителя были смуглы, черноглазые, с прямыми иссиня-черными волосами.

Напротив «зрительного зала», лицом к гостям на табуретках сидят археологи. Рядом с Массоном посадили завуча Кулиева. Завуч, приподняв тюбетейку, отер платком бритый череп и по-туркменски представил Массона. Массон заговорил по-русски, хотя мог и по-туркменски. Но... завуч Кулиев вызвался быть переводчиком: во-первых, он несколько по-иному растолковывал слова ученого, во-вторых, он считал, что повторение – мать учения, а главное – он расставлял акценты – ударения, опираясь на собственный педагогический опыт.

После того как Вадим Михайлович представил гостям поименно всех археологов, завуч комментировал: «Перед вами доктор Массон и кандидаты наук, которые скоро будут докторами. Учитесь у них!». Когда же В.М. Массон напомнил о скромности средневекового ученого, поэта, политика шейха Абу Саида, то завуч сказал: «Великий Абу Саид был противником культа личности».

А потом прозвучал совершенно удивительный экскурс в эпоху первых земледельцев, которые появились на туркменской земле восемь – семь

тысяч лет тому назад. Доктор Массон рассказывал о том, что жили они в однокомнатных домиках, отапливаемых массивными очагами. В поселках росли тополь, карагач. Воду жители брали из горных рек. Разводили скот, выращивали пшеницу, ячмень. Орудия делали из камня и кости, и постепенно осваивали выплавку меди...

В Алтыне жили двенадцать тысяч человек. В поселении трудилось много мастеров-ремесленников, их дома и мастерские занимали целые кварталы. Гончары изготавливали посуду, которая была, наверное, разнообразнее современной, мастера-металлурги – оружие из бронзы, украшения, чаши... плотники сооружали повозки, в которые можно было запрячь верблюда... Развивалась торговля. Поселение постепенно становилось городом. Но в середине II тысячелетия до нашей эры по неясным причинам эпоха расцвета кончилась и жители покидают Алтын...

После окончания рассказа завуч разрешил задать вопросы. Пареньку Курбандурды непонятно что-то, и он спрашивает: «Вот вы приехали на наш Алтын из Москвы, из Ленинграда... Зачем было ехать так далеко?».

Вадим Михайлович ответил абсолютно серьезно: «Когда был Алтын, ни Москвы, ни тем более Ленинграда еще не было. Ашхабада не было, Тегерана тоже не было. И Парижа тоже еще не было. И Рима не было. Алтын был! Понимаешь, Курбандурды?»... [3: 17].

Археологические раскопки на Алтыне продолжались...

Последние годы работы на Алтын-депе проводились в то время, когда многообещающие исследования на территории Ирана и Афганистана (1989–?) были внезапно и надолго прекращены. Поэтому Южный Туркменистан, где раскопки успешно продолжались, приобрел для археологии особенно важное значение. И В.М. Массон работы с Алтын-депе переносит на соседний Илгынлы-депе. На крупном поселении периода Намазга II были впервые вскрыты значительные массивы застройки. Снова открытия, интереснейшие и неожиданные результаты: *время возникновения «сложного» общества в Южном Туркменистане было значительно удревнено*. В то же время Илгынлы-депе плохо вписывался в традиционные представления о «протогороде», сочетая поразительно высокий для IV тыс. до н. э. уровень развития ремесла и богатство художественной культуры с отсутствием каких-либо указаний на существование централизованных иерархических структур.

Уже в 1987 г. «Археологические открытия» печатают статью «Раскопки на Алтын-депе и Илгынлы-депе». В 1989 г. «Известия Академии наук Туркменской ССР» – «Илгынлы-депе – новый центр энеолитической культуры Южного Туркменистана»...

Занимался В.М. Массон и кушанской проблемой. Еще в начале 70-х гг. он организовал работы на Зар-тебе в Южном Узбекистане, поручив их одному из своих учеников – В.А. Завьялову. И через несколько лет многолетние раскопки этого поселения превратили его в опорный памятник позднекушанской эпохи. В 1974 г. в «Археологических открытиях» (Москва) публикуется его статья «Изучение кушанских памятников на юге Узбекистана»; в 1975 г. – «Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии»; в 1976 г. – «Кушанские поселения и кушанская археология (некоторые результаты работ Бактрийской экспедиции в 1973–1975 гг.)» – объемный анализ результатов работы опубликован в Ленинградских «Бактрийских древностях». В том же 1976 г. в «Археологических открытиях» – «Раскопки кушанских памятников на юге Узбекистана»; в

1977 г. – в том же издании – статья «Раскопки кушанского городища Зар-тебе»; в 1978 г. – «Изучение кушанских и раннесредневековых памятников на юге Узбекистана».

В 1979 г. в Москве был издан фундаментальный труд «История Древнего Востока». В нем гл. 26, 27 – исследования В.М. Массона – «Средняя Азия в III–I тыс. до н. э.», «Кушанская держава и Парфия», а также «Заключение. Общее и особенное в развитии Древнего Востока» (совместно с Кузищиным). В 1986 г. в «Истории народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней» (Москва) – объемная глава «Западная часть Центральной Азии: парфяне и кушаны» написана В.М. Массоном.

Параллельная разработка четырех исследовательских проектов приводила к постоянному пополнению списка научных трудов В.М. Массона. Причем ежегодно он успевал не только написать, но и опубликовать минимум 5, нередко и 10 статей в ежегодных изданиях Москвы, Ленинграда, академических изданиях всех республик Средней Азии.

Ведя раскопки Джейтуна и планируя исследование Алтын-депе в начале 60-х гг., В.М. Массон одновременно работал над докторской диссертацией. Она была защищена в 1962 г., позднее, в 1964 г., в Ленинграде по теме диссертации была опубликована монография «Средняя Азия и Древний Восток». Прекрасно иллюстрированная, снабженная картами, она принадлежит к числу лучших книг по археологии, написанных учеными СССР. Курс лекций, прочитанный Вадимом Михайловичем по ее материалам, во многом сформировал представления о доистории у целого поколения археологов Ленинграда.

«Владение огромным сравнительным материалом и умение сжато и точно его охарактеризовать, занимательность изложения при сохранении высокого научного уровня, обращение к фундаментальным проблемам теоретической социальной антропологии, не покидая почвы конкретных археологических фактов, – все это сделало В.М. Массона едва ли не харизматической фигурой в глазах коллег и особенно учеников» [4: 6].

В 1968 г. он становится руководителем сектора Средней Азии и Кавказа, а в 1982 г. – назначается заведующим Ленинградским отделением Института археологии АН СССР и председателем ученого совета. Благодаря усилиям и авторитету В.М. Массона в 1991 г. Ленинградское отделение Института археологии было преобразовано в самостоятельный Институт материальной культуры Российской академии наук.

В.М. Массон всегда находился в курсе самых разнообразных проблем от палеолита до средневековья и от Приморья до Скандинавии и всегда умел разглядеть существо обсуждаемых научных вопросов. Несмотря на огромную загруженность, В.М. Массон знал обо всех новейших открытиях, как-либо связанных с ближневосточной, среднеазиатской и южноазиатской археологией. Совершенно естественно, занимая административные посты, В.М. Массон постоянно избегал соблазна направить непропорционально большие ресурсы на разработку собственной темы и руководимой им экспедиции.

Издательской и редакторской деятельности В.М. Массон всегда придает особую значимость. Благодаря его инициативе в 1968–1979 гг. научная общественность регулярно получала «Каракумские древности», в 1972–1979 гг. – «Успехи среднеазиатской археологии». Много усилий предпринято В.М. Массоном для организации издания «Археологических вес-

тей», которые с 1992 г. являются главным печатным органом Института истории материальной культуры.

Научные заслуги доктора исторических наук, профессора, академика Российской академии естественных наук В.М. Массона получили широкое международное признание. Он является членом-корреспондентом Германского археологического института (ФРГ), Института Среднего и Дальнего Востока (Италия), почетным членом Королевского общества древностей (Великобритания), членом Датской Королевской академии наук и литературы. В апреле 1999 г. правительство Республики Таджикистан наградило В.М. Массона орденом «Шараф» («Честь»). В 2002 г. правительство Республики Кыргызстан наградило его медалью «Данк» («Слава»). В том же 2002 г. он был избран почетным академиком Национальной академии наук Кыргызской Республики.

С Кыргызской Республикой В.М. Массона связывают многолетние творческие контакты. Начиная с координации археологических исследований и до подготовки национальных кадров по археологии Кыргызстана, от совместных научных исследований до организации международных конференций, от юбилейных мероприятий по проведению трехтысячелетия Оша до 2200-летия кыргызской государственности в 2003 г. – таков диапазон работы всемирно признанного ученого в Кыргызстане.

В последние годы В.М. Массон регулярно выступал с лекциями в Кыргызском национальном университете, Ошском государственном университете, Кыргызско-Российском Славянском университете, Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры.

Как и в прежние годы, Вадим Михайлович Массон продолжал неутомимо преподавать, координировать, исследовать, направлять.

Кроме исследований по общим проблемам Средней Азии, которые имеют непосредственное отношение и к Кыргызстану, В.М. Массоном написано немало работ по Киргизии.

Еще в 1966 г. совместно с М.П. Грязновым, Ю.А. Заднепровским, А.М. Мандельштамом, А.П. Окладниковым, И.Н. Хлопиным В.М. Массон издает исследование «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы» – «Киргизия в истории древнего мира» в сборнике «Культура и искусство Киргизии» в 1983 г.

В 1984 г. в издании «История Киргизской ССР» им написана первая глава совместно с А.П. Окладниковым и М.Б. Юнусалиевым.

В том же издании – глава вторая: «Киргизия в эпоху палеометалла. Разложение первобытнообщинного строя» и третья: «Переход к кочевому скотоводству и сложение раннекочевнических обществ».

В 1996 г. – «Древние культуры Кыргызстана и история Древнего мира» в сборнике «Древний и средневековый Кыргызстан».

В 1998 г. – «Ош и городские центры Ферганской долины» в сборнике «Древний Ош в Среднеазиатском контексте».

«Оседлый и городской образ жизни: пути культурогенеза» в сборнике материалов международной конференции (Ош, 2000. Т. 1).

«Степной образ жизни и кочевничество как исторический феномен» // Ош и Фергана в исторической перспективе (Бишкек, 2000. Вып. 3).

«Ош и Южный Кыргызстан: исторические судьбы (некоторые итоги совещаний и разработок, отраженных в серии публикаций «Ош-3000 и культурное наследие народов Кыргызстана») в сборнике статей «Ош и древности Южного Кыргызстана (Бишкек, 2000).

Уже в самых первых своих работах В.М. Массон сумел подчеркнуть главное: время и пространство. К примеру, в статье студенческих лет «К характеристике Хорезма времени Бируни» (1949 г.). И... далее обнаруживаются обобщения на огромный регион. Это уже солидный научный труд – кандидатская диссертация «Древняя культура Дахистана». Позднее, в «Очерках истории СССР» – «Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР» – глава, обобщающая историю племен Средней Азии, Закавказья и Кавказа в конце III и во II тыс. до н. э.

Исторические пространства расширяются. В 1957 г. им опубликована статья «Древнеземледельческие племена Южного Туркменистана и их связи с Ираном и Индией». В 1958 г. совместно с В.И. Сарианиди он аннотирует огромный объем литературы по археологии Таджикистана, изданной Академией наук Таджикской ССР за 1951–1956 гг. Совместно с Ю.А. Заднепровским составлен обширный список исследований по нумизматике Средней Азии за 11 лет (1945–1955 гг.).

Каждый год археологических изысканий и исторических исследований приводит В.М. Массона к новым теоретическим обобщениям.

Являясь руководителем сектора Средней Азии и Кавказа Ленинградского отделения института археологии АН СССР, а затем директором Института истории материальной культуры Российской академии наук, он вплотную подошел не только к «материальному», но, скорее, к теоретическому обобщению проблем общественного строя древней Средней Азии. В 1969 г. он пишет статьи «Развитие теоретических основ советской археологии»; «Советская археология и мировая археологическая наука»; в 1970 г. – «Проблема неолитической революции в свете новых данных археологии»; в 1971 г. – «Метод палеоэкономического анализа в археологии»; «Среднеазиатско-кавказский социологический параллелизм»; «Первые земледельцы Месопотамии»; в 1972 г. – «Понятие культуры в археологической систематике»; в 1973 г. – «Древние гробницы вождей на Кавказе (некоторые аспекты социологической интерпретации)» и в том же году – «Лунный зиккурат в Каракумах».

Разнообразные интересы и неиссякаемая энергия, зовущая к обобщениям, приводят В.М. Массона к необходимости выступлений на форумах ученых «О состоянии и задачах теоретических исследований по археологии» в 1973 г. В этом же году в Москве на конференции, посвященной вопросам возникновения раннеклассовых обществ, В.М. Массон выступает с докладом «Социальные и экологические факторы в формировании раннеклассовых обществ». В 1974 г. на конференции «Идеологическая борьба и методология научных исследований» в Ленинграде он выступает с докладом «Критика концепций современной буржуазной археологии».

В 1975 г. в книге «Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований» раздел «Системный анализ в археологических исследованиях» подготовлен В.М. Массоном. В свете данных археологии В.М. Массон обнаруживает неразрывную связь экономики и социального строя в древних обществах; по археологическим материалам «строит» исторические реконструкции, подчеркивает историзм археологии через методологические проблемы.

Все чаще в названиях трудов В.М. Массона появляется такая терминология, как «исторический процесс», «динамика взаимодействия», «культурная интеграция», «культурный процесс», «культурные стандарты», «ритмы цивилизации»... В 1979 г. в Ташкенте на Всесоюзном научном

совещании «Античная культура Средней Азии и Казахстана» В.М. Мас-сон выступает с докладом «Археологические комплексы и культурный процесс в древней Средней Азии». В этом же году, но уже в Кемерово на Всесоюзной конференции, посвященной «Проблеме скифо-сибирского культурно-исторического единства», он выступил с докладом «Древние кочевники Азии и мировой исторический процесс». В 1980 г. в Москве – на конференции «Идеологические представления древнейших обществ» с докладом «Изучение идеологии древних обществ: общие проблемы и критика буржуазной науки».

В течение последующих 20 лет с неиссякаемым энтузиазмом В.М. Массон, основываясь на своих собственных археологических исследованиях, подходит к теоретическим обобщениям неравномерности исторического процесса и вопросам типологии древних цивилизаций. И... здесь: от методики археологических исследований – к вопросам типологии древних цивилизаций. В 1980 г. в «Кратких сообщениях» Института археологии АН СССР (РАН) он выступил со статьей «У истоков теоретической мысли советской археологии». В том же году в журнале «Древний Восток – античный мир» опубликована его статья «Формирование раннеклассового общества и вопросы типологии древних цивилизаций».

И далее... продолжают, отрабатываются творческие искания и теоретические обобщения. Основные теоретические проблемы, разрабатываемые В.М. Массоном, можно проследить по названиям некоторых публикаций:

- «Основные направления культурно-исторического процесса»;
- «Традиции и инновации в процессе культурогенеза»;
- «Диалектика традиций и инноваций и культурный процесс в Древней Бактрии»;
- «Становление цивилизации как социально-экономический и культурный процесс»;
- «Неравномерность исторического процесса и проблемы истории Древнего мира»;
- «Пути становления классового общества и государства»;
- «Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане»;
- «Значение археологических памятников Азии для изучения всемирной истории»;
- «Перспективы культурологических разработок в археологии»;
- «Урбанизированные культуры эпохи бронзы – исходный пласт древних цивилизаций Средней Азии»;
- «Учение К. Маркса о способах производства и эпоха первых цивилизаций»;
- «Эпоха первых цивилизаций»;
- «Динамика идеологических систем и социально-экономический процесс в первобытную эпоху» (1987 г.);
- «Номады и древние цивилизации: динамика и типология взаимодействий» (1987 г.);
- «Диалектика прогрессивного в историческом процессе» (1988 г.);
- «Культурное наследие и национальный вопрос» (1989 г.);
- «У истоков древних цивилизаций» (1989 г.);
- «Культурогенез и этногенез в Средней Азии и Казахстане» (1990 г.);
- «Древнейший Иран: формирование и судьбы первых цивилизаций» (1991 г.);

- «Культурные центры и культурные взаимодействия» (1991 г.);
- «Кушанская цивилизация как феномен международной интеграции» (1991 г.);
- «Феномен ранних комплексных обществ в древней истории» (1991 г.);
- «Исторический процесс и ритмы культурогенеза» (1992 г.);
- «Методологические и методические основания археологической хронологии» (1992 г.);
- «Макроэволюция и многоуровневый характер процесса культурогенеза» // Проблемы культурогенеза и культурное наследие (1993 г.);
- «Развитие древних обществ как социальных структур и процесс культурогенеза» (1993 г.);
- «Взаимодействие древних культур и цивилизаций как фактор исторического процесса» (1994 г.);
- «Идеологические системы древней Средней Азии: археологические материалы и возможности их интерпретации» (1995 г.);
- «Культурные взаимодействия и культурогенез в древней истории народов России» (1995 г.);
- «Хронология древних культур на перекрестке физики и гуманитарии» (1996 г.);
- «Кавказский путь к цивилизации: вопросы социокультурной интерпретации» (1997 г.);
- «Археология и культурное наследие страны» (1998 г.);
- «Древние кочевники Азии: общие черты развития» (1998 г.);
- «Ритмы культурогенеза и концепция ранних комплексных обществ» (1998 г.);
- «Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии» (1999 г.);
- «Методологическая функция трансологии в системе археологических знаний» (1999 г.);
- «Первые цивилизации и современная история» (1999 г.);
- «Перепад в культурогенезе Средней Азии в эпоху раннего железа и возможная социологическая интерпретация» (1999 г.);
- «Традиционализм в культурном наследии цивилизаций Востока» (1999 г.);
- «Культурогенез, этногенез, глоттогенез» (2000 г.);
- «Научное пространство СНГ и евразийские блоки культурного наследия» (2000 г.);
- «Средняя Азия и Индия: 500 лет культурных связей и творческого взаимодействия» (2000 г.);
- «Вопросы культурного наследия» (2001 г.).

Обозначенный далеко не полный перечень публикаций и выступлений В.М. Массона по теоретическим проблемам древнейших этапов истории и культуры Евразийского региона свидетельствует о титаническом труде и огромном творческом потенциале ученого.

Помнится, в очередной свой приезд в 1998 г. в Бишкек Вадим Михайлович подарил мне «свеженькие» тезисы своего выступления в Ростове-на-Дону: «Ритмы культурогенеза и концепция ранних комплексных обществ». Тезисы на эту тему в том же году были опубликованы в «Вестнике Российского гуманитарного фонда». В течение нескольких лет, читая курс лекций по «Истории Кыргызстана», а также «Культурологии», нередко пользовалась заключениями В.М. Массона, особенно по поводу так

называемого формационного подхода, в котором, «как и во многих других концепциях, имеются как позитивные, так и негативные аспекты». «Наиболее негативное значение имели прямолинейный детерминизм в виде догматической приверженности эволюционизму и убогая ограниченность понятийной сетки». В.М. Массон в этом случае применяет даже термин «формационный эволюционизм», когда утверждалось, что за матриархатом обязательно должен был следовать патриархат; «за первобытнообщинной формацией – рабовладельческая, затем – феодализм, капитализм и так далее до утопического коммунизма».

В конкретной истории, считает В.М. Массон, «периоды прогрессивного развития зачастую сменялись порой стагнации, упадка и даже деградации. Это особенно ярко выступает на примере культуро-генетических явлений. Многолетние археологические исследования, проведенные Вадимом Михайловичем, позволили ему обнаружить яркое проявление *определенных ритмов культурогенеза, «пульсирующая динамика которых составляет живую ткань исторического процесса»*.

И опять, основываясь на конкретном историческом материале, ученый называет конкретные явления, которые могли стать «причиной перепадов со всеми проявлениями стагнации и даже регресса»:

- данная социально-экономическая система могла исчерпать заложенные в ней возможности и не обеспечивала последующего развития;
- могла воздействовать военно-политическая ситуация;
- экологические стрессы;
- оказывались исчерпанными биологические ресурсы определенной популяции.

В.М. Массон считал, что концепция ранних комплексных обществ особенно перспективна для *обновляемого исторического осмысления*. Именно ранние комплексные общества характеризуются новыми организационными возможностями: путем концентрации усилий можно получить значительный эффект, особенно заметный в строительном деле, здесь высока роль центра и в первую очередь, вождя-лидера, в них наблюдается размытость социальных страт, еще недостаточно подкрепленных имущественным статусом. Такие общества обычно неустойчивы.

В.М. Массон отмечает два основных направления развития таких обществ – урбанистический и неурбанистический. Гарантом стабильного развития, устойчивости являются социально-экономическая, организационно-политическая и культурная. Особое значение приобретают формы политогенеза.

Классический путь развития по урбанистическому пути рисует Месопотамия. Типы развития по неурбанистическому пути отличаются разнообразием: балканский путь (Европа V–IV тыс. до н. э.); трипольское общество относится сюда же. Кавказский путь – с границами лидеров и доминантой военной функции; майкопская культура последней трети IV – первой половины III тыс. до н. э. и триалетская культура III – первой половины II тыс. до н. э.

В.М. Массон, анализируя оба направления развития ранних комплексных обществ, приходит к выводу о том, что «ритмичный, неравномерный характер культурогенеза отражает всю сложность *диалектического процесса* с его перепадами». Он предполагал, что это явление имело место и в сфере этногенеза, где периоды консолидации групп в большие этнические массивы сменялись периодами ослабления внутренних связей.

«На макроуровне мирового масштаба в целом развитие шло по восходящей линии, и для объяснения внутренней сущности больших диахронных эпох *формационный* подход является отнюдь не наиболее бесперспективной концепцией. Избавляясь от пути упрощенного эволюционизма и догматической понятийной сетки, мы находим значительные перспективы в познании прошлого народов отдаленных эпох».

В 2003 г. в Бишкеке увидела свет книга В.М. Массона «Древний Кыргызстан: процессы культуругенеза и культурное наследие», посвященная 2200-летию кыргызской государственности. В ней нашли отражение мысли В.М. Массона по актуальным проблемам многовековой культуры и государственности народов Центральной Азии. В.М. Массон прежде всего излагает свою теоретическую концепцию о значении культурного наследия в современном мире. Здесь свое особое место занимают теоретические обобщения значения культуругенеза, этногенеза, глотогенеза в научном пространстве СНГ, а также евразийских блоков.

В другом разделе «Степная археология и древние кочевники Азии» В.М. Массон анализирует взаимоотношения древних цивилизаций Востока и степных племен. Много внимания уделено степному образу жизни обществ древних народов, их политогенезу и политическому наследию. И, разумеется, особое место – историческим судьбам Древней Ферганы и Древнего Оша.

«Многообразие и богатство культурного наследия является основополагающим признаком цивилизованного и государственного самосознания. Широкое понятие «культурное наследие» включает в себя и менталитет, определяющий нравственные нормы, и стереотип поведения, и фольклорные системы от мира образов и бродячих сюжетов до музыкального лада, и многочисленные материальные проявления» [5: 7]. Так начинает Вадим Михайлович Массон свой очерк «Археологическое и культурное наследие страны» в недавно увидевшей свет книге «Древний Кыргызстан: процессы культуругенеза и культурное наследие».

В течение нескольких лет Вадим Михайлович был занят изучением, а вернее, теперь уже координацией такого глубинного явления, как формирование научного пространства СНГ, которое, как он считал, может рассматриваться как система взаимодействия независимых научных центров, опирающихся на традиционные связи, на общность предмета и объекта исследования, на научный потенциал, созданный в значительной мере в процессе творческого сотрудничества.

Исследования, проведенные на протяжении длительной его научной деятельности, позволяют сделать вывод о том, что народы, живущие на территории стран СНГ, во все времена – в первобытную, древнюю и средневековую эпохи – имели сходные судьбы. Между ними всегда шло взаимодействие – этническое, культурное, политическое. Это и определяет общность предмета исследования различных научных центров СНГ. Известно, что древние культурные и политические границы изменялись и не вмещаются в прокрустово ложе современного административно-политического деления.

Сегодня ученые всех стран СНГ остро ощущают жизненную необходимость научных контактов. На развитии науки пагубно сказался разрыв транспортных информационных связей. Академические и государственные библиотеки не получают литературу, выходящую в соседних республиках. Ученые, выезжая в командировки, везут на обмен специальную литературу.

И тем не менее практические интересы науки постепенно ведут к формированию общего научного пространства. С удовлетворением отмечал В.М. Массон, что в Молдове начал выходить фундаментальный журнал «Spectrum plus». В его редколлегии – ученые Москвы, Украины, Санкт-Петербурга.

В Кыргызстане в рамках программы «Ош-3000» специалисты республики совместно с коллегами из Казахстана, Узбекистана и России проводили полевые археологические исследования, участвовали в работе конференции «Ош и Фергана в среднеазиатском контексте». В Кыргызстане работает Кыргызско-Российский Славянский университет в Бишкеке и Кыргызско-Узбекский университет – в Оше. В Душанбе также создан Российско-Таджикский университет. В этих учебных заведениях формируются центры исследовательской и преподавательской деятельности, продолжаются археологические работы, проводятся конференции, используются разные формы научного сотрудничества.

В.М. Массон был уверен, что творческое взаимодействие научных центров является залогом научного прогресса и сохранения высоких стандартов в исследованиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Массон В.М. Библиографический указатель с дополнениями. – Бишкек, 2002.

² Массон М.Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. – Ташкент, 1976.

³ Кокки Лев. Массон, сын Массона // Огонек. – 1967. – № 11.

⁴ Березкин Ю.Е., Плоских В.М. Краткий очерк жизни и научной деятельности В.М. Массона // Вадим Михайлович Массон. Библиографический указатель с дополнениями /Сост. Л.М. Всевинов, дополнение В.М. Плоских. – Бишкек, 2002.

⁵ Массон В.М. Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. – Бишкек: Илим, 2003.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы), для разделов “Факты, Комментарии, Заметки”, “Книжное обозрение (рецензии)”, “Научная жизнь” – не более 7 страниц;
- статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 1,5 интервала (кегль 14) на одной стороне листа + дискета;
- таблицы, схемы, графики, рисунки и др. Иллюстрации должны быть даны на отдельной старнице, пронумерованы и озаглавлены;
- пронумерованный список использованной литературы (примечания) не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте и в конце статьи.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имя собственных, географических и прочих сведений.

Рукопись статьи принимается в тщательно отредактированном виде.

К рукописи прилагаются:

Авторская справка: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: адрес номера телефонов сл. и дом., электронный адрес.

В связи с новым положением о рецензируемых научных периодических журналах и изданиях, утвержденным постановлением Президиума НАК КР от 4 декабря 2008 года №182, публикуемые статьи должны отвечать следующим требованиям:

- РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ВСЕХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ДОЛЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ ДОКТОРАМИ И КАНДИДАТАМИ НАУК, А КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ – ДОКТОРАМИ ИЛИ КАНДИДАТАМИ НАУК.

Научные статьи принимаются только согласно вышеуказанным требованиям.

КЫРГЫЗСТАН ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ

илимий журнал

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

научный журнал

Компьютердик калыпка салган *Т. Сандыбаева*

Терүүгө 03.03.2010-ж. берилди. Басууга 3. 04. 2010-ж. кол коюлду.

Форматы 84x108¹/₃₂. Офсеттүү басылма. Көлөмү 8,25 басма табак. Нускасы 300.

КР Юстиция министрлигинин каттоо күбөлүгү №1141. 16-январь 2006-ж.

Түзгөндөр: КР Улуттук илимдер академиясы.

Тарых жана маданий мурас институту.

Редакциянын дарегі: Бишкек, Чүй проспектиси, 265/а, №316, 318 кабинеттер,
телефондор: 64-19-40; 64-19-77.

«Гүлчынар» басмаканасында басылды.

Бишкек ш., Токтогул көчөсү, 106.